

*Анна Д.
ФУРСОВА*

*СЧАСТЬЕ
В МГНОВЕНИИ*



18+

18+

Анна Фурсова

Счастье в мгновении

«Автор»

2020

Фурсова А. Д.

Счастье в мгновении / А. Д. Фурсова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03183-8

Рождённые при первой мерцающей звезде, засветившейся на небе, Милана и Джексон стали друг для друга частями одного целого. Они хранили тайну о любви своей, боролись с чувствами, словно с демонами, до минуты, когда их сердца сами раскрылись, а губы слились в долгожданном поцелуе под луною. Жизнь, однако, рано или поздно приносит неизбежные страдания. Так, стоя на гибельной полосе, юная чета сражалась с противниками их судьбы, но в последний миг, когда, казалось, что препятствия позади и от "счастья в мгновении" их отделяют считанные секунды, произошло роковое событие, изменившее их навсегда...

ISBN 978-5-532-03183-8

© Фурсова А. Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 6 |
| Глава 1 | 8 |
| Глава 2 | 12 |
| Глава 3 | 17 |
| Глава 4 | 19 |
| Глава 5 | 26 |
| Глава 6 | 34 |
| Глава 7 | 39 |
| Глава 8 | 44 |
| Глава 9 | 47 |
| Глава 10 | 51 |
| Глава 11 | 58 |
| Глава 12 | 62 |
| Глава 13 | 69 |
| Глава 14 | 71 |
| Глава 15 | 74 |
| Глава 16 | 82 |
| Глава 17 | 87 |
| Глава 18 | 91 |
| Глава 19 | 96 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 99 |

Анна Фурсова

Счастье в мгновении

*Первым Читателям
с безграничной любовью*

Глубоко вздохните и выдохните. Чувствуете внутри себя протекающую жизнь? Миллиарды клеток заботятся и поддерживают нормальное функционирование Вашего организма. Они дарят Вам бесценные возможности, которые Вы применяете ежедневно в своей жизни – это возможности писать, читать, ходить, прыгать, бегать, радоваться, смеяться, говорить, улыбаться, обнимать другого человека...

Ощутите невероятное счастье от мгновения, в котором вы сейчас пребываете, наслаждаясь минутами своей жизни, открывая эту книгу.

Пролог

Часто люди живут, постоянно пребывая в рутинных заботах, проводят регулярно время в компании тех людей, которые поддерживают их мысли, гневят мир, в случае если что-то пошло не так, как они этого хотели первоначально. Они насыщены желаниями, которым нет конца. Человек говорит, что он будет по-настоящему счастлив, если он купит долгожданную машину своей мечты – «Мерседес-Бенц» или встретит свою вторую половинку, о которой так давно он мечтает, представляя себя нарядно одетым на бракосочетании совместно со своей будущей (им) женой (мужем). Или соберет нужное количество средств и поедет отдыхать во Флориду, ходя ежедневно в ресторан, отдыхая и загорая под палящим солнцем на пляже. Сознание такого человека нацелено на то, чтобы быть счастливым, в случае если будут выполнены условия: деньги, подарки, еда, компания, путешествия, недвижимость и т.д. Но находясь в состоянии неограниченных потребностей, человек забывает о том, что его жизнь, пока он совершает ряд действий, ведущих к его цели, чтобы быть счастливым, идет своим чередом, и, в конечном счете, приведет его к смерти.

Жизнь можно сравнить с хрустальной вазой, которая в итоге разобьется по причине истечения ее срока годности или от внешних обстоятельств. Например, если совершить действие в отношении вазы, толкнув случайно ее на пол. Получается, что возникает парадокс. Человек желает быть счастливым, мотивируя себя наступлением конкретного промежутка времени; человек гонится за временем, но его время иссякает на Земле с каждой секундой. Разве – не иллюзия жизни? Для чего человек тогда живет человек, если он желает уничтожить данное ему время в погоне за счастьем?

Я никогда не понимала, что движет теми людьми, которые ищут счастья. Почему люди не могут обратиться к себе и найти счастье внутри самого себя? Или обратить внимание на окружающую действительность, в которой они пребывают в настоящее время...

Половину своей жизни я следовала таким же правилам, я не жила, я существовала. Я думала, что счастье настанет, если мне подарят игрушку на день рождения, ту, которую я желала целый год, если на улице будет светить солнце, если я поеду с родителями путешествовать, если, если, если...

Я создавала условия, но сама для этого не предпринимала никакие действия, чтобы стать счастливой. В один прекрасный день, как это часто случается с нами всеми, после того, как мы переживем нечто такое, которое заставляет нас побывать на грани жизни и смерти, в моем сознании что-то кардинально изменилось. Мной овладели слова моего дедушки по линии мамы, который мне всегда неустанно твердил о ценности жизни, когда я была еще маленькой. Он рассказывал истории своей жизни, демонстрируя при этом свой жизненный опыт. Предаваясь воспоминаниям о дедушке, я для себя окончательно осмыслила, что счастье в эту секунду и минуту находится рядом со мной, оно живет во мне и зависит только от меня. Счастье заключается в мгновении, в каждой секунде, прожитой мною.

С той поры я испытываю невероятное счастье от каждого дня своей жизни. Я также счастлива от того, что меня окружает. Это счастье дышать свежескошенной травой, наслаждаться закатами солнца, огнями ночного города, возможностью гулять в дождливую погоду, когда с неба капает капельки воды, обдавая наше лицо кислородом, необходимым нам для поддержания жизни, пробежаться рано утром, когда еще город спит, созерцать рассвет, прочувствовать босыми ногами росу...

Чтобы с нами не произошло, нужно не забывать о том, что, самое главное, бесценное счастье – это наша жизнь...

Запечатлеть бы момент счастья на всю жизнь,
Чтобы просыпаясь, улыбаться от рассвета.
Забывать про все обиды и потери,
Безмерно радоваться, пребывая в потоке солнечного света.
Живя мгновением, любить и быть любимым,
Ценить все то, что с нами происходит,
Осознавать ошибки, не держать обиды на родных,
Быть благодарным за каждый последующий пройденный миг.
Ведь родные наши не останутся с нами навсегда,
Покинут нас они в свой определенный час,
Когда догорит последняя свеча их жизни,
Тогда навсегда они покинут нас.
Поэтому берегите любимых,
Забудьте вы про все нелепые обиды.
Жизнь – это короткий миг,
И только в ваших руках его счастливая победа!

Глава 1

– Так, а теперь внучата пора ложиться вам спать, – негромко говорит бабушка, чтобы не разбудить бабушку, которая давно уже спала.

– Нет, дедуль, – умоляюще произношу я, обнимая крепче плюшевого мишку, которому я дала имя «Томми».

– Пожалуйста, бабушка, можно еще одну историю? – с мольбой сообщает Джексон.

– Внучата, но уже поздно. Вы маленькие еще для того, чтобы ложиться спать, после полуночи, – возражает ласкательно бабушка.

– Дедуль, мы с Джексоном не такие уж и маленькие! Нам уже целых семь лет, – заявляю я, настаивая на том, чтобы дедуля рассказал нам еще одну историю из его жизни.

Бабушка смеется, прикрывая рот.

– Конечно, уже не маленькие, а большие, – улыбается бабушка, – но и взрослым не рекомендуется ложиться спать поздно.

– Ну, хотя бы начало истории расскажите, и после мы пойдем ложиться спать, обещаем.

– Хорошо, Джексон. Вы с Миланой умеете уговорить меня.

– Ура! – кричу радостно я, игриво стуча кулаками по коленям.

– Только тише, умоляю вас, – шепчет бабушка. – Если бабушка проснется, то накажет меня за то, что я позволил вам не спать в позднее время.

Мы лихорадочно киваем с Джексоном, дабы скорее услышать историю бабушки.

– Подвигайтесь ближе ко мне.

Мы подвигаемся по обе стороны поближе к бабушке. Он нас обнимает крепко за плечи. Очень тепло и уютно вот так сидеть втроем на диване в комнате бабушки, которая необыкновенно красива. В ней находятся немалое количество расставленных по полкам фигурок кораблей, сувениров, привезенных им из разных стран, на стенах помещения висят портреты великих мореплавателей. Каждый раз, когда мы здесь находимся с Джексоном, бабушка нам показывает интересные его находки, и повествует истории своих плаваний.

– Как-то раз мне удалось совершить плавание в Антарктиду в зимнее время, – начинает бабушка, и я тут же перебиваю его рассказ и задаю вопрос:

– Дедуль, ты же, наверное, там замерз?

– Немного, моя хорошая, – зубоскалит бабушка, прижимая меня к себе ближе.

– Милана, ты перебила бабушку, – сердится Джексон, надувая губы.

– Джексон, зачем сразу обижаться? – говорю я, по-дружески толкая его в плечо.

– Ай, больно же... Ты всегда задаешь слишком много вопросов, – бурчит недовольно Джексон.

– Так, а ну-ка не ругайтесь. Так вот, – продолжает бабушка, чтобы уgomонить наши ссоры, – эта поездка была самой невероятной из всех, которые у меня были когда-то. Она была полна чудес. Выходя из корабля, я, ступив ногами на заснеженную землю, вдохнув ледяной воздух, почувствовал очень низкую температуру воздуха. По моим показателям она составляла минус шестьдесят градусов по Цельсию.

Слушая бабушку, мы с Джексоном то и дело открываем рты от его завораживающей истории.

– Вокруг меня простирались величественные горы, которые были усыпаны большими слоями снега, – выразительно передает информацию бабушка, жестикулируя руками, передавая все эмоции этого события. – Окружающая меня действительность была белая-белая. Мои глаза даже ослеплялись от яркости белого цвета. На тот момент я путешествовал один.

– Бабушка, а разве тебе не было страшно находиться одному среди просторов Антарктиды? – проявляет любопытство Джексон.

– В какой-то момент... да. Но внучата, запомните, что если мы будем идти на поводу у страха, то никогда не прикоснемся к самому главному в жизни. Страх закаляет наш характер. Он делает нас сильными. Благодаря умению противостоять страху, мы с вами реализуем свои цели в жизни и добиваемся успеха... – Мы замираем с Джексонем от того, насколько выразительно сообщает дедушка истории. – Продолжая свой рассказ, я хотел бы подчеркнуть, что я сначала все-таки испытал страх, – смеется он, – находясь в малоизвестном для меня месте, в котором кроме меня никого больше не было... Но подняв голову вверх, я увидел тысячи маленьких светящихся точек в небе. Это было очень красиво. Я встал на небольшую вершину, и стал наблюдать за звездами, за крупинками, рассыпанными по всем просторам Вселенной. Я смотрел, как они мерцают, и подумал, вот о чем: «А ведь я не одинок...» Как я могу говорить о том, что мне одиноко, когда меня окружают миллиарды звезд. Эта мысль начала согревать изнутри всё мое тело. И внезапно, сквозь меня пронесся ветер, и я, обернувшись назад, увидел то, что никогда не забуду, даже если захочу забыть...

– Что? Что увидел? – кричим мы с Джексонем в один голос, заинтересовавшись не на шутку рассказом дедушки.

– Мои любопытные, – хохочет дедушка, – пора ложиться спать. Вы мне обещали.

– Дедуль, так нечестно заканчивать историю на таком интригующем моменте.

– Милана, завтра узнаете продолжение!

– Нет, пожалуйста, – заклиная я. – Скажи, ну хотя бы, что ты увидел?!

– Умоляем тысячу раз, – шепчет Джексон, показывая жестом мольбу, соединяя свои ладони и поднося их к области подбородка.

Дедушка искренне улыбается, о чем-то размышляя.

– Я увидел масштабных размеров арки переливающихся, ослепляющих глаза, огней. Они протягивались по всему небесному своду, мерцая то желтыми, то зелеными, то оранжевыми цветами. Это зрелище невозможно описать словами. По моей коже пошли мурашки, а по щекам потекли незаметные слезы, когда я стоял и наблюдал диво природы... Эти огни сияли на фоне звезд, что еще больше придавало им магии. Такого я никогда не видел в своей жизни. Вселенная одарила меня этим невероятным чудом, от которого я забыл все слова на свете. Я почувствовал словно сверхъестественную энергию, исходящую от этих мерцаний.

– А как это называется то, что ты увидел? Магические лучи? – спрашиваю я на одном дыхании, слушая дедушку.

– Это называется полярное сияние.

– Дедушка, а можно и нам туда съездить? – восторгается Джексон, у которого округлились глаза от удивления. – Мы тоже хотим увидеть это зрелище...

– Когда вырастите, то обязательно сплываем с вами туда.

– Правда? – переспрашивает Джексон, ложась на плечо к дедушке.

– Да...

– Дедуль, а как это сверхъестественную энергию? – спрашиваю я, думая над его фразой.

– Это когда ты понимаешь, смотря на что-то потрясающе красивое, что ты нигде такого не видел. Меня как будто загипнотизировали на мгновение.

– Дедуль, а помнишь, ты читал нам книгу с Джексонем такую толстую и огромную несколько дней назад?

– Да, внучка.

– Я не помню ее названия, но там было сказано, что счастье живет в мгновениях. То, про что ты нам сейчас рассказываешь с Джексонем, можно ли назвать твоим «счастьем в мгновении»?

Дедушка делает задумчивое лицо.

– Да, какой хороший пример, звездочка моя. – Дедушка вздыхает, чуть приподнимая уголки свои губ. – Джексон и Милана, всегда помните об этом и наслаждайтесь каждой секундой своей жизни. Ее мгновения бесценны. А теперь идёте ложиться спать.

– Эх, – грущу я, вставая с колен дедушки.

Джексон уже почти спит на руках у дедушки.

– Дедуль, – шепчу я, – как Джексон может спать под такие рассказы? Не понимаю... – развожу я руками.

– Милана, Джексон устал меня слушать, поэтому и уснул, – беря Джексона на руки, тихо отвечает дедуля.

– Как это устал? – удивляюсь я. – Я готова без усталости слушать тебя и мне всегда будет мало.

– Моя любимая внучка, – сообщает дедуля, на что я обнимаю его.

– Всё, всё, – радуется дедушка, – а то разбудишь Джексона. Завтра будем обниматься.

– Дедуль, какая же у тебя интересная жизнь. Я тоже хочу, чтобы в моей жизни были завораживающие события, которые бы я рассказывала своим внукам.

– Будут, я уверен. Благодаря своей целеустремленности, ты добьешься всего в жизни. Важно лишь найти себя в этом огромном мире. Но в тебе масса способностей.

– Ты так думаешь?

– Я так знаю, – уверенно произносит дедушка.

Мы направляемся в детскую комнату, созданную нашим дедушкой для нас с Джексоном. Дедушка кладет Джексона ближе к стене, а я ложусь с края, прижимая к себе мишку Томми.

– Дедуль, пообещай, что ты всегда будешь рядом с нами? – тихо-тихо лепечу я.

– Внучка, ну что за вопросы? Я буду с вами столько, сколько предоставила лет мне Вселенная.

– Это как? – не понимаю я. – Нет, дедуль, я хочу, чтобы ты был всегда со мной... Я папу и вовсе не вижу. Он все время проводит на работе. Ты мне заменяешь папу. И для Джексона ты, как отец...

В темной комнате я вижу, что у дедушки течет слеза по щеке, но он широко при этом улыбается, не подавая вида, что его трогают мои слова.

– Поверь, если ты меня не будешь видеть, это еще не значит, что я не буду с тобой рядом. Я буду рядом всегда. Когда тебе станет грустно, посмотри на небо, и ты обязательно почувствуешь мою энергию и теплоту.

– Дедуль, но почему именно на небо? А если я захочу обнять тебя?

– А ты представь в этот момент, что я тебя обнимаю крепко-крепко.

– Но я не почувствую тебя... – скулю жалобно я.

– Милая, самого дорогого для нас душой – глазами не увидишь. Ты почувствуешь – сердцем.

– То есть ты не хочешь, чтобы я всегда была рядом с тобой?

– Как это? Хочу, конечно.

– Нет, не хочешь, – обижаюсь я, укрываясь одеялом с головой.

Дедушка подходит ближе, садится на край кровати, нежно убирая с лица одеяло.

– Милая, всему свое время. Вселенная мне прислала письмо, что в скором времени я улечу в кругосветное путешествие по необъятным просторам неба. Но я буду присылать тебе энергию, которая поможет тебе в трудных ситуациях в жизни. Как только захочешь меня увидеть и поговорить со мной, посмотри на звездное небо, и сообщи, что тревожит тебя. И вот увидишь, что ты будешь полна зарядом сил и бодрости. И все твои тревоги и печали вмиг испарятся. Договорились?

– Да, дедуль. Значит, Вселенная сделает из тебя звезду?

– Наверное, кто знает, – тихо смеется дедушка, добавляя, – огромную звезду.

- И я стану звездой?
- Да, но для начала ты должна пройти испытания.
- А я смогу их пройти?
- Конечно, сможешь, любопытная моя.
- И потом мы с тобой встретимся после этих испытаний?
- Обязательно. Я буду ждать тебя...
- Ты не обманываешь меня?
- Нет. Мы встретимся, обещаю. А теперь спи, родная.

Я улыбаюсь широко-широко, бабушка целует меня в щечку, закрывает дверь комнаты и уходит. Я закрываю глаза, размышляю над словами бабушки и крепко засыпаю.

Глава 2

Спустя 10 лет

Открывая глаза, я обращаю внимание на время: 09:30. Слишком рано я отошла ото сна для наступившего первого дня лета. Уверена, что оно будет незабываемым, ведь этим летом мне исполнится 18 лет, а также оно будет предпоследним перед университетом и нужно обязательно его насытить невероятными моментами. В окне моей спальни виднеется небо без единого облачка, солнце освещает всю земную плоть, облагораживая мерцательным блеском.

За что люблю город Сиэтл, в котором я живу, так за возможность иногда насладиться такой погодой, как сейчас, так как у нас часто идут дожди за счет средиземноморского климата. Даже прозвище у Сиэтла есть «Город Дождей». Несмотря на красоты и достопримечательности родного для меня города, отец редко куда меня отпускает, поэтому большую часть времени своей жизни, я нахожусь в пределах своего дома.

Мои родители до моего рождения часто путешествовали по всему миру, но выбрали именно Сиэтл для проживания, в связи с беременностью моей мамы. Мой папа родом из России, мама – из Испании. Их история любви заслуживает быть услышанной. Они познакомились, когда папа путешествовал в Мадриде и там встретил маму, затем у них начался курортный роман, и после они решили не разлучаться друг с другом никогда. Поэтому, учитывая мои корни из России, я знаю на «отлично» русский язык, а также британский и американский английский. Но также занимаюсь изучением испанского языка, так как уже который год мечтаю поехать в тур по городам Испании. В России, мы часто бывали ранее, пока не забрали бабушку и дедушку по линии папы оттуда, и не поселили их в частном доме на окраине Сиэтла. Россия всегда меня завораживала своими достопримечательностями, архитектурой, традициями, государственными праздниками. Обязательно в ближайшем будущем буду приезжать туда.

Не успев отойти ото сна, я беру в руки смартфон и набираю сообщение своему близкому другу, с которым мы общаемся на протяжении 17-ти лет, Джексону Моррису: «Ура, лето». Джексон является для меня моей правой рукой, опорой и поддержкой. У нас даже дни рождения в один и тот же день – 13 июля, с разницей в несколько секунд. Моя мама познакомилась с его мамой в день нашего с Джексоном рождения, лежа на операционном столе роддома, и с тех пор мы неразлучны с ним. Я его очень люблю, только он знает количество мною полученных неположительных оценок в школе, только он знает всех моих бывших парней, только ему известны мои вкусы в одежде, еде, только он знает, что я люблю больше всего на свете, а также ему известны мои сокровенные мечты, желания, цели. Нередко нас называют братом или сестрой, или близнецами, поскольку мы имеем общие внешние черты: брюнеты с зеленым цветом глаз, но меня еще отличают ямочки на щеках, переданные мне генетически от моей бабушки по линии мамы.

И это лето мы также проведем с ним вместе, поддерживая друг друга в реализации наших карьерных целей, совместно путешествуя по красивым местам Сиэтла, и проводя время в кругу друзей на вечеринках.

«О, боже, как я могла забыть... Сегодня же вечеринка у моей подруги Ритчелл, которая по традиции, уже который год проводит сборы в кругу друзей, собирая нас всех на барбекю во дворе своего шикарного, огромных размеров, дома», – проносятся в моей голове мысли, как порыв ветра, ворвавшегося в комнату. Мои размышления прерывает фраза:

– Милана, дочь, ты проснулась? – слышу я голос мамы и отвечаю согласием.

– Я пойду к Марии Моррис, хотим приготовить праздничный обед. Все-таки первый день лета, соберемся, наконец-то, все вместе. Отец обещал пораньше освободиться с издательского агентства.

– Мам, мы с Джексоном сегодня пойдем на вечеринку к Ритчелл, она собирает ежегодно всех наших друзей, ты забыла? – возражаю я.

Мама заходит ко мне в комнату.

– Значит, с родителями тебе не хочется побыть, а на вечеринку с друзьями так сразу же! – говорит немного рассержено мама.

– Ну, мам, правда, праздники у Ритчелл такие восхитительные... Мы обязательно посидим всеми вместе по-семейному, но в другой раз!

– Хорошо! – улыбаясь, говорит мама. – Ты уже подобрала наряд на праздник?

Я представляю образ, который желаю сегодня реализовать. Стоящая девушка посреди ночных фонарей среди лужайки двора подруги в мерцательном изумрудном платье до колен, у которого – рукава-фонарики, а макияж на лице: светло-зеленые тени, неяркий цвет помады, тушь, стрелки, румянец, в свою очередь, волосы закручены в локоны. И в этот момент, ко мне подходит Лукас Джонсон, член баскетбольной команды моей школы, и не отводит взгляда от меня ...

– Милана, ау? Ты чего стоишь и смотришь в одну точку с улыбкой до ушей, что за взгляд? – смеясь, бормочет мама, проводя ладонью перед моими глазами.

Не желая отвечать и рассказать маме такого рода подробности, сообщаю:

– Да, я подготовила образ! А сейчас, я пойду на пробежку. Скоро буду.

Сделав хвост на голове, надеваю свой спортивный костюм, майку и ласины, любимые белые кроссовки и выхожу на улицу. В наушниках звучит моя любимая песня. Пробежки стали моей привычкой несколько лет назад, когда я решила полностью отдаться здоровому образу жизни.

Пробегая переулки, я обращаю внимание на свежий воздух, пение птиц... Все же есть достоинства жить в частном доме, когда вокруг столько поразительной природы, которая окутывает тебя этим волшебством, что хочется писать мысли в дневник, сочинять стихи и просто радоваться дням своей жизни, так как жизнь прекрасна. В частном доме мы живем с моего рождения, и я довольна этому. Мы находимся не так далеко от набережной, куда я сейчас и решаю добежать. Спорт – мое кредо.

И тут меня посещает мысль, что Джексон, так и не ответил на сообщение по поводу грандиозного праздника у Ритчелл, нужно забежать к нему домой и спросить о том, какие планы у него на день. Чувствую, как вибрирует телефон, достаю из кармана, на экране высвечивается имя моей подруги Ритчелл.

– Привет! Ты же не забыла о сегодняшнем вечере? Я с самого утра готовлюсь, это будет что-то грандиозное, – кричит в трубку Ритчелл, находясь в приподнятом эмоциональном настроении.

– Привет! Да, жду не дождусь вечера.

Ритчелл сообщает мне все, что она подготовила для этого первого вечера лета, внимательно слушая ее, я чуть не пробежала дом Джексона. Прерываю ее словами:

– Да, Ритчелл, твои идеи праздников, как всегда, ошеломляющие, но мне надо забежать к Джексону и поговорить с ним. До вечера.

Ритчелл очень общительная девушка, если ей задать тему, она будет рассказывать все, что только приходит ей на ум. Я ее люблю, хоть и знакома с ней не так давно. Она родом из Великобритании и приехала жить в Сиэтл несколько лет назад. Она очень креативная личность. Стоит сказать Ритчелл о том, что планируется поход за каким-нибудь подарком в торговый центр, так она сразу же подхватывает эту идею и реализует ее в виде идеального подарка.

Я подбегаю к дому Джексона, который располагается не так далеко от моего, всего в пару кварталов, звоню в дверь, крича:

– Джексон, где ты? Все спишь? – говорю я, стараясь отдышаться после легкой пробежки. Тишина. Выходит Мария, мама Джексона, и сообщает:

– Джексон у себя, еще не видела его. Что-то стряслось, Мил?

– Нет, хотела спросить, все ли хорошо у него... Он не отвечает на сообщения, и я хотела поговорить с ним по поводу сегодняшней вечеринки. А моя мама у вас сейчас дома?

– Нет, мы решили отложить праздничный обед на другой день.

Мария была грустной, как мне показалось. Мне стало как-то не по себе, может быть, это ее обидело.

Мария Моррис в разводе с супругом уже длительное количество лет. Моя мама и папа всегда ее поддерживали на протяжении этих 9,5 лет, поскольку тяжело воспитывать одной двух ее сыновей Джексона и Питера, поэтому мои родители всегда находятся рядом с ней. А как Джексон страдал без папы... Помню, ранее он был совершенно иным человеком, желал, что как только встретится с отцом, так отомстит ему за ту боль, которую он причинил его матери. Для него и сейчас, это большая тема. Питер менее болезненно перенес этот этап в жизни, он на 2 года старше Джексона и сегодня должен приехать из Нью-Йорка на все лето, а также заглянуть к Ритчелл на праздник. Он весьма стеснительный парень, насколько я его помню. Он всегда был с книгами в руке, записывал что-то в тетрадях, а сейчас самостоятельно пишет книги-детективы. Уехал он несколько лет назад в Нью-Йорк и развил свои способности в сфере писательства. Мой больше всех ждет его приезда, чтобы обсудить с ним его рукописи, заняться их редакцией, и которые могут быть полезными для издательства, в котором работает мой папа.

Я замечаю, как к двери подходит Джексон. Его состояние сонное, он проводит рукой по глазам, и выдавливая из себя:

– Что случилось, Милана Фьючерс? Ты смотрела на время? – бурчит Джексон. – Я смотрю, ты спозаранку перед сегодняшней вечеринкой решила пробежаться? Думаешь, сбросить пару киллограммчиков? – закатывается в смех Джексон, и я начинаю злиться на него.

За что я его люблю, так за то, что всегда найдет повод посмеяться не в обиду мне, а чтобы подбодрить меня, поддержать, даже в самый сложный момент. Иногда мне кажется, что за это время общения, мы с ним стали, как настоящие брат и сестра, и нашу дружбу никто и ничто никогда не изменит.

– Джексон, ты знаешь мое отношение к спорту, может уже хватит шутить? Я хотела напомнить о вечере у Ритчелл. Ты зайдешь за мной? – отвечаю я, заранее зная ответ. Ведь чтобы Джексон не зашел за мной перед любым торжеством, праздником, такого еще не было, ни разу. Были, конечно же, ссоры с ним, но мы всегда находили пути их решения.

– Да, как и по традиции, зачем вопросы подобного рода? Тем более, я же еще должен устроить для тебя фотосессию, думаешь, я о таком забыл? – отвечает Джексон, хохоча.

Он, как всегда, знает, о чем я думаю. Ведь с самого детства я поддерживаю в себе мечту стать профессиональной моделью: постоянные снимки, дефиле, примерка разнообразных образов одежды.

– Ты лучший братик в мире, – говорю ему я. И показываю сердце из пальцев – наша с ним традиция.

– Ты лучшая сестренка во всей Вселенной! – отвечает Джексон и также показывает сердце.

Попрощавшись с Джексоном, бегу домой и снова мои мысли охватывает этот вечер. Дело даже не в том, что мое желание только состоит в поиске того самого парня своей мечты, а дело в наряде, образе, которым я хочу удивить всех, прежде всего, себя. Обращаю внимание на время: пора начинать готовиться к вечеру. Открывая свой гардероб, нахожу то самое платье, которое я еще не надевала, помню, как приобретала его зимой. Оно подходящее для этого вечера.

Моя любовь к образам одежды появилась еще в детстве. Вот бы сейчас стоять в студии Испании, Италии, позировать в каком-нибудь подобранном мне образе одежды, ходить по подиуму... Пока это только мечты, хотя Джексон всегда говорил, что у меня модельная внешность и по весовому критерию я стройная. Но имеется две проблемы: во-первых, предстоит

закончить последний год обучения в школе, во-вторых, достичь доверия и понимания со стороны папы, так как он заранее уже спланировал всю мою жизнь и желает, чтобы я поступила в Вашингтонский университет на экономический факультет и в итоге работала в бухгалтерии совместно с мамой. Однако я желаю совершенно иного и, возможно, в конкретный день приму решение самостоятельно с ним поговорить об этом с глазу на глаз. Пока я размышляю, мой взгляд падает на зеркало, в котором заметно отражение мамы, которая стоит возле двери. Все это время она внимательно смотрела на меня:

– Я смотрю, ты у меня стала философствовать сама с собой? – смеется мама и добавляет: – Помоги мне убраться в доме до твоего праздника.

– Мария сообщила, вы отменили праздничный ужин, но почему?.. Посидели бы без нас с Джексоном.

– Решили перенести, вы все равно на вечеринку пойдете с Джексоном, а мы в первую очередь стараемся для вас, наших любимых деток.

– Люблю тебя, – сообщаю я, и мама в ответ, – и я тебя люблю.

– Мам, мне нужно начать уже собираться к вечеру, времени не так много, как кажется, – на ходу говорю я, продумывая все до мелочей, чтобы, наконец-то, сегодня, завоевать чье-то внимание.

– Ты даже не завтракала, иди, покушай сначала, а потом уже собирайся, – закатывая глаза, отвечает мама. – Мил, собираешься произвести на кого-то впечатление?

– Мам, хватит, – отвечаю я. – Сейчас позавтракаю, не волнуйся, мой желудок только готовится к приему пищи.

Меня всегда отличало особое состояние перед любым торжеством, я не спала крепко за сутки, не имела явного аппетита, в моей голове было только желание идеально выглядеть на празднике.

– Хорошо, я смотрю, что на разговор ты не настроена. Завтрак на столе.

На ходу начинаю кушать тосты с черничным вареньем, запивая зеленым чаем, про себя раздумывая над вопросом, касающийся любимого мужчины, которого желает обрести каждая девушка. Наверное, так здорово, когда рядом с тобой находится человек, который ценит, заботится о тебе, с которым можно бы было путешествовать, готовить еду, любить друг друга искренне, нежно. Это место, место моей опоры и поддержки на сегодня занимает Джексон, который всегда рядом со мной, согласно нашему с ним уговору о дружбе. Я его люблю всей душой, но все-таки мы друзья с ним, и я не думаю, что между нами смогло бы быть нечто большее, так как Джексон рассматривает меня только в рамках подруги.

Выходя из душа, пою песню, которая крутится у меня в голове, хотя я и названия ее не знаю, но где-то слышала. Бросив взгляд на тумбу, стоящую в моей комнате, замечаю загоревшийся экран телефона и через секунду его вибрацию. Кто же, кроме Джексона, может звонить мне через каждые 5 минут.

– Милана, слушай, без тебя я не справлюсь. У Ритчелл же танцы будут сегодня на вечеринке, я хочу пригласить на медленный танец Софию Уокер, которая с параллельного класса нашей школы, можешь помочь научить танцевать меня. Мы можем репетировать танец во дворе твоего дома, пожалуйста, и заодно посоветуй, как найти подход к девушкам.

– Джексон, во-первых, запомни, девушки любят комплименты, во-вторых, шутки, в-третьих, интересуйся ей. И все, что мы обсуждали ранее с тобой, будь джентльменом, – отвечаю я и, мы одновременно смеемся. – С тебя фотосессия, с меня танцы!

– Договорились, ты лучшая сестренка!

– Взаимно, имеется в виду, и ты лучший братик, – говорю я, и мы снова хохочем.

Меня накрывают воспоминания: как я готовила Джексона к первому его свиданию, на которое Дженни Андерсон, бывшая наша одноклассница, даже не соизволила прийти. Позже она извинялась, оправдываясь тем, что у нее дома извиняясь потом, сообщая причину, состо-

ящую в том, что у нее дома брат разбил три банки клубничного варенья, которое разлилось по всей кухне, которую они затем отмывали допоздна. В тот момент пришлось несколько часов успокаивать Джексона и говорить, что это еще не конец его любовных интриг и романтики и он найдет ту самую, как он выражается, музу своей жизни.

«Ох, Джексон, как же мне без тебя быть, когда в следующем году, ты уедешь учиться в Нью-Йорк в Университет Экономики», – невольно думаю я. Нью-Йорк его заветная мечта: университет, собственный бизнес, компания. Мы с ним как-то болтали о том, почему бы ему не создать компанию, выпуская собственный бренд одежды, а я бы была фотомodelью и демонстрировала бы образы на съемках. Пока эти размышления являются лишь мечтами, поскольку предстоит еще целый учебный год в школе, выпускной и поступление в университет.

Глава 3

Еще час до начала вечеринки у Ритчелл, а, значит, в скором времени придет Джексон. Мой образ почти готов, все так, как я и представляла себе. Правда, учитывая, что на улице небо затянуто тучами, мои шоколадного цвета с золотым оттенком локоны долго не продержатся. Вспоминаю, что, собираясь, я совершенно забыла про туфли для наряда.

– Мам, а где мои туфли-лодочки? – кричу я с комнаты, одновременно думая о том, что необходимо взять кроссовки, так как большую часть вечера будут танцы и, выдержать несколько часов на каблуках для меня не представляется возможным.

– За дверью в прихожей, – отвечает мама и смотрит пристально на меня. – Милана Фьючерс, от вас не оторвать глаз! Ты прекрасна, жаль, папа задерживается на работе и не имеет возможности сейчас увидеть то, что я вижу. Сразу напоминаю: будь бдительна и помни о том, что мы говорили с тобой, знаю я, чем заканчиваются все вечеринки. Тебе я верю, а вот тем парням, которые находятся рядом с тобой – нет.

– Мам, – закатываю я глаза, – может уже хватит об этом, не будь как папа, лучше скажи, как сильно ты меня любишь.

– Конечно, люблю, – мамину фразу обрывает звонок в дверь. Мои догадки оправдываются, конечно же, это Джексон.

В ускоренном темпе обуваю туфли, беру сумку-клатч, спускаюсь с лестницы, подхожу к двери и, что я вижу: передо мной – парень в смокинге, на ногах лакированные туфли, темно-русые волосы уложены по типу стрижки квифф, при которой волосы объемно устремляются вверх, запах парфюмерии, напоминающий легкий бриз океана с ноткой свежести.

«Боже, он просто шикарен», – думаю я про себя.

Только я решаюсь сообщить свои мысли вслух и, в эту секунду, Джексон говорит:

– Идеально! Милана, ты настоящая модель! – с улыбкой и восторгом в глазах сообщает Джексон.

– Спасибо! Ты так же шикарен! Как давно ты не надевал этот костюм, – говорю я, обращая внимание на его пристальный, устремленный на меня, взгляд.

– Тебе очень идет это платье, оно безупречно подходит цвету твоих глаз, – сообщает Джексон, не замечая моих слов, я начинаю слегка краснеть. – Спасибо, Джексон, у меня предчувствие, что мы с тобой одни будем такими нарядными на этой вечеринке!

Наш разговор перебивает мама и с восхищением выражается:

– Джексон, если бы не наша разница в возрасте, я бы не отказала тебе в свидании!

– Я учту ваш комплимент, миссис Анна, – и мы всеми смеемся над тем, с каким акцентом сообщил Джексон. Его акцент говорит о том, что он наполовину англичанин, поскольку бывший супруг Марии, Джейсон, родом с Англии. Если бы его отец только бы видел его сейчас, каким стал его сын взрослым мужчиной, то, бесспорно, пришел бы в удивление.

Джейсон бросил семью уже почти 10 лет назад, уехав в неизвестном направлении. Ни разу от него не поступало звонков, писем, только лишь материальная помощь в виде денежных средств, приходящая в определенный день месяца, да и то которых хватает только на питание, одежду и еще кое-какие расходы для Джексона.

– Кто-то обещал мне фотосессию, – напоминаю я.

– А мне танец! – одновременно отвечает Джексон. Пока Джексон настраивал профессиональный фотоаппарат, я то и дело смотрела на него, как же ему к лицу этот стиль одежды: классика жанра. Профессия-предприниматель, которая является его заветной мечтой – целью, безусловно, подходит ему как внешне, так и внутренне. Настойчивый, идущий к своей цели, смелый парень, хотя стеснительность перед публикой в нем имеется, которую можно испра-

вить. Он по-настоящему искренний человек и всегда говорит мне правду, какой горькой бы она бы не казалась.

– Модель Милана Фьючерс, вы готовы к съемке? – спрашивает с особым тоном Джексон, и я отвечаю кивком.

Выхожу во двор, который хоть и не является таким уж большим, но достаточно красивым, украшенным мамиными любимыми цветами – орхидеями, небольшим фонтаном, в котором днем водные струи переливаются от падающих лучей яркого солнца. Джексон начинает меня фотографировать с разных позиций. С гостиной доносится голос мамы:

– Давайте, я вас вдвоем щелкну, вы просто парочка кинозвезд.

Мы соглашаемся на предложение мамы, и, действительно, фотографии получаются безупречными.

– Теперь настала моя очередь учить тебя танцам, у нас 20 минут, – сообщаю я Джексону.

На самом деле я и не обладаю никаким особенным талантом, но в школе, будучи участницей одного из мероприятий, посвященного осеннему балу, ставила танец-вальс, что неплохо в результате получилось. Включаю песню британского поп-музыканта Эд Ширана под названием «Perfect» на смартфоне.

– Смотри, Джексон, все просто, берешь за талию девушку и все, дальше действуешь согласно нотам песни.

– Так это же просто.

Играет музыка, Джексон кладет свою руку мне на талию, другой кружит меня вокруг, отчего я делаю оборот на 360 градусов в своем сверкающем платье. Мы кружимся, смеемся. Я, наблюдая искоса, замечаю, что мама через окно дома снимает нас на камеру телефона, делая вид, что мы не видим ее.

– Неплохой из тебя танцор, – говорю я Джексону.

– Таков учитель, – отвечает Джексон, и я широко улыбаюсь.

– Я уже говорил, но ты настолько прекрасна в этом платье, глаз не отвести, я думаю, что Лукас Джонсон примет это во внимание, – с доброй улыбкой отвечает мой близкий друг детства.

– А ты, в этом смокинге! София Уокер придет в восторг!

– А не пора ли нам идти к Ритчелл?

– Мила, – Джексон достает телефон и, бросив взгляд на время, добавляет, – мы опаздываем, поспешим!

– Мама, мы уходим, до вечера, – кричу я.

– Счастливо провести вам время! Джексон не позволяй, чтобы Милану кто-то обидел.

– Да, миссис Анна, конечно, – со смехом отвечает Джексон.

– Мам, мы ушли! – сказала я.

Глава 4

Подойдя к дому Ритчелл, мы с Джексоном сразу же бросаем свое внимание на то освещение, которое она сделала вокруг дома: тысячи разнообразных фонариков, освещающих весь ее дом, несмотря на то, что солнце уже постепенно уходит в закат. Коттедж Ритчелл достаточно больших размеров, посередине двора располагается глубокий бассейн, украшенный аллеей цветов – мелких кустовых роз.

Помню, когда была ночевка у нее, в честь дня ее рождения, мы устроили самую настоящую битву подушек, пели песни и танцевали, смотрели фильмы про любовь и говорили про мальчиков, представляли наше будущее, мерили разные наряды, которых у Ритчелл огромное количество. У родителей Ритчелл – Эндрю и Аннет Джеймс – имеется свой собственный бутик брендовой одежды под названием «Рассвет», который они открыли несколько лет назад, поэтому я часто посещаю это место и являюсь постоянным покупателем с многократной скидкой до конца своей жизни.

– Невероятная красота, она здорово постаралась, – сообщаю я Джексону, который также смотрел с упованием на эту неземную красоту.

– Да, как ей только удается всегда нас настолько впечатлить организацией праздников. Думаю, что она добьется своей заветной цели в жизни и станет высококвалифицированным event-менеджером по организации деловых и развлекательных мероприятий, – отвечает Джексон, и мы, улыбаясь друг другу, направляемся к дому Ритчелл. Видим наших ровесников. Вдалеке виднеется Ден, Митчелл, Елена – наши одноклассники. Не успели мы и войти, как Ритчелл, заметив нас, восклицает:

– Где вы пропадаете? Мы ждали вас! Друзья, почувствуйте себя, как дома, угощайтесь праздничными вкусностями, танцуйте, живите этим мгновением!

В ее глазах прослеживается нотка искренности и действительно обстановка восхитительная: вокруг были столики с напитками, различные сладости, звучала музыка. Эту обстановку, еще более романтической и нежной, делал легкий, летний ветер, который кружил мои пряди возле лица и делал самостоятельно своеобразную прическу.

– Прости, мы...

Мое объяснение опоздания, прерывает Джексон:

– Ты же знаешь нашу Милану. Она с самого утра собиралась на эту грандиозную вечеринку, разве не в ее ли вкусе тысячу раз менять прическу и остановиться на первой, которая, на ее взгляд, лучше всего подчеркивает модельные черты ее лица.

Я стою в удивлении, насколько Джексон объяснил ситуацию, можно же было прямо сообщить, что мы учили танец для этой вечеринки.

– Ребятам, все отлично, но есть к вам просьба, раз уж вы пришли последними, то необходимо сказать приветственное слово, символизирующее начало нашего лета и вечеринки, – с трепетом и легким волнением говорит Ритчелл, взяв микрофон и вручая нам его с Джексоном.

Я в этот момент обращаю внимание, что на нас смотрят абсолютно все присутствующие. Становится некомфортно от накрывавшего меня волнения, от чего я замечаю тупую боль в желудке. Ритчелл знает мое отношение к публичным выступлениям, зачем нужно было поручать такое предложение нам. Джексон, стоя рядом со мной, мгновенно выхватывает у меня микрофон и начинает говорить:

– Всем привет! Ребятам, кто из вас, желает провести это лето мощно? Кто желает, чтобы оно было запоминающимся? А есть ли те, кто хочет встретить свою вторую половинку и наслаждаться с ним или с ней закатами и рассветами нашего удивительного города? Если ответ – да, значит вы в нужном месте, в нужное время! Начнем же создавать такие моменты? Включить музыку!

Я нахожусь от слов Джексона в полном восторге, вдохновении. В нем удивительная особенность спасать меня в подобных ситуациях. Только я не понимаю одного: мы же с Джексонном всегда испытывали смущение перед неизвестными нами лицами, перед любым надвигающимся выступлением наши колени дрожали, голос трясся. Что было сейчас? Это была безвыходная помощь мне или Джексон стал постепенно менять свое восприятие к происходящему в его жизни? Решаю отложить развитие этих мыслей и, наконец, пойти попробовать угощения, приготовленные Ритчелл. Пробираюсь сквозь толпы танцующих, беру фрукты, ко мне подходит моя подруга. Красного цвета брючный костюм подчеркивает ее стройную фигуру, а русого цвета волосы взлетают от порывов ветра, заставляя обращать на нее внимание и восхищаться ее красотой.

– Милана, когда ты успела приобрести это очаровательное платье? – разглядывая меня, сообщает Ритчелл. – Выглядишь потрясающе, жаль, только Лукаса Джонсона нет. Он мне отправил сообщение, что не сможет приехать на вечеринку, поскольку у него состоится важная тренировка перед игрой с командой другой школы.

– Спасибо, взаимно! Приобрела еще зимой. Этот праздник великолепен! Не имеет значения, я и без Лукаса Джонсона чувствую себя превосходно! – говорю я Ритчелл, но она меня перебивает и с удивлением сообщает:

– А ты видела, как на тебя смотрел тот парень, стоящий рядом со скульптурой ангела возле аллеи цветов? Мне кажется, что где-то я его уже видела, но не могу вспомнить.

Я оборачиваюсь, он действительно и не скрывает, не отводит своих глаз и смотрит пристально на меня, я говорю Ритчелл:

– Подожди, я знаю кто это. Так это же Питер, брат Джексона! Как он изменился внешне, его не узнаешь теперь! Как они похожи с Джексонном.

Питер – брюнет, высокого роста, одетый в серый костюм с белой рубашкой, на его волосах виднеется отросшая челка, которую он то и дело поправляет назад. Внешние черты его лица позволяют ему завоевывать внимание девушек, находящихся рядом с ним.

– Да, точно, вот поэтому мне знакомы его черты. Может, самое время пойти и поговорить с ним, – намекает Ритчелл. – Лукас отсутствует на вечеринке, учитывая его хобби, наверняка, его кроме баскетбола больше не интересует ничего. Милана не упускай шанс!

Я понимаю, что в чем-то она права. Тем более мой папа желает обсудить с ним его карьеру, почему бы не пообщаться с братом Джексона, узнать, как у него обстоят дела в писательской карьере.

– Хорошо, пойду, поболтаю с ним.

– Вот и правильно, а я принесу еще напитков для друзей.

Подхожу к Питеру, и у меня словно вырывается из губ:

– Привет.

– Привет. Ты так изменилась, Джексон мне рассказывал об этом, но не думал я, что ты стала такой красивой девушкой. Я помню тебя, еще девчонкой, которой было не больше десяти лет, смеющейся по любому поводу. Каждый раз как я тебя видел, в твоей руке непременно был шоколад.

Подумать только, я и не рассчитывала на то, что он это помнит. Да я раньше была сладкоежкой, ни дня не обходилась без конфет, шоколада, сахарной ваты, однако мою фигуру даже эта слабость не испортила. Так еще ему Джексон про меня рассказывал...

– Спасибо, Ритчелл вовсе тебя не узнала. Как там развивается твоя карьера?

Все время, пока мы находимся рядом, я отмечаю на себе его пристальный взгляд его темных глаз.

– Стал намного привлекательнее и общительнее?

Да что с ним такое, я не знала, что он еще и настолько уверенный в себе. Я, значит, интересуюсь его жизнью, а он пытается привлечь мое внимание к себе. Насколько я его помню, он

боялся даже слова сказать, поздороваться с кем-либо, молчал при любых вопросах в отношении его. Чтобы уйти от его вопросов, говорю:

– Возможно, так как твоя писательская карьера? Успешно? Твои планы нашли применение в жизни?

Посмотрев невольно в левую сторону, я замечаю Джексона, который пригласил на танец Софию и действует согласно моим рекомендациям по привлечению внимания женского пола в отношении Софии. Наверное, хоть ему сейчас комфортно, глаза у него выглядят счастливыми, и я очень за него рада. София смеется, ей нравятся его шутки. Засмотревшись, я замечаю, что он на меня посмотрел и показал рукой «класс». Явно он не заметил своего брата Питера.

– Пойдем, потанцуем? – предлагает басовитым голосом Питер и ставит стакан с коктейлем на столик. В отсутствии моего ответа на вопрос, он взял мою руку и повел на танцевальную площадку.

«Вообще, что он себе позволяет?» – думаю я. Ничего не понимаю, но с другой стороны, не буду я весь вечер находиться одна и общаться с подружкой, которая сейчас также занята танцем с парнем. Все выглядят такими счастливыми: Ритчелл, Джексон...

– О чем ты все время размышляешь? Такая загадочная Мила.

Мила? Как он посмел, меня так называют только мои близкие. Что он себе позволяет? Когда он успел так изменить свои жизненные принципы? Замечаю, как его рука касается моей талии и крепко прижимает к себе. Я делаю вид, что все нормально, я не волнуюсь.

– Думаю о том, что Ритчелл организовала шикарную вечеринку, – с застенчивой улыбкой отвечаю я Питеру.

– И поэтому, ты все время, думаешь об этом и молчишь?

«О боже, какой он нудный», – говорит мой внутренний голос.

– Нет, просто я ...

– Ты не можешь осознать тот факт, что симпатичный парень сделал комплимент красивой девушке? – задает вопрос Питер, отчего мои щеки начинают гореть.

– Ты вгоняешь меня в краску, такими выражениями, Питер, я ...

Ди-джей ставит песню американской группы инди-рок-группы Imagine Dragons «Bad liar».

– Милана, давай танцевать!

Его рука ложится на мое платье, обхватывая талию, я в свою очередь, еле дотрагиваюсь руками до его тела, кладя робко руки на шею. Мы танцуем, мое мерцательное платье сверкает так, что мы оказываемся в центре среди танцующих сверстников. Питер крутит меня вокруг себя, нежно прикасаясь своей рукой к моей. На нас смотрят все без исключения, я ищу взглядом Джексона.

Чтобы отвлечь взгляд Питера на меня, я задаю вопрос:

– Так как у тебя дела с карьерой?

– Завтра на свидании в пять вечера в Ботаническом саду Бель, я все тебе расскажу. За тобой зайти?

Я нахожусь в полном оцепенении, словно употребила алкогольную продукцию, но самом деле я не употребляю ничего крепче моего любимого ванильного капучино, возможно, на свое совершеннолетие я позволю себе бокал шампанского. Мой мозг отказывается принимать действительность, Питер и свидание – это две несовместимые вещи. Питер не понимает, что на это скажет его брат, так как мы не виделись с ним лет десять и, поговорив со мной несколько минут, он решает, что я пойду с ним на свидание. Я слышу, что музыка заканчивается, но Питер продолжает меня крепко держать, прижимая к себе.

– Питер, я совершенно не узнаю тебя... Что с тобой стало? Насколько я помню, ты был застенчивым мальчиком, который боялся сообщить мне «привет». А сейчас ты приглашаешь меня на свидание, не общаясь со мной продолжительное время?

– Не хочу упускать возможности, я желаю быть рядом с тобой, детка!

– Я тебе не детка!

– Девушка Милана Фьючерс.

– Питер, тебя так Нью-Йорк поменял?

– Возможно... Так, мы идем на свидание завтра?

– Питер, я не понимаю, о чем ты говоришь, но в любом случае мой ответ нет.

– Детка, ты отказываешься от многого. Ты и я – лучшая пара Сиэтла.

Моментально обернувшись назад, я замечаю, что к нам приближается Джексон со злым видом. «Интересно», – думаю я, – «Видел ли он, как мы танцевали с Питером». Внутри меня чувство, что сейчас начнется буря эмоций со стороны двух братьев.

– Питер, ты что здесь делаешь? – спрашивает с ухмылкой Джексон, оттягивая меня от него. Я отхожу в сторону и наблюдаю за происходящим. Не знала я, что он так будет зол, увидев своего брата со мной.

– И я тебе рад, Джексон, давно не виделись, брат! – отвечает с насмешкой Питер, поправляя челку. – Зачем ты сюда пришел?

– Зачем, и ты – отмечать первый день лета. Я же не такой старик еще, всего лишь старше тебя на пару лет, я не могу прийти на вечеринку к Ритчелл?

– Зачем тебе понадобилась моя Милана?

В этот момент меня пронзает стрелой от услышанных слов. Что все это значит?

– Милана – друг нашей семьи, я хотел обсудить с ней вопросы, касающиеся того, когда будет можно прийти к ее отцу, чтобы поработать над рукописями. Какие-то проблемы?

Я замечаю, что обстановка постепенно накаляется. Так Питер все-таки солгал Джексону, сам делал мне комплименты, звал на свидание и сообщил ему, что нужно у меня всего лишь спросить было о встрече с моим отцом.

– Держись от нее подальше, ясно? Не нужно строить на нее планы, а потом взять и уехать в свой Нью-Йорк, бросить ее здесь одну. У тебя там своя жизнь, поэтому не нужно портить мою. Ты уехал от нас с мамой, когда мы больше всего нуждались в тебе после развода с отцом, а ты...

Я вмешиваюсь в противоборствующую битву двух огней и говорю:

– Мальчики, мы не должны из-за ваших недомолвок портить вечеринку Ритчелл. –

– Обсудите все дома, спокойно и в тихой обстановке», – говорю я, разъединяя их, друг от друга.

Замечаю, что ди-джей приостановил музыку, чтобы понять причину криков и убедиться все ли в порядке. Я показываю ему рукой «класс» и громко говорю, чтобы он включил музыку.

– Питер, – толкнув за плечо, командует Джексон, – ты услышал меня? Ни на шаг больше не смей подходить к ней и касаться ее!

– Мы всего лишь танцевали, – надменно лжет Питер, постоянно поправляя свою челку назад, создавая вид, что он может делать все, что захочет.

– Не верю тебе!

– Что с тобой, сегодня? Согласно последнему общению по телефону на прошлой неделе ты был спокойным.

– Заткнись и не приближайся к Милане! Понял?

– Нет, ты мне не закон, который я обязан исполнять, ты мне всего лишь младший брат!

Я нахожусь рядом с ними, не зная, что делать. Мои слова не действуют на них.

– Джексон, мы можем поговорить наедине? – спрашиваю я Джексона, который вовсе меня не слышит. Его взгляд отличает ярость, которую я вижу впервые.

– Что происходит у вас? – к нам подходит Ритчелл и, едва переведя дыхание от танцев, спрашивает.

– Просто болтаем, – отвечает Питер голосом, словно все в порядке. – Так, ты Ритчелл, насколько я понимаю? Мне Джексон рассказывал про тебя, ты организовала праздник?

Я с каждым словом Питера, поражаюсь его ловким актерским мастерством. Он за секунду изменил свой властный стиль и стал нежным с Ритчелл.

– Да, говоришь, Джексон говорил...

– Я не причем, – вставляет Джексон. – Питер, а не сам ли ты у меня расспрашивал все? Разве я говорил тебе про Ритчелл? Не надоело врать на каждом слове?

– Мне приятно познакомиться, Ритчелл! Твои старания по организации праздника мне нравятся, особенно шоколадные кексы!

– Парни, я не знаю, что у вас стряслось, но давайте все ваши разборки оставим на потом? И мне нужно поговорить с Милой.

– Только ненадолго, мы продолжим танцевать с ней, – добавляет Питер, усмехаясь.

Джексон толкает его повторно в плечо, на что он отвечает:

– Брат, я пошутил.

Ритчелл тут же хватается за руку и тащит в дом на кухню. Что сегодня со всеми такое? Все без моего разрешения, ведут меня, то танцевать, то говорить со мной.

– Скажи спасибо, что забрала тебя от этих разборок!

– Ритчелл, прости, я не знаю, что это было...

– Милана, чего тут не знать? Два брата не могут поделить тебя. Ты бы видела, как Джексон смотрел, когда ты танцевала с Питером. В его глазах была такая злость, что он даже бросил Софию на середине песни, не замечая, что она ему говорила, и направился к вам с Питером.

Не зная, что ответить Ритчелл, говорю первое, что приходит в голову.

– Видимо между ними имеется вражда, причина которой мне неизвестна.

– Думаю, в этой ситуации причиной их ссор являешься ты, – смеется Ритчелл.

Я понимаю, что мне не до смеха, я никогда не видела Джексона таким разъяренным, готовым разорвать в клочья своего родного брата.

– Не стоит так шутить, Ритчелл, не нужно было идти к нему, разговаривать с ним тогда ничего бы и не было.

– Подруга, но так в этом и состоит наша жизнь, мы учимся на наших ошибках. Сама подумай, Джексон не сможет уберечь тебя от всех несчастий. Залогом всех твоих последствий является выбор. Ты приняла такое решение и получила такие последствия.

Ритчелл, как всегда, права. Я разделяю с ней мысли, сообщенные мне несколькими секундами ранее. За каждым моим поступком стоит решение, и какое бы оно не было принято, я не смогу изменить его последствия, только лишь осознаю, буду ли я действовать подобным образом в будущем или нет.

– Да, спасибо, подруга!

– Всегда к твоим услугам, но с Джексоном поговори, вы ведь с ним близнецы, ты без Джексона – не ты, потом успокаивай тебя целую вечность, – объявляет Ритчелл, сделав широкую улыбку на лице и заключает меня в объятия.

– Пойду, поговорю с ним, да.

– И еще я хочу сказать тебе одну вещь: не позволяй другим решать за тебя, если ты не хочешь общаться с Питером, танцевать с ним, так и скажи, никто не вправе принуждать совершать те или иные действия без твоего желания, – поддерживает меня Ритчелл, от чего мне становится легко и тепло на душе, словно сердце окутано в мягкое одеяло.

– Знаешь, ты меня вдохновляешь! – восторженно сообщаю я.

Как же здорово, когда есть такие друзья, которые поддерживают и ценят тебя, подбадривают добрыми словами, улыбкой. Что еще нужно для счастья?

Нужно найти Джексона среди толпы веселящихся друзей и рассказать ему всю правду о словах Питера в отношении меня. Выхожу во двор, искусно украшенный разнообразными

огнями, искусственными цветами, но не замечаю, ни Питера, ни Джексона. Возможно, они не захотели больше оставаться на вечеринке и приняли решение уйти домой.

Чувствую, что лето будет насыщенным в плане постоянных стычек Питера и Джексона. Действительно, быть может, идея уйти домой кажется в настоящее время самой подходящей. Нужно обязательно попрощаться с моей подругой и поблагодарить ее за праздник. Бросаю взгляд на время, понимаю, что на часах еще нет и полночи, а я уже собираюсь домой. По всей видимости, от допроса мамы не убежать.

– Ритчелл, – говорю я, подбегая к столику с угощениями, рядом с которым подруга беседует с Митчелл, – думаю я тоже пойду домой.

– Постой, еще торт с фейерверком, специально приготовленный в честь нашей с тобой дружбы, останься, еще хотя бы на полчаса. – уговаривает меня остаться подруга.

– Да, Милана, – вставляет Митчелл, – идем заказывать любимые нами песни и будем отжигать, встречая первый день лета.

– Да, – с радостью сообщила я, осознавая, что танцы всегда помогали забыть все мысли, мучающие меня и терзающие изнутри.

– Девчонки, даже не верится, это последнее лето, когда мы с вами вот так стоим втроем, смеемся, обо всем разговариваем, люблю вас! – лепечет Ритчелл.

– Ритчелл, но почему последнее? – удивленно спрашиваю я, пробуя шоколадный кекс, лежащий на праздничном столе, о котором отзывался Питер. Кекс, и вправду, оказался вкусным. Митчелл кивает, соглашаясь со мной. Хоть и она пришла к нам на обучение в школе в предпоследний учебный год, за это время она стала для нас с Ритчелл человеком, которому можно доверять.

– В следующем году, каждый из нас будет озабочен поступлением в университет и не будет столько общего у нас с вами, о чем можно было бы постоянно и искренне болтать, как сейчас, например.

– А давайте, через три года соберемся всеми, также, как и сейчас, позовем всех своих одноклассников, узнаем, у кого какие дела, как все сложилось с реализацией карьерных целей, личной жизнью. Представьте, как будет интересно сравнить то, какие мы сейчас и то, какими мы будем через три года, – предлагаю я.

– Мила, гениально! Я согласна! Сейчас же отсылаем приглашения на будущее! – добавляет Митчелл, обнимая нас с Ритчелл.

– Милана, я видела, что какой-то симпатичный незнакомец танцевал с тобой сегодня. Познакомишь нас? Или это твой парень? – спрашивает Митчелл, намекая на знакомство ее с Питером.

– Это брат Джексона, Питер, и он тебе не подходит, уж слишком наглый, – заявляет Ритчелл, не дав мне слова сказать.

– А я люблю наглых парней. А я еще подумала, кого он мне напоминает.

– Милана, а вы поругались, так как он плохо танцует?

От слов Митчелл мне становится смешно, и я начинаю смеяться так, что тяжело остановиться.

– Девчонки, идем, танцевать! Я заказала нашу любимую песню группы Banners «Someone to you».

– Да! – кричит Митчелл.

Мы пришли в центр, начав совершать движения телом в такт песни. Я танцевала так, словно никого поблизости не было, и чувствовала прилив энергии, который исходил от меня. Я полностью отдалась своим эмоциям. Вот такая я настоящая, всегда улыбающаяся и танцующая Мила.

После танцев Ритчелл отлучилась и вынесла из дома под барабанную дробь огромный торт на подносе, достаточной высоты. Торт символизировал достопримечательность нашего города башню Спейс-Нидл.

– Как красиво, такое творение и жалко кушать, – громко сообщаю я, всматриваясь на то, как творчески и вплоть до мелочей, изобразил башню кондитер.

– На раз, два, три, кричим все вместе «лето», – произносит в микрофон Ритчелл.

– И загадываем желание! – дополняет Митчелл.

Проведя время в компании друзей, попробовав настоящее творение искусства – торт, я принимаю решение идти домой.

Меня туфли на кеды, я прощаюсь со своими друзьями и направляюсь к выходу. Мой дом от Ритчелл находится буквально в десяти минутах ходьбы.

Идя домой по темному переулку, я запрокидываю голову и бросаю взгляд на небо, усыпанное большим количеством сияющих звезд. В детстве моя мама мне часто сообщала, что это маленькие человечки, которые смотрят на нас с других планет, а мы – на них. Вселенная настолько безгранична, она позволяет нас окунуться в мир, в котором только одни загадки и вопросы, но очень мало ответов на них.

Взирая на звездное небо, мне вспоминаются слова, которые я прочитала в одной из книг: «Не стоит бежать вперед очертя голову: порой, несмотря на занятость, нужно остановиться и ценить то, что имеешь». Все-таки, какое же это счастье, сейчас дышать этим теплым летним воздухом, идти по переулку, бегать, наслаждаться жизнью, путешествовать, смеяться, радоваться, встречать рассветы и закаты. Как часто мы забываем об этих простых вещах и погружаемся в мир забот и постоянных тревог.

Глава 5

Я принимаю душ, привожу себя в порядок после вчерашней вечеринки у Ритчелл. Хотелось бы, чтобы все, что произошло вчера, явилось сном, и между мной и Джексоном нет разговоров.

Чтобы спустить с себя пыль, беру свой дневник личных записей и отмечаю наплывшие, как легкое течение реки, мысли:

«Жизнь человека представляет собой совокупность радостных и порой печальных моментов. Но... без радуги же нет дождя, так? На смену черной полосы, обязательно приходит белая. Все зависит от того, насколько каждый человек воспринимает случившиеся с ним события. Может и мне пора менять свое восприятие к жизни и относиться к ней совершенно по-другому?..»

Порой я очень часто люблю записывать то, что считаю нужным. Это помогает привести свои мысли в порядок и расставить их по полочкам, как книги. Записывая тот или иной момент своей жизни, я люблю через несколько лет перечитывать написанное, вспоминать свое прошлое, сравнивать результаты достижения мной всех своих целей в разные периоды времени.

Слышу стук в мою дверь.

– Да, входите, – закрывая дневник, недовольно бросаю я, не испытывая приятных чувств, когда меня отвлекают от моих дел.

– Милана, к тебе пришли гости, – сообщает по-доброму мама.

Я округляю глаза, начиная размышлять. В гости? Не понимаю, кто может придти ко мне в такое раннее время. Я переспрашиваю у мамы, кто же там пришел, и она отвечает:

– Джексон и незнакомый парень, но очень похожий на него.

Предполагаю, что это Питер и Джексон, но что они делают возле моего дома в одиннадцать часов утра?! Понимая, что надо спуститься вниз и поговорить с ними, натягиваю на себя джинсы и белый топ, расчесываю быстро волосы, обращая внимание, что после вчерашней прически они все еще вьются. Спускаюсь вниз, слыша, что Питер и Джексон снова спорят между собой, но замечая меня, их поток разногласий прекращается на мгновение, которое, думаю, не будет вечным. Джексон, таращась на меня, дрожащим голосом бормочет:

– Привет, Милана. Нам с Питером нужно поговорить с тобой.

– Привет, – сухо отвечаю я, стараясь дать им понять, что я испытываю неприятные чувства после вчерашней ссоры между нами троими. Разглядывая Питера, его волнующуюся мордашку, Питер для меня подобен тому мальчишке, которого я когда-то знала.

– Мы можем выйти на улицу и поговорить там? – умоляюще произносит Джексон, показывая глазами, что рядом находится моя мама и подслушивает наш разговор, при этом делая вид, что нас абсолютно не замечает, готовя сырники с черникой.

– Да, – негромко отвечаю я, и непроизвольно расплываюсь в смущенной улыбке.

– Мы вчера испортили тебе вечер, прости, – вздыхает Джексон, – пожалуйста. Я и не мог подумать, что мой несносный брат будет гостем этого праздника. Мне казалось, что он откажется от возможности быть там, – заявляет Джексон. Его голос отличает раскаяние с одновременным негодованием по причине того, что у него есть родной брат.

– Да, извини, – тихо бурчит Питер, кладя руки за спину.

Что-то не верится мне в искренность извинений Питера.

Через несколько секунд я серьезным голосом отвечаю:

– Все в порядке. Мальчики, давайте определимся, что никто из вас не будет решать за меня и совершать что-то против моей воли.

Вижу, что Питер качает головой, мотивируя свое согласие на мою фразу.

– Обещаю! – командным голосом выражается Джексон, толкая Питера. Но его брат, как стоял молчком и недовольно, так и стоит.

– Я пойду, – отрезает Питер и с нахмуренным лицом поворачивается и уходит, хлопая воротами.

Джексон в свою очередь ближе подходит ко мне, касается моей руки и нежным голосом сообщает:

– Милана, чтобы сгладить свою вину, приглашаю тебя на встречу, сегодня, в пять часов вечера. И да, у меня для тебя есть сюрприз. – Я широко улыбаюсь. – Отказы не принимаю.

– Джексон, я... – начинаю я, – просто... – теряю я дар речи на его предложение о встрече.

– Милана, я знаю, что я виноват перед тобой, – делает грустное лицо Джексон, боясь услышать мой отказ. – Давай обсудим это вечером, подробнее...

Джексон настолько искренне сообщает, что я не могу отказать на его приглашение, тем более, что не желаю сидеть в такой замечательный солнечный день дома. И все же я желаю выяснить, что же произошло на самом деле вчера между Джексоном и Питером.

– Хорошо, договорились, – соглашаюсь я, и миг взгляд Джексона становится счастливым. Он улыбается, от чего я улыбаюсь ему в ответ. Если бы он только знал... как я люблю его улыбку. Она для меня, как свет в конце туннеля.

– Милана, ну что? До вечера тогда. Мне еще нужно кое-какие детали проработать для сюрприза, просьба не опаздывать.

– Я постараюсь, – игриво говорю я, – но не обещаю.

Мы прощаемся радостными взглядами друг с другом и расходимся по сторонам. Я возвращаюсь домой, ступаю на порог, и мой взор устремляется к моему личному надзирателю. Конечно же, мама смотрит на меня таинственным, недоумевающим взглядом, который пронзает меня изнутри и словно сжимает мою шею, требуя немедленного ответа на все допрашивающие вопросы.

Я наливаю себе воды после неожиданного разговора с Питером и Джексоном в столь ранний час. Мама все это время не спускает с меня глаз.

– Дочь, – доносится от нее, – ты мне расскажешь, что вчера произошло между вами?

«О боже, только не очередные допросы», – твердит мой внутренний голос.

– Все нормально, мам, правда. Обычная ссора с Джексоном. Подумаешь, – усмехаюсь я, отвечая как можно скромнее и без мелочей.

– А что за парень рядом с ним находился? Это твой жених? – заливается она в смехе.

Слушая предположения мамы, я принимаюсь хохотать до боли в животе.

«Жених, жених», – проговариваю я мамины слова, закатывая глаза. – Мам, это Питер Моррис, его брат.

– Питер? – делает вопросительное лицо мама, от чего у нее с руки падает ложка на пол кухни.

– Да, он приехал погостить на лето, ты не знала? – я беру печенье и жую. – Он же с папой должен был договориться о том, что они в свободное друг для друга время будут изучать его рукописи по изданию очередных детективов Питера.

– Знала. Не думала я, что Нью-Йорк его так преобразит. Он стал таким красивым, будто парень с обложки, как ты говоришь. – У мамы по-прежнему сохраняется удивленный вид.

– Мам, нет, ты ошибаешься, скорее он самовлюбленный эгоист, – продолжаю я, надувая губы. Откуда он вообще взялся? Зачем он прилетел на лето в Сиэтл?

– А что же этот самовлюбленный эгоист делал на нашем дворе, находясь вместе с Джексоном? Ты же только с Джексоном поссорилась, так?

«Все ей нужно знать в подробностях», – глубоко вздыхаю от недовольства я.

– Возможно, он решил прогуляться вместе с ним, до моего дома, – тараторю я, не желая рассказывать маме события вчерашней вечеринки и пихаю в рот свой завтрак, чтобы не испытать на себе повторный допрос.

– Понятно, понятно, уходишь от темы... – смеется мама.

– Мам, – говорю я с набитым ртом, – нет.

Заканчивая трапезничать, я отправляюсь в свою комнату и уделяю время для чтения своих любимых книг. Со всей любовью читаю книги в сфере психологии. Ведь именно они позволяют нам понять все поступки, совершаемые нами и другими людьми, осознать их причины, мотив, цели, разобраться в эмоциональном состоянии человека. Выполнив практические упражнения, я обращаю внимание на часы, висящие в моей комнате, и вспоминаю, что не звонила еще Ритчелл. Нужно узнать, как у нее обстоят дела, и собраться на встречу с Джексоном. Набираю ее номер, но у нее автоответчик. Повторно набираю, ситуация такая же. Принимаю решение найти подходящую одежду для вечера. Интересно, что за сюрприз приготовил мне Джексон, и в какое место мы с ним отправимся на прогулку. Надеюсь, что мы успеем уйти с дома до встречи с отцом, который по-прежнему опекает меня, как будто я все еще маленькая.

Слышу вибрацию телефона, лежащего на моей кровати.

«Наконец-то Ритчелл», – пробегает мысль в моей голове. Беру телефон, снимаю блокировку и смотрю пришедшее сообщение:

«Красотка, я скучаю по твоим зеленым глазам».

ЧТО? Красотка? Зеленые глаза? Я недоумеваю. Чьи же это шутки? Номер мне неизвестен. А значит, можно свободно удалить сообщение. Я кладу обратно телефон на тумбочку и продолжаю разыскивать в своем огромном шкафу одежду на вечер, повторяя про себя типичный риторический вопрос девушек: «Что же мне надеть?». И ответ: «Мне нечего надеть».

Внезапно я вспоминаю про недавнее купленное мной светлое легкое шифоновое платье с длинным рукавом. Нахожу мой любимый джинсовый пиджак, который подходит под все образы, достаю из ящика новые белые кроссовки с розовыми вставками по бокам, расчесываю волосы, закалывая их с одной стороны, хватаю зонт, так как погода в Сиэтле всегда обманчива и спускаюсь по лестнице вниз. На ходу сообщаю маме о встрече с Джексоном и открываю входную дверь. Джексон в эту же секунду звонит в звонок. Какие мы пунктуальные, минута в минуту встречаемся с ним.

– И снова привет! Милана, ты готова? – улыбается во всю Джексон, держа руки за спиной.

– Да, – радостно отвечаю, – мам, всё, мы ушли с Джексоном.

Не успеваю я закрыть дверь дома, как вижу действия Джексона. Он делает оборот рукой и подает мне букет моих любимых белых роз.

– Прости меня за мое поведение. В честь нашего с тобой примирения. Этот букет принадлежит тебе.

– ВААУ... – восхищаюсь я. – Джексон, не стоило бы, но они прекрасны, – я вдыхаю их аромат, – а запах какой сладкий... Спасибо тебе за это невероятное чудо, – с радостью лепечу я.

Джексону очень приятно, что мне понравились цветы, он продолжает улыбаться, на что я отвечаю ему тем же, наслаждаясь запахом цветочного букета.

Мы выдвигаемся за пределы моего дома.

– Значит, между нами мир? – волнительно переспрашивает мой друг.

– Конечно! – щечечу я. – Так куда мы отправимся на прогулку?

– На Великое колесо Сиэтла.

– Правда? – округляю я глаза. – Обожаю это место, как давно мы там не были.

В детстве мы с моим мамой и папой, Джексоном и его мамой ходили в этот парк на каждый мой день рождения и день рождения Джексона, запускали воздушного змея там, катались на аттракционах, устраивали пикники на поляне.

– Я рад, Милана! Не могу не отметить, что ты сегодня выглядишь, как и всегда, на высшем уровне. Я чувствую, что нам без снимков не обойтись... – доносятся комплименты от Джексона.

– Благодарю, Джексон Моррис, – с поднятой головой говорю я ему, воображая себя кинозвездой. – Фото обязательно!

Добираясь до места, мы все это время предаемся нашим ярким моментам детства, не упоминая о вчерашнем неудачном празднике у Ритчелл. Зайдя внутрь парка, меня накрывают детские воспоминания...

Количество посетителей парка огромно, но все-таки летние каникулы и, разумеется, родители проводят с детьми время в этом месте. Придется нам постоять в очереди за покупкой билетов для катания на колесе. Но оно того стоит, ведь колесо обозрения позволяет видеть весь город на ладони и наслаждаться в течение нескольких минут потрясающими видами, чувствуя себя птицей в небесах.

Впереди нас находятся те самые, с детства, киоски с огромным количеством сладостей. Мой взор устремляется на сахарную вату, и я сразу, как по щелчку, погружаюсь в прошлое, как мы с Джексоном, будучи маленькими, не могли поделить одну вату, купленную нашими родителями, и вследствие чего она упала в лужу. Слез было тогда больше, чем луж в Сиэтле во время дождя.

Джексон искоса смотрит на меня и видит, как я взираю влюбленными глазами на сладость. Мой друг беззвучно подходит к продавцу и вежливо сообщает ему:

– Две ваты, пожалуйста.

Я расплываюсь в улыбке идвигаюсь ближе к нему.

– Ты помнишь тот случай, когда...

Джексон резко меня прерывает:

– Когда мы не могли поделить вату, и она упала в лужу?

Я киваю головой, не веря тому, как быстро он вспомнил этот момент, наш с ним момент. Я так счастлива, что он есть в моей жизни.

Иногда близкому другу легче сообщить о волнующих тебя проблемах, нежели родителям.

С моим папой в последнее время мы стали реже понимать друг друга, так как он считает, что я обязана следовать тем правилам жизни, которые он для себя создал. Папа только и знает, что контролирует меня, стоит только отлучиться мне из дома. Он редко спрашивает о моих чувствах и переживаниях, интересах и целях, которые я для себя создала. Мама часто поддерживает его грубый тон в отношении меня либо с целью боязни оказаться на моем месте, либо она согласна с его отношением ко мне. Меня расстраивает то, что в моей семье отсутствует понимание и доверие со стороны каждого члена семьи, но я буду верить, что папа признает свои ошибки, которые совершает, опекая меня, как маленького ребенка. Надежда появляется тогда, когда я вспоминаю слова, которые он мне сообщил на мой день рождения, когда мне исполнилось шестнадцать лет: «Дочь, несмотря на любую произошедшую ссору между нами помни, что я всегда буду рядом с тобой. Ты мой луч света, который освещает меня в дни невзгод и потерь... Когда мне становится тоскливо на душе, я всегда вспоминаю тебя и твою маму, не забывай никогда это». Правда, я замечаю, что его слова и поступки – это две разные вещи. Но каким бы он не был, какой бы не была моя мама, родители – самое дорогое, что есть в моей жизни, так как они подарили мне жизнь и возможность сейчас заниматься тем, что меня вдохновляет и приносит безграничную радость.

Джексон дает мне вату, на что я чувствую себя настоящим ребенком.

– Спасибо... Ты меня так удивил. Как ты так помнишь...

– Конечно, Милана, ты думаешь, что я забыл этот случай? Наши общие воспоминания никогда не исчезнут в памяти, пока мы живы с тобой. Ведь счастье в мгновении, помнишь наш девиз?

– Иногда я поражаюсь, сколько мы знаем друг о друге, – улыбаюсь широко я. – Для меня такое счастье, когда ты помнишь слова «Счастье в мгновении», которые я лет десять тому назад, нашла в одной из прочитанных мною или дедушкой детских книг, и предложила использовать в качестве нашего девиза по жизни.

– И это мгновение наше. Так, ешь вату и пойдем уже скорее кататься на аттракционе, и чтобы запомнить этот день на все двести процентов, предлагаю сделать пару снимков на камеру смартфона.

Мы быстренько сметаем вату, хохоча в процессе нашего поедания. Затем, я начинаю заниматься своим любимым делом – позировать на камеру. Я одновременно смеюсь, а Джексон в это время фотографирует меня.

– Ну как? Есть достойные снимки? – интересуюсь я. Джексон показывает мне, пролистывая, сделанные им фотографии, в галереи телефона.

– Мне нравится! – восторгаюсь я.

– Я отметил тенденцию такую...

– Какую?

– Там, где на фотографиях запечатлена ты, они не могут не быть идеальными.

Мне становится неловко от его приятных слов. Джексон не перестает меня удивлять.

– Ты смущаешь меня... – робею я.

– Еще чего, – усмехается Джексон. – Все, идем к кассе.

– Да!

Джексон приобретает нам билеты, и мы становимся в ожидание нашей очереди, чтобы забраться в одно из расположений мест колеса обозрения. Я обращаю внимание, что солнце постепенно уходит в закат. Значит, у нас будет гениальная возможность увидеть незабываемый вид ночного Сиэтла.

Молчание в несколько минут прерывается голосом сопровождающего нас человека, который сообщает нам, что подходит наша очередь.

Джексон неожиданно берет мою руку и ведет к кабинке, в которой играет красивая музыка, напоминающая испанский манер. Джексон садится напротив, не спуская с меня взгляда. И мы постепенно начинаем подниматься выше.

– Это нереально... – прихожу я в восторг. – Меня переполняют эмоции, я так счастлива сейчас.

По моему телу проносится жар, останавливаясь в области щек, которые тут же загораются огнем.

– Джексон, Джексон, – показываю я пальцем через стекло, – посмотри, как выглядит башня Спейс- Нидл. – Это... это... очаровательная красота.

– Да, – соглашается мой друг, но я по-прежнему замечаю его мечтательный взгляд на мне, а не на дивном виде. – Этот город такой же пленительный, как и ты, – нежно молвит Джексон.

Я пребываю в замешательстве от большого количества комплиментов за день от Джексона. Поворачивая голову на Джексона, наши таинственные взгляды в этот момент направляются друг на друга. Мы взираем в глаза каждого, и я чувствую, как пробегают мурашки по всему моему телу. Я вижу в его зеленых глазах – родной дом, нежность, свет, который зажигается внутри меня, когда мы находимся рядом.

– Ты меня вгоняешь в краску этим... – с трудом подыскиваю я слова.

– Чем этим?.. – тонко звучит от Джексона.

– Своим взглядом.

– Взглядом?

Мы продолжаем не сводить глаз друг с друга. Таких чувственных взглядов на себе я еще не чувствовала.

– Милана, я... – начинает нежно Джексон.

– Я знаю, что ты хочешь сказать, – обрываю его я.

– Да?

– Прости меня, Джексон. Я вчера не должна была танцевать с твоим братом, я не знала, что вы так негативно настроены по отношению друг к другу. Поверь мне, он сам взял мою руку и повел танцевать, при этом крепко прижимая меня к своему телу.

– Милана, я не... – что-то хочет сказать Джексон, и тут же округляет глаза, – ЧТО? А он что-то говорил тебе в этот момент?

Лицо Джексона сразу же изменилось после упоминания о его брате. Зря я начала говорить про него и про вчерашний вечер. Это еще он не знает, что он позвал меня на свидание, которое должно было состояться сегодня в ботаническом саду.

«Зачем я только перебила Джексона... Он же, наверное, хотел сказать совершенно иное», – твержу я про себя.

– Я буду честна с тобой. Он приглашал меня на свидание. Извини, я не хотела, чтобы все так вышло.

– Что? – бурчит Джексон, разводя руками. – Мой брат? Питер? Тебя? На свидание? – не верит он моим словам.

– Да, я сама не ожидала этого. Я вообще подошла к нему на празднике с целью, чтобы узнать как у него дела, а вот что было потом...

– Не может быть... – злиться Джексон, сжимая ладони в кулак. – Этот нахал... – рычит Джексон, – был бы он здесь сейчас, то я прочистил бы ему мозги, – злостно отвечает Джексон, добавляя, – я поговорю с ним насчет этого.

С тех пор как мы начали говорить про Питера, мы упустили важный момент: высокая точка подъема на колесе.

«Опять Питер испортил нам момент», – думаю я, соображая, что все же, кто испортил момент, так это я, толкая про Питера, когда не следовало бы. В любом случае, я рассказала правду Джексону, и теперь между нами нет разногласий и непонимания

– Джексон, а давай не будем больше вспоминать это... А будет только наслаждаться этим мгновением.

Джексон без слов качает головой. Я ощущаю, что внутри в нем сидит гнев на его брата.

Мы взираем на ночное небо, осознавая, что сейчас будет сделан полный круг, и мы снова вернемся на землю. Как же вдохновляет эта неземная красота... Я бы все отдала за то, чтобы всегда чувствовать то, что сейчас отмечаю: счастье и умиротворение.

Мы выходим из кабинок. Я держу подаренные Джексонем цветы, которые благодаря легкому ветру доносят медленно запах до моего лица.

– Предлагаю погулять по ночному городу. Может быть, зайдём в местный ресторан? – предлагает Джексон.

Учитывая, что мой последний прием пищи был более трех часов назад, я с удовольствием соглашаюсь на его предложение.

Перекусив в ресторане, располагающемся в центре города, обсуждая наши школьные воспоминания и планы на будущее, мы направляемся к тропе, приближающей нас к дому. И я все же решаю спросить у Джексона про нахлынувшую тогда на вечеринке его смелость при сообщении приветственных слов публике.

– Джексон, а что тогда на тебя нашло на вечеринке? Прилив адреналина? – делаю короткий смешок. – Когда ты взял микрофон, сообщил без подготовки, на мой взгляд, классную речь. Развиваешь в себе навыки ораторского искусства?

Джексон громко смеется на всю улицу.

– И да, и нет, – бросает он. – Мне же нужно было спасти свою сестренку?

– Оу... как это мило, братик. Спасибо!

Спросить про Софию?

– Кстати, как ваш танец с Софией?.. – решаюсь я.

– Думаю, что хорошо, – коротко отвечает Джексон, словно ему неприятно, что я спросила это или мне так показалось.

Идя молчком до моего дома, я понимаю, что до него остается, не так долго шагать. Я произвольно стараюсь замедлить шаг, продлевая этот момент. Я же знаю, что Джексон так и не сказал то, что желал сообщить мне. Но спрашивать об этом его я не стану.

– Спасибо за этот вечер, – вырывается у меня из уст.

– И тебе спасибо... – с ноткой грустью говорит он, будто желая вынести от данного вечера другой итог.

Джексон резко меня останавливает и заключает меня в свои объятия. Я перестаю дышать, поражаясь тому, что было секунду ранее. Мы крепче прижимаем друг друга. В его объятиях я чувствую себя по-особенному.

Внезапно я обращаю внимание на запах его чарующего дезодоранта, недоумевая, с чего это вдруг он использует его при встрече со мной, со своей подругой детства. Ранее, насколько я помню, он забывал про эти штуки, привлекающие внимание девушек. Его мускулистые руки прижимают меня к его телу.

Мы стоим и просто обнимаем каждого. И лучшего быть не может. Порой, простота, заключающаяся в объятиях, намного нужнее, чем усложненные фразы, комплименты, привлекающие внимание.

Я обрываю нашу тишину, создавая для себя вывод, что уже поздно, и папа, как всегда, начнет скандал, если, конечно, он еще не уснул.

– Думаю, нам пора домой.

Джексон отпускает без слов меня из своих объятий и нежным голосом шепчет на ухо:

– Сладких снов, будущая модель, Милана Фьючерс.

Я отвожу взгляд в сторону и искренне отвечаю:

– Спокойной ночи, Джексон Моррис!

Направляясь к дому, я оборачиваюсь и провожаю его взглядом. Он постепенно отдаляется среди ночных фонарей улицы.

Не успевая зайти домой, мама сразу же тихо сообщает улыбаясь:

– Какие красивые розы... Так ты все-таки завоевала чье-то сердце на вечеринке у Ритчелл?

– Да, Джексона, – отвечаю выразительно я, и мы закатываемся в смехе. Ведь маме известно, что Джексон и я – друзья навсегда.

– Папа спит? – тихо произношу я.

И сейчас же я слышу, как издается голос папы из его рабочего кабинета:

– Анна, я не ослышался, речь о мальчиках? – Я закатываю глаза, ставя цветы в вазу. – У Миланы кто-то появился, а я, отец, об этом узнаю последним?

– Пап, – кричу я с кухни, – нет никакого мальчика. А даже, если бы и был, то я уже не первоклашка... и вообще я в ближайшем будущем уже закончу школу.

– Все верно, – гласит отец. – А значит, не за горами поступление в университет на экономический факультет, к которому ты должна уже готовиться! – командным голосом заключает он.

Делая недовольную гримасу, не отвечая на слова папы, я осознаю, что независимо от сделанного им выбора, я никогда не буду поступать на экономический факультет. Мама знает о моих намерениях обучения на психологическом факультете с одновременной карьерой модели, но не одобряет. Папе я еще не говорила ничего об этом. Но чувствую, что пора уже начать говорить смело о своих желаниях, целях, но быть готовым к тому, что папа придет в

ярость. Однако для меня важнее, чтобы моя карьера нравилась мне, и я с огромным удовольствием занималась бы ею всю свою жизнь.

– Я спать, – безразлично говорю я родителям, которые не понимают меня, и направляюсь в свою комнату.

Сейчас мне нужно одно. Все свои эмоции зафиксировать в личном дневнике. Я беру дневник личных записей, включаю лампу, сажусь за стол, пишу:

«День выдался необычным. Розы, комплименты от Джексона, катание на аттракционе. Мы впервые с Джексонном за время нашей дружбы провели день таким образом. Обычно мы в период прогулки смеемся безостановочно. Но в этот день было все по-особенному. Даже объятия были совершенно другими, не как ранее. Я поняла, что нас связывает невидимая нить, которая становится заметнее, когда сливаются наши взгляды. Что же это за нить?».

Убирая дневник в ящик письменного стола, я проветриваю помещение перед сном. Открываю окно и моего взгляду удается увидеть записку, на которой красными буквами написано: «Красотка, спокойной ночи. Я вижу тебя в своих снах, в которых мы проводим время вместе».

«Кто же этот таинственный незнакомец?» – спрашиваю я себя. Начиная прокручивать моменты пережитых дней, я припоминаю, что «красоткой» меня называл только один единственный человек. Питер, ну конечно, Питер, брат Джексона. «Самоуверенный эгоист, который чуть ли не подпортил нашу дружбу с Джексонном», – моментально сообщает мне внутренний голос. Как я только могла не догадаться сразу. Ох, Питер. Он стал загадочной персоной. Столько количество лет мы не общались с ним, но встретив меня вчера, он заговорил со мной так уверенно, так смело, словно переписывался со мной ежедневно, находясь в Нью-Йорке. Очень странно всё. В нем есть какая-то тайна. Уверена.

И да, Ритчелл мне так и не перезвонила сегодня. Надеюсь, что с ней всё в порядке, так как я не желаю сейчас совершать звонки, чувствуя, что валюсь с ног и хочу, как можно скорее лечь в самое уютное место во всей вселенной – мягкую теплую кровать.

Глава 6

Отмечаю вибрацию телефона, не посмотрев на экране имя вызывающего меня контакта, нажимаю «Принять»:

– Мил, привет! Ты мне звонила вчера? Извини, что не брала трубку, у моих родителей вчера состоялось важное мероприятие по бизнес-проекту, и я принимала в нем участие, обслуживала гостей. Совершенно не было времени тебе перезвонить. Как дела у тебя?

– Привет, Ритчелл. Я уже начала волноваться за тебя. Да, у меня все отлично! Занимаюсь своими делами, решила наконец-то заняться изучением испанского языка. И, ты знаешь, я нахожусь в полном восторге.

Всегда привлекал внимание испанский язык, звуки, преобразующиеся в слова, образуют необычайно красивое произношение. В детстве всегда представляла, что как только мне исполнится восемнадцать лет, то я уеду путешествовать по Европе, задержавшись подольше в Мадриде. Я просмотрела все фильмы, местом съемок которых была Испания с ее городами: Мадридом, Барселоной, Севильей. Какое наслаждение идти по главной площади Мадрида, изучать ее архитектуру. А сколько достопримечательностей там: Площадь Пуэрта-дель-Соль, являющаяся центром Испании, ансамбль площади имеет форму полумесяца; Королевский дворец, в котором находится парк «Сады Сабатини», имеющий живописный пруд, фонтаны, освежающие своими струями воды, поднимающиеся ввысь; Площади Сибелес и Кановас-дель-Кастильо, бульвар Пасео-дель-Прадо, на котором расположился известнейший «Дворец связей». Архитектура Испании поражает своими великолепными видами, словно ты находишься на мгновение в прошлом, в котором распространены были торжественные балы, на которых играла традиционная испанская музыка...

– Я смотрю, ты уже пакуешь вещи в Испанию, если собралась серьезно учить испанский язык? – смеется Ритчелл и добавляет, – или нашла симпатичного испанца и выходишь замуж, мне не сказав ни слова. Как ты могла...

– Ритчелл! – злюсь я, одновременно начиная смеяться над шутками подруги. – Еще не нашла, но надо заняться этим непременно!

Ритчелл перебивает и говорит:

– Как я могла забыть, какие тут испанцы, если у тебя уже целая толпа поклонников. Как прошло свидание с Питером в самом романтическом месте? – тараторит Ритчелл.

– Ты знаешь, это было незабываемо... Я, наконец-то, встретила мужчину своей мечты, – подыграла я Ритчелл, которая знает, что я не пошла бы на свидание, вовсе не зная человека.

– И как целуется Питер? – продолжает Ритчелл смеяться надо мной.

– Ритчелл, с меня хватит подобных шуток, мне противен Питер. Не уважаю парней, которые вместо того, чтобы узнать человека лучше, пообщаться с ним, совершают действия, которые для меня неприемлемы.

– Для тебя неприемлемо, что Питер пригласил тебя на танец или свидание, на котором желал пообщаться с тобой?

– Ритчелл, ты поняла, о чем я говорю, не переводи тему.

– Милана, а быть может, ты ошибаешься и Питер не совсем такой, каким ты его себе представила, исходя из первого впечатления о нем. Ты же всегда мне говорила, что нельзя судить о человеке по первой встрече.

– Чувствую, что ты права. Но все-таки я не хочу терять Джексона из-за подобных выходок Питера.

– Просто вам нужно было обо всем поговорить. Но так, что было вчера? Говори уже!

– Питер с Джексоном приходили извиняться ко мне домой. Питер снова вошел в свой прежний вид, стоя рядом с Джексоном и молча смотря в пол. Джексон пригласил меня на

встречу вечером, подарил букет белых роз, и мы отправились кататься на аттракционе – колесе обозрения.

Рассказывая про вечер, проведенный с Джексоном, я вновь вернулась мыслями к тому моменту, когда сидя в кабинке на колесе обозрения, мы с Джексоном, как в романтическом фильме, пристально смотрели друг на друга.

– Что ты сказала, Джексон купил цветы? Мил, наш Джексон не романтик. Не преувеличивай, насколько я помню, он только и может, что смеяться над всеми, используя свои нелепые шутки, ему только клоуном в цирке работать. Хотя его речь на вечеринке моей меня поразила.

– Я также не ожидала от него подобного.

– Так, с Джексоном разобрались, что будешь делать с Питером? Мне кажется, что Нью-Йорк сделал из него уверенного в себе мужчину, и он не сдастся, пока ты не будешь рядом с ним.

– Ритчелл, я уже говорила тебе, что не желаю иметь с ним ничего общего, от него только одни неприятности. Он вчера написал сообщение мне, правда, откуда он узнал мой номер, мне неизвестно. Сообщение с такими словами: «Красотка, я скучаю», и вечером записку возле окна оставил со словами: «Красотка, спокойной ночи, я вижу нас с тобой во снах». Как только ему пришла в голову такая мысль. Я, конечно, понимаю, что мой дом не такой высокий, но все-таки второй этаж, да и родители наверняка бы увидели это зрелище: Питера, тянущегося к моему окну.

Только я возвращаюсь мысленно к совершенным действиям Питера, его самовлюбленной и эгоистичной натуре, становится тошно. Каждой девушке, возможно, нравится настойчивость и смелость в действиях парней, но только не с Питером, в нем есть что-то, что отвергает меня от него. Как можно быть таким уверенным в себе по отношению ко мне, если мы столько лет не поддерживали общение с ним. Да и вообще, за свою жизнь, я всего лишь пару раз встречалась с парнями, но эти встречи длились не дольше месяца. Я не чувствовала той искры, которая считается обязана быть, если это настоящая любовь. Я считаю, что любовь в реальной жизни – это не сказка о принце и принцессе. Это совместная работа двух партнеров. В этом случае любовь – это пирамида, которую нужно построить. Составляющими пирамиды будут являться искренность, доверие, поддержка, понимание, забота, безусловная любовь. И от того, насколько будут здоровые отношения, все будет зависеть только от партнеров.

– Даже не верится. Он влюблен по уши. Подруга, а может, ты рассмотришь его предложение и дашь Питеру шанс? Ты, посмотри, как он старается, чтобы быть ближе к тебе. Все же он привлекательный, – намекает Ритчелл.

– Если он тебе так нравится, то почему же ты сама с ним не хочешь пообщаться поближе?

– Ох, подруга. Сейчас я желаю стать полноправным членом, бизнеса родителей, поэтому лишнего времени на то, чтобы встречаться с парнями, у меня нет.

– Ритчелл, кто бы говорил только. А на вечеринке у тебя, я видела, ты танцевала с блондином Меганом, который тебе давно уже нравится.

– Он друг... Зато у тебя теперь одни поклонники: Джексон, Питер, Лукас. Выбирай любого, – смеется Ритчелл.

– Ритчелл, все совсем наоборот. Джексон – мой близкий друг, Лукас – мой одноклассник, который не обращает на меня внимания, лишь однажды оказал мне помощь в моей просьбе, взяв коробку с учебниками на ближайший учебный год, и донес ее до моего дома, а Питер – брат Джексона, самовлюбленный эгоист.

– Как у тебя все запутано! Слушай, сегодня выходной день, почему бы нам не собрать компанию и не отправиться бы на экскурсию на Водопад Сноквалми, посетим располагающую неподалеку фабрику австрийского шоколада «ВОЕНMS». Обращая свое внимание к мыслям о водопаде Сноквалми, я вспоминаю, что была там однажды, когда состоялось празднование годовщины бракосочетания мамы и папы. Тогда я была десятилетним ребенком. Несмотря

на возраст, я запомнила, что водопад – одно из самых красивых мест города, и которое располагается в двадцати пяти милях от Сиэтла. Считается, что этот водопад выше самих Ниагарских водопадов. Огромные мощные стоки воды с невероятной силой бьются о поверхность скал, образуя пары воздуха. Сам водопад, насколько я помню, окружен лесной местностью, что придает ему сказочный и таинственный вид.

– Гениальная идея, как и всегда, которая исходит от Ритчелл. Буду звонить Джексону. Надеюсь, что папа не будет против этой поездки, ты знаешь его...

– А я оповещу Дена, Митчелл, Элену, возможно, Софию. Сообщи папе, что мы поедем компанией одноклассников, не стоит ему волноваться за тебя.

– Ура! – искренне радуюсь я запланированному путешествию. – Папа – это отдельный вид искусства, нужно уметь найти к нему подход, чтобы увидеть в нем положительную изюминку его личности.

– Как сказано... Давай определим время. Как насчет двух часов дня, так как нам порядка трех часов добираться до этого места, – сообщает Ритчелл.

– Да, отлично! Нужно также приобрести продукты для пикника, – напоминаю я.

– Я приобрету все необходимое. Тогда встречаемся в два часа у моего дома. Я как раз сейчас доделываю эскиз рекламы о новинках нашего бутика.

– Здорово. Расскажешь в деталях при встрече.

Прекращаю разговор с Ритчелл и принимаю решение сообщить Джексону идею прогулки, предложенную подругой. Набираю номер, Джексон берет трубку, и я с радостью в голосе говорю:

– Джексон, привет! Мы с Ритчелл решили собрать компанию и всеми съездить на Водопад Сноквалми, устроить пикник, зайти на фабрику австрийского шоколада. Как тебе? Ты с нами?

– Приветствую, Мил. Шикарная мысль, только пару секунд назад Питеру позвонила Ритчелл и сообщила эту новость.

– Что? Ритчелл? Ты не ошибся? Мы буквально закончили разговор вот-вот.

Я нахожусь в удивлении, Ритчелл на такое способна? Она решила свести меня с Питером? Как она могла позвонить ему? Что она задумала еще сделать? Поговорю с ней при встрече и объясню, что не желаю иметь ничего общего с Питером.

– Да, теперь он пойдет с нами. Я вчера поговорил с ним, в итоге без драки не обошлось, но он от такой возможности прогулки, на которой будешь ты, он не откажется, даже при наличии синяка под глазом.

Слушая Джексона в трубке телефона, я предполагаю, что его голос свидетельствует о явной продолжающейся вражде с Питером.

– Я позвоню Ритчелл и тогда отменю поездку. Я не желаю ехать совместно с Питером.

– Зачем? Милана, мы не должны упустить использование такой возможности только из-за моих размолвок с Питером. Поедем и проведем отлично время!

– Кстати, там будет София.

– София? Ты уверена в этом?

Я не ожидала, что Джексон не будет рад этому. Мне казалось, что он желает встречаться с ней.

– Ритчелл сообщила, что да. Но мне неизвестно, согласится ли она.

– Зайти за тобой? – предлагает Джексон.

– Буду рада!

Положив сотовый телефон на стол, я отмечаю доносящийся со стороны кухни ароматный запах корицы.

«Наверное, мама решила приготовить пирог с яблоками», – проносится мысль в моей голове, от чего я широко улыбаюсь и бегу по лестнице на кухню.

– Мам, ты решила приготовить мой любимый пирог?

– Да, хочу побаловать свою дочь угощениями.

Я подхожу к маме и крепко ее обнимаю. Сажусь за стол и жду, когда мама, как в детстве, положит мне на тарелку горячего куска пирога.

– Очень вкусно. У тебя золотые руки. Мам, мы с друзьями, – говорю я, откусывая кусок пирога, – сегодня поедем на водопад Сноквалми, хотим насладиться пейзажами, устроить пикник, отдохнуть на природе.

– Как давно мы там не были. Со дня нашего с твоим папой юбилейного числа бракосочетания. Только будьте осторожны, – предупреждает мама.

– Конечно, мам. Очень вкусный пирог, – повторно сообщаю я. – Как ты думаешь, папа разозлится, ты же знаешь его отрицательное отношение к моим поездкам...

– Дочь, я поговорю с ним. Всё хорошо, кушай пирог!

– Он безупречен, не перестану повторять...

Мама искренне улыбается в ответ на мой комплимент. Она великолепно применяет в жизни кулинарные навыки, генетически переданные ей моей бабушкой, проработавшей долгое время в одном из ресторанов Сиэтла. Бабушка и дедушка по линии мамы скончались, когда мне еще не исполнилось десять лет. Мне их очень не хватает. Иногда дедушка заменял мне отца, который все время проводил на работе и не уделял мне время. Дедушка очень любил нас с Джексоном, играл с нами в игры: домино, шашки, обучал нас манерам поведения, рассказывал фантастические истории о своей жизни. Мне запомнилась его фраза, которую он мне сообщил, когда я очень злилась на Джексона, так как он разбил фарфоровую фигурку, подаренную мне мамой – ее подарок из Испании: «Запомни, милая, жизнь коротка, чтобы тратить ее на пустые обиды. Ты не успеешь оглянуться, как потеряешь, самое важное в своей жизни из-за злости, обиды. Особенно, это касается близких нами людей. Научись давать второй шанс каждому, ведь никто из нас не идеален, каждый совершает ошибки и поверь, нужно уметь прощать».

Я долгое время плакала, когда дедушка ушел из жизни в мой день рождения. Мне казалось, что часть меня была потеряна. Дедушка был мудрым человеком и всегда знал, как поступить в той или иной ситуации. Всю свою жизнь он совершал кругосветные путешествия, на одном из которых встретил бабушку на пирсе Севильи и за несколько минут, по его словам, влюбился в нее и пронес эту любовь через всю жизнь. Они поддерживали отношения на расстоянии. Но вскоре он осознал, если ты чувствуешь, что это твой человек, нужно брать его всеми силами в охапку и держать крепко, не отпускать. Их история любви всегда завораживала. Бабушка не смогла смириться с его смертью и вследствие этого покинула через несколько месяцев этот мир.

В память о моем любимом дедушке, о моем дедуле, после его смерти, я написала стихотворение, в котором выразила всю свою любовь к нему. Эта любовь будет вечной до тех пор, пока я буду жить.

«Дедуле»

Я часто вспоминаю, как сидя вдвоем,

Мы делали до полуночи уроки,

Ты всегда верил в мои возможности,

И искренне радовался, когда учитель за решенное нами задание ставил пятерку.

Да, дедуль, тебе пишу я эти строки,

Пусть и тебя рядом нет со мной,

Пусть ты не видишь, не слышишь меня,

Находясь в ином мире, уже так давно.

Но это не значит, что я позабыла,

Все те минуты, проведенные вместе,

Будь то, гуляя по переулку или проводя время в другом месте.
Я всегда переживала за тебя,
За твое хрупкое, больное сердце, которое,
Так часто тревожило тебя,
Заставляя тебя страдать от боли и не находить себе места.
Как же я скучаю по тебе,
По твоим родным глазам и голосу,
Эх, повернуть бы время вспять,
И все-таки осуществить нашу несбывшуюся поездку на поезде.
Последнее, что я услышала от тебя
Были слова: «Будь счастливой»,
Но как же, я тоскую по тебе,
Мне бы только увидеть тебя и только тогда стать по-настоящему счастливой.
Ты покинул нас в мой день рождения,
Я переживала долгое время.
Я думала, кто же мне теперь заменит всех, как ты,
Поможет решить трудную задачу,
Направит на верный путь,
Не требуя при этом взаимной отдачи.
Приходя к тебе к похоронному месту,
Я чувствую, что ты рядом со мной,
Видишь меня, нежно обнимаешь, говоря:
«Внучка, не плач, я всю твою жизнь буду путеводной тебе звездой».

По линии папы бабушка и дедушка живут на окраине Сиэтла, но мы не так часто поддерживаем с ними общение из-за семейных разногласий, так как они не одобряли бракосочетание моей мамы и папы. В настоящее время моя мама старается наладить с ними отношения, что является для меня важным. Ведь на самом деле я не желаю с ними ссориться и часто приезжаю с удовольствием к ним в гости. Они замечательные творческие люди, по профессии – художники. Надо будет обязательно навестить их этим летом.

Глава 7

Насытившись, я поднимаюсь к себе в комнату. Надеваю классические шорты алого цвета, белый топ и пиджак. Безусловно, образу необходимы белые кроссовки, которые являются для меня стандартом и гармонией любого стиля. Накручиваю локоны, распределяя их на две стороны, делаю легкий, не сильно завязанный хвост, отбирая при этом несколько прядок и оставляя их у лица. Не хватает только одного – подчеркнуть макияжем черты лица. Наношу золотые тени на глаза, удлиняю их тушью, подчеркиваю скулы румянами. Достая карандаш алого цвета и подвожу губы. Иногда в холодные времена года я использую тональный крем, чтобы устранить неточности на лице, проявляющиеся в виде прыщей и угрей. Но мне повезло с кожей, прыщи у меня бывают довольно-таки редко, только когда имею дело с простудой.

Обратив внимание на звуки, голоса, доносящиеся из моего двора, я выглядываю в окно и вижу, как Питер и Джексон, еще не приехав к водопаду, уже о чем-то спорят. На Питере солнечные очки, наверняка для того, чтобы прикрыть синяк возле глаза. Что-то внутри меня подсказывает, что сегодня предстоит наполненный событиями день. Спускаясь и направляясь к выходу, я сказала маме:

- Мам, до вечера. Жди фотографии с водопада!
- Дочь, будь аккуратнее! Счастливо провести время!

Открывая дверь, я вижу перед собой двух парней высокого роста, одетых в брюки бежевого оттенка, белые футболки, кроссовки. У Джексона волосы собраны назад, а Питер, напротив, сделал челку к лицу, прикрывая глаз. Они о чём-то спорят

«Ну, точно братья-близнецы», – думаю я.

- Парни, добрый день! – говорю я с целью добавить своей лепты в их очередные разборки.
- Добрый день, – отвечают они одновременно.

– Ритчелл с Софией, Деном, Митчелл будут ждать нас у входа на территорию водопада, поэтому мы поедем втроем на машине Питера, – отмечает Джексон, не испытывая восторга от этого.

- Хорошо, – отвечаю я, делая вид, что общество Питера меня не будет волновать.

Мы поехали на машине Питера к водопаду. Всю дорогу пока мы добирались до места, нас окутывала тишина за исключением музыки, которую едва было слышно. Джексон сидел рядом со мной на заднем сидении, то и дело, показывая всем своим видом нежелание находиться рядом с Питером. Мы проезжали живописные места, огромного размера деревья, тропы цветов, неопишувемый, берущий дыхание вид зданий, в лоджиях которых играли лучи солнца. Добравшись до неизвестного мне места, мы замечаем знак, свидетельствующий о том, что дальше следует путь пешим шагом.

– Джексон, Питер, давайте вы хотя бы сделаете вид, что у вас все в порядке. Может, начнем общаться как цивилизованные люди?

- Мне не о чем говорить с ним, – отвечает Джексон, Питер кивает и бормочет:
- Взаимно.
- Мальчики, это же бессмысленно! Немедленно миритесь!

Я беру их за руки и начинаю соединять их мизинцы как в детстве, когда ругались, то делали так честно. Наконец-то я услышала смех со стороны братьев.

- А вы знаете, сколько нам идти по времени? – спрашиваю я, сменяя тему.
- Минут тридцать, – отвечает Питер.

«Оказывается, он все-таки умеет нормально разговаривать», – проносится у меня в голове.

– Чтобы скоротать путь предлагаю найти общую тему для общения, так как общение – залог успеха любых отношений. Каждый по очереди рассказывает любую интересную, веселую, трогающую сердце историю из своей жизни. Джексон, ты начинаешь!

– Только ради тебя, а не его! Хм... чтобы рассказать.

– Милана, кому ты поручила рассказывать что-то, он же никогда ничего интересного не расскажет, только и знает подтрунивать над всеми.

– Кто бы говорил, сам такой же!

«Началось», – вздыхаю мысленно я.

– Я знаю, что рассказать.

– Ну, так давай. Давно пора. Память, как у рыбки, – смеется Питер.

– Питер! – еле сдерживая смех, сообщаю я.

– Когда мне было пять лет, мы с Питером договорились, что кого ты первым позовешь, выходя из дома, то он обязуется поцеловать тебя в щечку. Тогда Питер проиграл, потому что был неинтересным собеседником, и Мила желала общаться только со мной.

Я начинаю смеяться, стараясь вспомнить тот момент, но безуспешно. «Джексон, подобрал «подходящую» для рассказа информацию», – со вздохом произношу я про себя.

– Ха-ха. Всё потому что, ты сам позвал Милану, а она сообщила ответ на твой вопрос. Поэтому ты жульничал. Значит, Мила должна мне поцелуй.

Питер возвращается в прежнюю, сформированную Нью-Йорком, самовлюбленную личность. Я начинаю злиться, услышав, что я еще ему должна что-то.

– Питер, не провоцируй меня, – отвечает злостно Джексон.

– А что я такого сказал? – ехидно отвечает Питер, поправляя назад свою челку, радуясь словесному выигрышу.

Я понимаю, что идея с рассказами оказалась глупой, но перехватываю Джексона и начинаю рассказывать свой.

– Я помню случай, когда вы находились у нас в гостях. Вы были в гостиной, к вам подошла мама и увидела мокрым то место, где сидел Питер. Все решили, что Питер удовлетворил свою биологическую потребность, сидя на диване, и смеялись, а Джексон защитил Питера и сообщил моей маме, что во всем виновата бутылка с водой, которую он случайно пролил.

Питер и Джексон начали смеяться во весь голос.

– Мальчики, нам нужно повернуть сюда, – указываю я смеявшимся ребятам, толкающим друг друга.

Не хватало нам еще потеряться втроем среди лесных просторов. Все же здорово видеть их вместе, когда между ними мир.

– История зачтена, 1:1 – ничья, – хохоча, проговорил Питер.

– Смотрите, это Ритчелл, – говорю я и бегу к ней навстречу. Она стояла с Софией и Деном, о чем-то болтая.

– Привет, всем! – произношу я. К нам подходят Питер и Джексон и пожимают руку Дену.

– Это Питер, брат Джексона, я его пригласила, чтобы он, так сказать, не скучал дома и развеялся в нашей компании, – Ритчелл знакомит его с компанией, поправляя серебристую майку.

Я замечаю, что София в это время тарашится на Питера, будто поедая его взглядом.

– Джексон, как тебе удалось все это время скрывать от нас брата? – отмечает София, подойдя к Питеру, хлопает его по плечу.

– Питер живет в Нью-Йорке и приехал к нам на лето, – объявил Джексон, не испытывая радости от сказанных слов.

– Питер, я предполагаю, что ты уже успел познакомиться со всеми на вечеринке, которую я организовывала, поэтому давайтеждемся Митчелл и направимся к водопаду! – сообщает

Ритчелл, стараясь убрать неловкость со стороны каждого при появлении в компании незнакомого человека.

– А Элены не будет? – интересуется Ден.

– Нет, она, к сожалению, не смогла приехать, у нее возникли проблемы в семье, – отвечает

Ритчелл.

– Ден, – начинаю я, – я смотрю, ты желал провести время с Эленой?

– А почему бы нет? – смущается друг.

– Ден, вы несколько лет играете в друзей, сделай уже признание, – отрезает Ритчелл.

– Ритчелл, может, хватит всех сводить друг с другом? Выбор каждого... – сообщила я, смеясь.

– Мила, не будь такой серьезной.

– Девчонки, спасибо вам, конечно, но у Элены семья, которая следует определенным традициям, поэтому, если я и признаюсь, то там целые обряды посвящения в парни дочери.

Мы с Ритчелл начинаем хохотать во всю, понимая, что смеха здесь мало, когда человек оказывается в такой ситуации. Никогда же не знаешь, кого ты полюбишь, и кто этот человек является. Быть может, он, как и Элена имеет семью, в которой имеют место традиции и религия.

София, пока мы стояли и ждали Митчелл, подошла к Питеру и начала допрашивать его, задавая ему большое количество вопросов, имеющих отношение с Нью-Йорком, в город, который она собирается поехать учиться после окончания школы.

– Ритчелл, можно тебя на минутку? – спрашиваю я.

– Да!

– Что ты вытворяешь?

– Ты о чем, подруга?

– Ты знаешь, о чем я...

– Нет, не знаю, говори!

– Ты позвонила Питеру и пригласила его с нами, с какой целью?

– Успокойся ты, подумаешь, проведет время с нами, может быть, я хочу лучше его узнать...

– Не нужно меня сводить с ним.

– Ты мне еще спасибо скажешь!

– Какое спасибо? Подруга, ты что не замечаешь, что происходит между Питером и Джексоном.

Ритчелл замаялась, увидев вдалеке Митчелл, и сообщила:

– Митчелл, а мы заждались!

– Так, ребят, все в сборе, готовы покорять водопад? – кричит с широкой улыбкой Ритчелл, стараясь всех нас обнять.

– Да, – отвечаю я за всех. И мы направились к водопаду. Воздух становился слегка прохладным, на улице вечерело. Я увидела, как Джексон общался с Софией и Деном, пока я фотографировала красивые виды и отправляла их маме. А где же Ритчелл? Обернувшись назад, я заметила, что Ритчелл вместе с Питером, что-то настойчиво обсуждали. «И как только они сумели сблизиться за такое короткое время?» – думаю я. Я делаю вид, что звоню маме, а тем делом решаю подслушать, хоть это неправильно, разговор Питера и Ритчелл.

– Не можешь оторвать от нее глаз? – спрашивает Ритчелл Питера.

– Это так заметно? – с грустью говорит Питер.

– Конечно. Ведь свои чувства не спрячешь, каким образом ты бы не пытался. Твои глаза светятся, когда ты смотришь, как она улыбается. Глаза – зеркало нашей души.

– На словах звучит красиво, но на деле ...

– Питер, может быть, ты признаешься ей в своих чувствах?

В чувствах? Я не ослышалась? Неужели Ритчелл, пытается свести меня с Питером, уговаривая его пойти на эту прогулку, признаться мне в чувствах, при этом зная мой отрицательный ответ в отношении этого.

– Ты же знаешь ее отношение ко мне, тем более она все время проводит с Джексоном, а он всегда на ее стороне и защищает ее от меня. Я, конечно, понимаю, что приехать из Нью-Йорка и сразу же действовать – это не соответствует общественным правилам... Она мне нравилась еще тогда, когда была совсем маленькой, но увидев ее на вечеринке, я почувствовал, что желаю быть с ней рядом. Звучит банально, но...

– К черту правила, кто их вообще придумал? Действуй, только согласно своим правилам, которые ты для себя создал. Это твоя жизнь и все зависит только от твоего выбора. Питер, будь мужчиной, за свои чувства нужно бороться. Возьми инициативу в свои руки и помни, что ты можешь всегда на меня положиться.

– Спасибо Ритчелл, знаешь с тобой приятно общаться, ты меня понимаешь, словно находилась в такой же ситуации.

– Питер, начни прямо сейчас. Долой сомнениям, цени каждое мгновение своей жизни.

Возможно, я слишком была груба к Питеру. Получается, что, исходя из слов, которые он сообщает Ритчелл, он страдает из-за моего негативного отношения к нему. «Но Ритчелл, как она могла устраивать подобные действия, чтобы помочь Питеру. Она на чьей стороне?», – спрашиваю я себя. Я принимаю решение поговорить с ней позже, чтобы не портить всем настроение, однако ее ждет серьезный разговор. Делая вид, что я ничего не слышала, подхожу к друзьям и начинаю поддерживать с ними общение.

Оглядываясь на просторы, которые меня окружают, в моей голове проносится фраза: «Это гениально. Матушка-природа постаралась». Порывы воды, бьющиеся о скалы, что, может быть, более романтичным».

Вспоминаю разговор Питера и Ритчелл, и мне становится дурно. «Может пойти и высказать все, что я думаю?». Мне снова мешает моя стеснительность, скованность, а нужно было сразу идти и сообщать свое мнение, прерывая их разговоры обо мне. Я всегда думаю о других, прежде чем подумать о себе. Пора меня свою стратегию жизни.

Мы начинаем фотографировать окрестности, наслаждались чарующим глаза видом.

– Мил, почему грустишь? – спрашивает Джексон, подойдя ко мне.

– Все хорошо, Джексон.

Он всегда чувствует, когда мне плохо на душе.

– Просто обними меня, – говорю я и тут же, – ой прости, я забыла, что София здесь, я не...

Джексон подходит и крепко меня обнимает в отсутствии внимания на то, что я сообщила. В этот момент я забываю обо всем, что меня тревожит и волнует. Я счастлива. Вот истина радости в мгновениях жизни. Быть счастливым не завтра и не сегодня, а сейчас. Смотрю на то, как ребята на нас смотрят. Взгляд Питера и Софии отличает наличие серьезности, но учитывая то, что они поддерживают общение друг с другом, это говорит о том, что они нашли общий язык.

– Спасибо, Джексон, мне стало гораздо лучше. Идем к ребятам.

– Это мелочи, Милана. Я готов без усталости тебя обнимать и помни, что мнения других об этом нас не должно волновать, тем более – это просто объятия.

Я улыбаюсь Джексону, он обнимает меня за талию, и мы направляемся к ребятам, которые расположились на зеленом покрове, устраивая пикник. Вид на водопад был незабываемым. Отмечаю вибрацию телефона, отхожу, чтобы принять вызов. Мама сообщила, что фотографии шикарные, желает тоже здесь оказаться. Поговорив, я иду к друзьям, не обращая своего внимания на образовавшуюся лужу среди поляны. Мои кроссовки начинают скользить, я не контролирую своих действий, постепенно со взмахом вверх, начинаю приближаться к земле, спу-

стя секунду, подбегает Питер и подхватывает меня. Я оказываюсь на коленях Питера, который своими руками прижимает меня к себе. Кто-то издали начал аплодировать, смеяться, смотря на нас. Мое лицо оказалось буквально в нескольких сантиметрах от лица Питера, который взирал на меня глазами. Я чувствую, что его ладонь старается прижать меня сильнее к его телу, а вены на его руках становятся более заметными. Держась за его шею, я ощущаю его повышенное сердцебиение. Приходя в себя от случившегося падения, я как можно быстрее встаю с колен Питер.

Глава 8

Поворачиваюсь к друзьям, которые были ошарашены действиями, которые они видели со стороны меня и Питера.

Ритчелл кричит с поляны:

– Джентльмен, это было по-мастерски. Я в тебя верю!

Джексон недовольным лицом искоса смотрит на Питера, и сжимает одноразовый стакан с апельсиновым соком настолько, что тот лопается и содержимое стакана разливается на Софию, сидящую рядом с ним.

– Джексон, ты в своем уме? Ты испортил мне мое новое персиковое платье! – кричит София.

Я чувствую себя как в съемках синтеза мелодрамы и комедии. Решаю выразить благодарность Питеру, несмотря на то, как я отношусь к нему, он меня по-настоящему выручил. Иначе, в кого бы я превратилась, когда бы оказалась в черных слоях грязи. Надеюсь, что его преследовали исключительно благие намерения, а не чтобы досадить брату.

– Спасибо за то, что оказался... – пытаюсь сказать я, но Питер перехватывает мои слова и сообщает:

– В нужное время, в нужном месте?

– Можно сказать и так.

– Этот случай можно официально включить в копилку наших интересных и веселых рассказов из жизни, – смеясь, говорит Питер.

– Да, – коротко отвечаю я.

Мы подходим к друзьям.

– Ни слова об этом! – объявила я грозным тоном, одновременно поглядывая на свою подругу Ритчелл, которая смеялась так, что держала свой живот, при этом подмигивая мне глазами.

– Питер, мы потом обсудим этот момент, – заявляет Джексон недовольным голосом при друзьях, от чего Ден был настолько удивлен, так как впервые за всю историю наших прогулок, он видел его таким грубым.

– Можем прямо сейчас! – ухмыляется Питер.

– Э...э... парни, спокойно, – пытается остановить ребят Митчелл. Ее слова подействовали на Питера и Джексона: они замолчали, показывая друг на друга при помощи использования пальцев нецензурные слова.

София просит прощения у Джексона, целуя его в щеку, за то, что нагрубила ему за пролитый на нее стакан с соком. Но Джексон, насмотревшись сцены, в которой я и Питер прильнули друг к другу, замолкает и делает вид, что не слышит ее слова нежности.

Мы начинаем постепенно разговаривать, смеяться от подшучиваний, исходящих от Дена, который снова спас нашу компанию от нагрянувшей тишины от действия Питера и Джексона, и обсуждать прошедшую вечеринку у Ритчелл, кушая фрукты, бутерброды с сосисками, которые приготовила для нас Ритчелл.

София все это время, пока мы сидели на пледе под зеленым покровом травы, наблюдала как Питер и Джексон не спускали с меня глаз, и старалась сделать все, чтобы не допускать этого, постоянно отвлекая их вопросами. У меня внутри было ощущение, что она ревнует меня сразу и к Питеру, и к Джексону. Понимая, что меня это напрягает, я решила с Ритчелл и Митчелл устроить небольшую фотосессию на фоне водопада. Я начинаю давать подругам рекомендации, о том какую выбрать позу для лучшего снимка. После мы делаем несколько фотографий на переднюю камеру, показывая языки и делая смешные гримасы.

– Мила, где приобретала этот шикарный наряд? – интересуется Митчелл.

– А ты попробуй угадать, – улыбаюсь я, поглядывая на Ритчелл, которая начала безостановочно хохотать, просматривая сделанные фотографии.

– «Рассвет»?

– «Рассвет», – киваю я, и мы обе смеемся.

Я часто приобретаю вещи в бутике родителей Ритчелл. Некоторые вещи Ритчелл отдает мне сама в качестве подарка или просто потому, что эту вещь за определенный период времени никто и не приобрел.

Спустя время мы начинаем собирать вещи, привезенные для пикника, чтобы отправиться домой. Только водопад выполнял свою рутинную работу, не останавливаясь, несмотря на темное время суток. Он будто работал круглосуточно, при этом не испытывая утомления или усталости. Наблюдать за этим бесподобным чудом света можно постоянно. После того, как ветер стих, водопад, словно подчиняясь действиям природы, стал менее громко сбрасывать большие струи воды, бьющиеся о скалы.

На фабрику австрийского шоколада, мы так и не попали, поскольку там проводились внеплановые работы, но зато будет повод приехать в это место в следующий раз. В округе зажглись фонарики, которые осветили тропу для продвижения к стоянке, в которой располагались наши автомобили.

Я продолжаю стоять и взирать ослепленными глазами на водопад, наслаждаясь мгновением. Увидев, что ко мне направляется Ден с озабоченным видом, я понимаю, что он сейчас начнет наверняка расспрашивать меня про Питера.

«Вот бы речь шла не о Питере!» – твержу я про себя.

– Парни, вашу Милу я заберу на несколько минут.

С Деном мы знакомы с первого класса школы. Мы не настолько близки в общении как с Джексоном и Ритчелл, но Ден – отличный парень, который хоть и любит быть в центре внимания всегда, но он – душа нашей компании, без него воцарилась бы полная тишина, и никто бы и не смеялся в течение минуты без остановки. В школе, совместно с Джексонном, они даже устраивали соревнования, кто из них смешнее шутит. А уж если они вдвоем, то, как правило, их поток шуток не прекращается.

Ден поправляет свои блондинистые волосы и настойчиво недоумевающим голосом спрашивает:

– Мил, а что происходит между вами троими? Джексона и Питера я совсем не узнаю. Как давно они стали такими недовольными, готовыми мстить друг другу? Насколько я помню, Джексон всегда был оптимистичным парнем, подшучивал, попадал в неловкие ситуации, но сегодня явно он не в себе. София также интересуется, что стряслось с Джексонном.

– Ден, если быть с тобой честной, то мне как и тебе хочется узнать ответы на заданные тобой вопросы. Единственное, я знаю, что Питер оказывает мне знаки внимания, а Джексон злится из-за этого, и в итоге они ссорятся. Причем с того момента, как приехал Питер. Я пытаюсь наладить отношения между ними, помирить их как-то, но мои попытки тщетны.

– Так получается, что Джексону не нравится то, что Питер в тебя влюблен? Он ревнует что ли?

«Ревнует? Джексон? Не может быть, этого. Ведь мы с Джексонном друзья, зачем ему ревновать меня к своему же брату», – пронеслись в моей голове мысли.

– Что? Нет, как ты можешь так говорить? Мы с Джексонном, мы же друзья. Насколько мне известно, там дело в другом. Питер и Джексон спорят из-за семейных разногласий, и возможно, Джексон не желает, чтобы Питер мне также сделал больно, как и ему, когда тот уехал в Нью-Йорк, бросив их с мамой.

– Я не знал этого, спасибо, что рассказала. Я был весь в догадках, не понимая, что с ними случилось. Но вам втроем нужно разобраться во всем, – намекает Ден и добавляет, – Питеру ты действительно нравишься. Весь сегодняшний день он, то и дело, пытается найти повод, чтобы

поговорить с тобой. Каждому понятно, что он равнодушен к тебе. Даже в воздухе, как ловко поймал тебя, – смеется Ден.

– Не напоминай, – смеюсь я.

После разговора с Деном, мне стало легче на душе. Возможно, он прав, нам всем нужно разобраться. Прежде всего, поговорить с Ритчелл, чтобы она не подставляла меня, уговаривая Питера действовать в отношении меня.

Еще немного постояв, я направляюсь по тропе к машине Питера, на которой мы приехали. Попрощавшись с друзьями, мы с Джексоном садимся в автомобиль Питера, а Ритчелл, Митчелл, София в машину Дена.

«День выдался насыщенным, как я и предполагала», – говорю про себя я.

Питер включил музыку.

– Сделай тише, – рявкает Джексон.

– Еще чего, моя машина! – отрезает Питер, увеличивая скорость.

– Может, вы уже перестанете? – сердито выдавливаю я из себя, ощущая усталость от постоянных их стычек.

Наконец воцарилась тишина, Питер сделал музыку едва заметной. Каждый из нас в этот момент, вероятно, прокручивал события этого дня. Как бы хотелось прочесть мысли этих обоих. Узнать, о чем думает Джексон, Питер. Жаль, человек не обладает такими способностями по чтению мыслей. Читая одну из статей в сфере психологии, я наткнулась на такую информацию, что если двое друг друга понимают, доверяют друг другу, любят, проводят время вместе, то у них появляется способность читать мысли друг друга.

Мои размышления прекращаются, когда Питер резко останавливает машину, показывая, что мы приехали домой, хотя до моего дома еще минут семь пешим шагом. Джексон в свою очередь решает меня проводить, подавая мне руку в тот момент, когда я собралась выходить из машины. Питер мне не сказал ни слова, на что я ответила взаимностью и не стала с ним прощаться.

Идя по переулку, освещенному фонарями, Джексон заявляет:

– Питер, сегодня, глаз с тебя не сводит...

– Джексон, прости, я, – не знаю, что сказать, я извиняюсь.

– Я не должен был говорить этого, забудь мои слова.

– Джексон, но ты и София...

– Нет, не бери в голову мои слова, я не имею права так выражаться в отношении тебя.

Оставшиеся пару минут до дома, мы молчим. Я не знаю, что сказать Джексону, видимо он чувствует то же самое.

Дойдя до своего двора, Джексон заключает меня в свои объятия, шепчет «Спокойной ночи» и, развернувшись, уходит домой. Я тихо открываю дверь и, как можно тише, захожу к себе в комнату и следую примеру своих родителей, видевших уже десятый сон

Глава 9

«Вчера мы с друзьями ездили в великолепное место на водопад Сноквалми. Это место завораживает своими великолепными просторами. Там небо и земля представляются нам как единое целое. Было бы здорово жить напротив этого зрелища и регулярно наслаждаться такими видами.

Учитывая мое тенденцию попадать в неловкие ситуации, вчера было совсем неудивительно: я чуть не упала в лужу, но самовлюбленный эгоист по имени Питер в течение нескольких секунд подхватил меня, и я приземлилась прямо на его колени. Звучит романтично, но романтики здесь весьма мало. Ведь Джексон злится в отношении совершаемых действий Питером, который постоянно его провоцирует. Как только он приехал с Нью-Йорка, в нашей жизни произошли перемены. Я не могу потерять дружбу с Джексоном, которая мне очень ценна. Я не знаю, как сделать так, чтобы все вернулось на свое место», – записываю я в своем дневнике.

Как ни странно, но я не отмечаю голоса мамы и папы, которые, как правило, на выходных всегда дома. Спускаюсь в гостиную и замечаю, что мои размышления оказались верны – дом пуст. Нахожу записку, висящую на нашем огромном холодильнике, каждая часть которого практически заполнена магнитами мест, в которых были мама и папа. Холодильник, если смотреть, не приближаясь к нему пристально, похож на елку, которую украшают на рождество. В записке написано: «Милана, мы с папой в торговом центре,

приобретаем продукты для сегодняшнего вечера с Марией, Джексоном и Питером. Папа будет работать с Питером, и заниматься рукописями, а мы тем временем поужинаем, посмотрим какой-нибудь фильм и пообщаемся всеми. Просьба: приведи дом в порядок до нашего приезда. Целую. Мама».

Только не совместный вечер в обществе Питера. Как только я планирую не видеться с Питером, получается так, что мы снова с ним встречаемся лоб в лоб.

Набираюсь смелости и решаю позвонить Ритчелл, чтобы обсудить ее несбывшиеся планы по взаимодействию моих отношений с Питером, только как всегда, моя подруга не желает включать звук на сотовом телефоне и у меня не получается до нее дозвониться.

Остается заняться уборкой, чтобы отвлечься от своих мыслей хотя бы на некоторое время и не беспокоиться о вечере. Включаю музыку и начинаю с ускоренным темпом протирать пыль со стола. Внезапно, в моем сознании всплывают слова Дена: «Джексон ревнует».

«Милана, успокойся, займись делом», – про себя повторяю я.

Пока я размышляла, то не заметила, как протерла везде пыль. Наш дом не такой большой, как у Ритчелл или Джексона и состоит из пару комнат, гостиной, кухни, рабочего кабинета папы и санузла. Однако мне очень комфортно в нем, особенно в своей небесно-голубой комнате.

«Самое время заняться изучением книги по психологии про конфликты и пути их разрешения», – думаю я.

– Дочь, мы пришли! Помоги разобрать сумки, пожалуйста, – кричит мама с порога дома. Мое чтение оборвалось раскладыванием покупок.

Обращая внимание на количество сумок и приобретенных товаров, сообщаю:

– Мам, вы, что скупили все полки продуктового магазина? Ты же сказала, что к нам придет только Мария и ее сыновья.

– Почти, – отвечает папа. – Ты же знаешь маму, ей необходимо все на всякий случай.

– О да, – смеюсь я, раскладывая товары по полкам.

Раскладывая сумки, я отмечаю наличие в пакете кукурузных палочек. Немедленно открываю пакет и приступаю кушать их за обе щеки.

– Дочь, ты еще не успела достать все продукты, а уже начинаешь все сметать на ходу. Кукурузные палочки куплены для Питера, отдай мне их! – отмечает с раздражением папа, выхватывая у меня пакет.

Услышав имя человека, который не дает мне покоя уже несколько дней, я начинаю злиться. Что это значит все? Кто этот Питер такой, чтобы ему все дозволено делать и кушать?

– Пап, для кого, я не ослышалась?

– Для брата Джексона!

– Что, значит, для Питера? Я тоже хочу кушать кукурузные палочки!

– Ты потом успеешь съесть их!

– Нет! Я хочу сейчас, да и вообще, вы, что все сговорились? Кругом только Питер, Питер, Питер ...

– Ник, пусть кушает. Я говорила тебе, что нужно было и ей взять тоже упаковку, – начинает заступаться за меня мама.

– Может быть, для Питера – это как прилив вдохновения кушать кукурузные палочки. Нам еще с ним работать над рукописями, а палочки это возможность сделать перерыв и перекусить... – сообщает папа, найдя причину, почему они должны достаться именно ему.

– Пап, ему двадцать лет, какие кукурузные палочки?

– Все, иди маме помогай, а я это спрячу от тебя! – начинает смеяться папа.

– Да, с радостью, кушайте, приятного вам аппетита! – с ухмылкой говорю я, подходя к маме и начиная ей говорить о том, что это несправедливо отдавать мои кукурузные палочки какому-то Питеру.

Мама, надевая фартук, не стала говорить со мной на эту тему, и начала рассказывать мне о блюдах, которые желает приготовить. Это запеченный тунец, картофель на гриле с овощами, паста с сырным соусом с гренками, кексы с яблочной начинкой. Пока мама перечисляет блюда, у меня начинает разыгрываться аппетит. Чувствую, что после такого ужина завтра придется усиленно заниматься спортом.

– Милана, все, долой обиды. Просто пойми папу, он ждал долго Питера, чтобы с ним начать работу, так как у них в издательстве достаточно мало жизнеспособных рукописей, – успокаивает меня мама.

– Все в порядке, – говорю с грустью я, осознавая, что через несколько часов придется нам проводить время всеми вместе за столом.

– Подбери нам какой-нибудь фильм, который пришелся бы всем по вкусу, а я займусь приготовлением блюд. Развейся, давай, хватит делать такой, что у тебя что-то случилось. Что ты так настроена категорично против Питера? Красивый мальчик, наверняка умный, книги пишет...

– Ой, все, начинается, я лучше пойду искать фильм.

Я не стала тратить время на поиск идеального фильма, и вспомнила один фильм, который меня вдохновляет каждый раз, независимо от количества просмотров. Закачиваю на флеш-карту фильм «Чудо» 2017 года, в котором рассказывается о мальчике, у которого проблемы со здоровьем – редкая деформация лица, но это не помешало ему доказать, обучаясь в школе, что красота человека находится внутри, а не снаружи. Этот фильм по-настоящему позволяет задуматься о настоящих ценностях в жизни.

Принимаю решение перед ужином, принять душ, смыть с себя вчерашние прикосновения Питера. Наношу аргановое масло на свои темно-русые волосы с золотистым оттенком, чтобы придать им шелковистый вид. Осталось подобрать очередной наряд на семейный ужин. Пересматривая содержимое своего гардероба, я натываюсь на узкие джинсы, которые давно не надевала. Под них идеально подойдет полосатая голубая рубашка, которую я и надену. Наношу светлые тени на глаза и добавляю немного туши.

Помогая маме расставить столовые приборы, чувствую ароматный запах овощей с картофелем на гриле, которые практически уже готовы. Обращая свое внимание к окну, замечаю, как к нашему дому стремительно направляются Питер, Джексон и Мария. Питер и Джексон, не меняя своих вкусовых предпочтений, надели белые футболки и светлые брюки, Мария, как и всегда, выглядит элегантно в облегающем бежевом платье, которое подчеркивает ее стройную талию, несмотря на возраст, свыше сорока лет.

«Вечер обещает быть интересным», – проносится мысль в моей голове.

– Добрый вечер, Анна и Ник Фьючерс, – сообщает Мария Моррис папе с мамой.

Родители приветствуют друг друга, поддерживая общение. Я сухо приветствую Питера, слегка обнимаю Джексона.

Папа приносит на кухню самостоятельно сделанные им блюда на гриле. Мама начинает расставлять приготовленные угощения на стол.

Сев за кухонный стол рядом с Джексоном, мы оказываемся с ним напротив Питера. Я стараюсь не поддерживать беседы наших родителей и начинаю кушать тунец с овощами.

– Это безумно, вкусно, – говорит Мария маме, восхищаясь блюдом.

– Я старалась для Вас!

– Жду рецепта!

– Вы настоящий мастер кулинарии, – с восторгом делает Питер комплимент моей маме, от чего мне уже становится тошно.

В этот момент у меня падает вилка с рук на пол. Ведь комплименты со стороны Питера – это что-то новое, думаю, мама также не ожидала это услышать от него.

– Мне очень приятно, Питер! Как твоя карьера, ты так повзрослел за это время, что я не тебя не видела.

– Я счастлив. Писательство – это цель, к которой я очень долго стремился и постепенно, начинаю ее реализовать. Издав первую часть детектива, я не мог предполагать, что она станет уважаемой, и читатели будут желать продолжения. Когда ты чем-то увлечен, делаешь то, что тебя вдохновляет, то время пролетает очень быстро. Мне кажется, что я только недавно уехал в Нью-Йорк и словно по щелчку оказался снова в Сиэтле.

«Ничего себе он столько изложил о себе информации. А при нашей первой с ним встрече, то и дело твердил мне о свидании», – удивлено произношу я про себя.

– Питер, мы очень за тебя рады с папой! Пожалуй, Мария должна гордиться тобой.

Мария немного засмушалась от слов сказанных мамой.

– Конечно, они с Джексоном – моя гордость, – отмечает Мария, выпивая стакан вина.

Джексон все это время держится очень напряжено, словно вот-вот взорвется, как бомба замедленного действия.

– Питер, мне не терпится увидеть твои рукописи по продолжению романа, поработаем сейчас? – с интересом спрашивает папа.

– Да, с удовольствием.

– В качестве угощения у меня твои любимые кукурузные палочки, которые уже, моя прожорливая дочь, немного съела, – сообщает с широкой улыбкой папа.

От этих слов, я чувствую, как загораются мои щеки. Я не сомневалась в том, что папа сообщит это перед всеми, но, чтобы таким образом...

– Да, ничего, она у вас сладкоежка, – сообщает Питер, пристально посмотрев на меня.

– Еще какая, не успели мы с мамой прийти, а она уже...

Я перебиваю папу и от взрастающего недовольства заявляю:

– Пап, ты долго будешь позорить меня перед всеми?

– Милана, папа шутит, чего ты, – вставляет Питер, защищая моего отца.

– А ты не защищай его, больше не притронусь к вашим кукурузным палочкам, обещаю. И вообще Питер, готовься к тому, что папа во всех видит детей, тебя он тоже воспринимает как ребенка, что-то там пишущего.

Джексон под столом меня дергать, надеясь на то, чтобы я прекратила так говорить, но я не могу сдерживаться, когда наблюдаю, как надо мной шутят и подкалывают. Мама показывает глазами о том, что мне пора успокоиться.

– Милана, у нас так шутит, – улыбается мама, пытаясь сгладить накаляющуюся обстановку.

Все посмеялись, Питер с папой встали со стола и направились в рабочий кабинет папы, в котором громадное количество разнообразных листов от молодых и талантливых писателей, ждущих положительную оценку при рецензии их книг. А папа, как и в жизни, не видит в каждом человеке особенностей. Я, выдыхаю, осознавая, что Питера рядом нет, следовательно, неожиданных действий и слов с его стороны пока не ожидается.

– А ты Милана, чем желаешь заняться после окончания школы? – спрашивает Мария.

Я понимаю, что в данной ситуации следует не рассказывать правды о своих целях, иначе закончится это скандалом с папой, к которым я еще морально не готова. Пока я молча думаю, что же сказать, Джексон объявляет:

– Мне нужно поговорить с Милой, и это срочно. Мы отойдем.

Я настолько благодарна Джексону, он всегда при разных неловких обстоятельствах меня поддерживает и спасает.

– Джексон, мы разговариваем вообще-то, если ты не заметил, – говорит Мария, разочаровавшись в поведении Джексона.

– Мы ненадолго, это срочно.

– Пусть идут, мы вдвоем без вас посидим, – поддерживает нас мама.

Мы встаем из-за стола с обещанием, что вернемся скоро и практически бегом выходим на улицу, во двор, я тут же говорю ему:

– Джексон, ты мой спаситель!

– Милана, это мелочи! Я и правда хотел поговорить с тобой. Я долго думал и решил кое-что.

– Что решил?

– Идем, узнаешь.

Джексон берет мою руку и тянет за собой.

– Но нам, же нужно вернуться скоро? – говорю я, отталкивая его слегка.

– Мил, наши мамы и не заметят, что нас не будет все это время. Или ты желаешь находиться с Питером?

– Нет, конечно. На пути к приключениям, – восторженно заявляю я. – А куда мы пойдем?

– Увидишь, когда придем! – широко улыбаясь, сообщает Джексон.

Глава 10

На улице постепенно смеркалось. Стоял небольшой дымок среди улиц, причиной которого, возможно, явилось разжигание костра. Мы шли к набережной, и я постепенно сгорала от любопытства.

– Милана, нужно закрыть тебе глаза для того, чтобы сохранить интерес.

– Джексон, это обязательно?

– Да.

Я соглашаюсь на его условие, так как мое любопытство росло с каждой секундой. Он берет свою руку и закрывает мне глаза. Я отмечаю гладкость и нежность его кожи рук.

– Смотри, – отпускает свою руку Джексон, и я просто замираю от восторга. Мы стоим на пирсе, мои глаза смотрят в телескоп и взор устремляется к звездам.

– Нереальная красота, – восхищенно сказала я, забывая все слова в своем словарном запасе.

– Нравится?

– Очень.

– Я бы хотел поделиться своими мыслями с тобой.

– Конечно, внимательно слушаю.

– Знаешь, Мил, когда я смотрю на звездное небо, меня посещают мысли о том, что мы не одиноки. Когда от нас ушел отец, я думал, что моя жизнь закончилась. Я долго плакал, звонил ему, пытался прояснить ситуацию, но папа ушел не попрощавшись. Он бросил нас с мамой тогда, когда я больше всего нуждался в нем. Мне хотелось с ним проводить время, чтобы он видел, как я расту, какие имею интересы, учил меня осознавать свои ошибки, не повторять их в будущем, дарить мне любовь. Я видел, как мои одноклассники ходили с семьей на мероприятия, проводили вместе время, и я всегда им завидовал, мне казалось, что я был брошен на произвол судьбы. Да, я понимаю, что у меня есть мама, но отцовская любовь не заменит ее никогда. Я всегда мечтал услышать от папы слова: «Я горжусь тобой сын». Со временем я стал задумываться, что же такое счастье. Быть может, это найти свою любовь, достигнуть цели в карьерной сфере, иметь детей, заниматься любимым делом, но когда ты мне сообщила одну фразу, то меня словно накрыла глубокая волна, и я оказался на самом дне безграничного океана. Фраза звучала так: «счастье в мгновении». С тех пор, она является мне стимулом, стремлением двигаться дальше, довольствоваться и быть благодарным тому, что я имею сейчас, в данную нами секунду времени, а не завтра или через год, месяц, десятилетия. Поэтому единственным человеком, который заставил меня бороться за свою жизнь, призвание, идти к своим целям была не мама, была ты. Поэтому тебе я буду благодарен всю свою жизнь за то, что ты спасла меня от одиночества, в котором я находился. Ты изменила мое восприятие жизни. Пообещай мне одно, чтобы между нами не случилось, мы никогда не позволим, не общаться друг с другом. Даже, если нас разлучат годы в университете, карьере, мы найдем способы поддерживать общение друг с другом. Когда приехал Питер, я почувствовал, что он желает тебя забрать у меня... Ты мне нужна.

У меня текут слезы от сказанных слов Джексона. На протяжении всей его речи, я вдруг осознала, какую боль он пережил в детстве. Я начала понимать причины его многих поступков, в которых он пытался защитить и поддержать меня.

Я подошла к нему ближе и крепко обняла его, не прекращая плакать ему в плечо. Мы стояли, молча, нам не нужны были слова, мы крепко заключали в объятия друг друга. Он прижимал меня к своей груди, я отметила, как бьется его сердце, словно пытается выскочить из заточения. Обнимая, я чувствовала его родной для меня запах. Все минуты, проведенные на этом месте в объятиях, казались мне тем мгновением, которое я запомню на всю жизнь,

мгновением вечности. Я чувствую притяжение между нами, будто нас что-то соединяет друг с другом, как действием магнита.

– Джексон, спасибо тебе за все, за то, что ты есть, за эти незабываемые минуты. Спасибо за мысли, которыми ты поделился со мной, они тронули меня. И ты мне нужен, всегда.

Джексон ничего не ответил, он смотрел на меня взглядом, в котором все сказано было без слов.

Внезапно, мы почувствовали желание полноценно ощутить внутренние составляющие наших душ и переживаний, которые были у нас. Джексон, нежно начал целовать мои ямочки на щеках, наши губы почувствовали легкое соприкосновение друг с другом. Я отметила, чтобы губы Джексона были напряженными и горячими. Мне казалось, что еле заметным соприкосновением к его губам, я словно обожглась. Наше дыхание было прерывистым, мы притянулись к друг другу, нас пронзал легкий летний ветерок, дующий с океана, и в этот момент меня резко сзади кто-то дернул по плечу, в результате чего я вздрогнула. Поворачиваюсь.

«О, боже, только не она», – протараторило мое сознание. Сзади нас находилась София.

– Джексон? Милана? Не верю своим глазам, значит, ты врал мне? Сам целуешься с Миланой, а меня приглашаешь на танцы и пикники? Ты, ты, ты обманщик и предатель, как ты мог? Я думала, что между нами что-то есть, а ты со своей подружкой у меня за спиной встречаешься, – кричит София.

– София, давай спокойно поговорим. Не делай преждевременно выводы, не зная всех подробностей ситуации.

– Я же вижу, как ты на нее смотришь и смотрел на пикнике, ты совершенно иной, когда рядом с Миланой, а со мной все обстоит иначе. Мне с тобой больше не о чем разговаривать, ты предал меня!

– Милана, я сейчас все объясню, – говорит Джексон Софии, начиная злиться.

– Милана? Джексон, ты, что бредишь ею? Перед тобой София, не Милана. А ты, – показывает на меня София, – предательница, я верила в нашу дружбу, вы оба меня обманывали. Что вы только нашли в ней с Питером.

– Не смей так говорить о Милане, слышишь? А знаешь, ты права, между нами все кончено, – грубо сообщает Джексон.

– Джексон, так ты ее защищаешь? Да она же крутит вами обоими.

Все это время, я стояла, и по моим щекам текли горькие слезы. София права, я предала ее, мы чуть ли не поцеловались с Джексоном. Но она зашла слишком далеко, впутывая в ситуацию Питера. Я не знала, что сказать Софии. Я не могу сама себе объяснить, какие чувства я испытываю к Джексону, но в тот момент я желала его поцеловать.

– Мы уходим, – уверенно говорит Джексон, беря мою руку и крепко сжимая. – Прощай, мне больше не о чем с тобой говорить. Ты права я ее защищал, защищаю и буду защищать, и ты никогда не посмеешь говорить о ней подобные гадости.

– Джексон, подожди, я думала, ты извинишься, и мы продолжим наше общение.

– София, я все сказал. Мне очень жаль, но я не испытываю к тебе никаких чувств.

Держась за руки, мы отправились обратно домой быстрым шагом. Я до сих пор не могла поверить во все происходящее между нами. От поцелуя нас отделяла доля секунды, в момент которой появилась София. Поцелуя? Я продолжаю плакать, все это следствие моей эмоциональности. Джексон меня останавливает, когда замечает мои всхлипывания от слез, которые слышны в округе и говорит:

– Мила, родная, пожалуйста, успокойся! Ты ни в чем не виновата, я совершил ошибку, София права. Но тебя никто не смеет так оскорблять и говорить вещи, противоречащие твоей сущности. Иди ко мне.

Он успокаивает меня, заключает в объятия, и я начинаю постепенно приходиться в себя.

– Нет, Джексон, – вытираю я слезы, текущие по щекам, – мы не должны были...

– Мила, я испортил наш с тобой момент.

– Джексон, как ты мог испортить, ты дал мне почувствовать то, что я еще никогда не чувствовала в своей жизни.

– Я тоже ощутил незабываемые чувства, – говорит Джексон, его голос при произнесении этих слов казался мне таким нежным, чувственным. – Мила, ты вся дрожишь, необходимо возвращаться домой, иначе простудишься.

– Да, бежим? – спрашиваю я, – Назовем это вечерней пробежкой.

– Мила... моя Мила, на раз, два, три...

Взявшись за руки, мы со скоростью света побежали к моему дому, в котором наверняка сейчас мама с Марией обзванивают все телефоны, начиная со скорой помощи, ведь мы ушли на 15 минут, а прошло уже больше часа, да и без сотовых телефонов.

– Джексон, готовь оправдания нашего отсутствия, – с улыбкой говорю я Джексону.

– Сейчас ты станешь свидетелем моей импровизации, – отвечает Джексон и открывает передо мной дверь дома. Не успев переступить через порог, мама повышенным тоном голоса сообщает:

– Довольны? Вы заставили нас волноваться, сказали, что уйдете на несколько минут, вас не было 1,5 часа. Трубки не берете, вы очень некрасиво поступили. Особенно Милана, к нам пришли в гости, а ты в свою очередь развернулась и покинула нас.

– Джексон, вы решили пошутить, таким образом? – говорит Мария, соглашаясь со словами моей мамы.

– Нет, миссис Анна, мама, вина лежит на мне, я уговорил Милу прогуляться со мной по набережной и поговорить с ней. С нами все хорошо, нам казалось время еще не позднее, – достаточно уверенно сказал Джексон.

– Милана, детка, а что с твоими глазами, ты плакала? – перебивает Мария Джексона.

– Мы с Джексоном, вспоминали истории из детства, и меня накрыла ностальгия, – лгу я.

Понимаю, что ложь не выход из любой ситуации. Но не сообщу, же я прямо, что мы стояли на пирсе, смотрели на звезды через телескоп, обнимались и почти поцеловали друг друга, но в данный момент появилась подруга Джексона, набросилась с обвинениями и обозвала нас предателями.

– Давайте пить чай с приготовленными мною кексами, – говорит мама, пытаюсь наладить произошедшее, чтобы не испортить вечер окончательно.

Мы с Джексоном киваем и садимся за стол. Мама позвала Питера и папу кушать с нами угощения, которые, все это время пока нас не было, занимались чтением написанного Питером детектива.

– Как успехи? – мама задает вопрос папе, заваривая травяной чай.

– Питер – гений, его работы впечатляют. Будем продолжать заниматься над рукописями, возможно, в ближайшее время буду часто бывать в гостях у вас, – говорит папа, обращаясь к Питеру и Марии.

– Всегда рады видеть, – с искренней улыбкой говорит Мария, – вы столько делаете для нашей семьи.

«Чаепитие – лучший способ чтобы согреться и отвлечься от негативных мыслей», – подумала я.

Замечаю, что рука Джексона прикасается к моей под столом, которая находится на коленях. Я начинаю смущаться, боясь, что присутствующие заметят, но отгоняю данные мысли, мотивируя себя тем, что стыдного в этом ничего нет. Джексон трогает мои пальцы на руке, поглаживая и одновременно щекоча их. Я тихо начинаю хихикать, Джексон замечает мой смех, и мы начинаем улыбаться друг другу. Посмотрев на Питера, я увидела коварный и недовольный взгляд.

«Вот бы не произнес очередную небылицу!» – твердила я про себя.

– Что за улыбки? Вы от нас что-то скрываете! – изъясняет Питер.

Уходя от ответа, я моментально взяла кружку с травяным чаем и принялась пить. У Джексона не выходит держать себя в руках при насмешках Питера и пора снова ждать очередных словесных разногласий между ними.

– Тебе какое дело до этого? Нравится ломать жизни других людей?

Теперь моя очередь дергать Джексона за ногу, с целью, чтобы он прекратил и держал язык за зубами, не поддаваясь на провокации Питера.

– Я ничего не ломал.

– Значит, ты кретин, который не осознает своих действий.

– Мальчики, немедленно прекратите. Джексон, что с тобой такое? Твое поведение переходит все границы! – озлобленно говорит Мария.

– Доволен Питер? – раздраженно говорит Джексон.

– Да, еще бы, – язвительно изъясняет Питер.

– Достаточно слов, мы уходим домой. Анна, Ник, благодарю вас за вечер, приношу свои извинения, но Джексон и Питер в последнее время как с цепи сорвались.

– Понимаем, – отвечают мама с папой, – но оставайтесь, все в порядке.

– Уже позднее время, повторно выражаю благодарность за этот вечер! Я замечательно провела время с вами! Приходите также ко мне как-нибудь.

– Всего доброго, Мария! – сообщает мама.

Джексон кивнул мне, показывая на экран телефона, что потом напишет мне или позвонит. Питер и Мария ушли следом за Джексоном.

– Что такое с Джексоном? Он всегда такой был милым, я не ожидала от него подобное, – бормочет мама, выражая глубокое удивление.

Мама ошибается, она не знает его так, как знаю я. Она не имеет права делать выводы, не понимая через какие жизненные испытания прошел Джексон. Каждый заслуживает высказать свое мнение. Я полностью согласна с Джексоном, Питеру не за чем знать наши личные дела с Джексоном, улыбаемся мы друг другу или нет, держимся ли мы за руки.

– Он имеет право на свое личное мнение!

– Так ты защищаешь его действия по отношению к Питеру?

– Я исхожу из того, что чувствую, а чувствую я, что нельзя обсуждать действия человека. Лишь поговорив с ним, возможно, понять, осознать, почему он поступает так. Питер ушел от них с мамой, как поступил их отец. Разве, ты не помнишь, как он переживал, а Мария, она же не имела тогда большого количества финансовых средств, представь, как непросто было Джексону. Для него утрата одного из членов семьи казалась утратой его жизни.

– Дочь, когда ты успела вырасти? Такие мысли... Я горжусь тобой, ты, верно, поступаешь, что стараешься понять человека, помочь ему, поддержать его.

– Мам, поэтому не говори плохо о Джексоне, ты же сама видела, как Питер начинал наговаривать на него... – говорю я, защищая Джексона.

– Я видела только одно: Питеру ты небезразлична, поэтому, как только он замечает тебя с Джексоном, так начинает сообщать вопросы, которые вас обоих раздражают, – говорит мама, убирая со стола.

– Я слышал, что речь о мальчиках снова, кому там Милана небезразлична? – вмешался отец в наш разговор с мамой.

– Питеру, это же очевидно! – дополняет мама, и я глубоко вздыхаю, понимая, насколько меня это раздражает.

– Даже и не смей говорить о таком! – строго заявляет папа.

– Почему, Ник? Наша дочь такая красивая девушка, в нее что, никто не может влюбиться?

– Нет, не Питер!

– А что такое с Питером? Ну, подумаешь ему 20 лет, а Милане – 17, – сообщает мама.

Не могу осознать то, что мама и папа спорят из-за Питера, которого нет давно уже в нашем доме. «Что же эта за личность Питер? Почему он всегда оказывается в центре всех событий?» – спрашиваю я себя.

– Кстати о возрасте, – говорит папа, – через две недели тебе исполнится восемнадцать лет, но это не означает, что тебе будет разрешено встречаться с мальчиками.

– Пап, ты слышишь себя сейчас? – начинаю смеяться я.

– Ты всегда останешься маленькой девочкой для меня, которая отдала бы все за любую сладость.

– Значит, опять ты на кукурузные палочки мне намекаешь?

Папа с мамой засмеялись громко, услышав мои слова.

– Питер, их не стал кушать, можешь взять в моем шкафу в кабинете.

– Какой джентльмен, – добавляет мама.

– Джентльмен из-за того, что не съел палочки?

– Почему бы и нет, – говорит радостно мама.

– Так, Ник и Милана, давайте все-таки вы попробуете кексы, которые я пекла.

– Разумная идея, – говорит папа, и я киваю.

Мы начинаем досматривать втроем, как в детстве, фильм «Чудо», наслаждаясь вкусом кекса с травяным чаем. Мама рассказывает параллельно истории из детства, когда она была в таком же возрасте, что и я, как впервые поцеловала мальчика, который ей нравился до безумия, затем папа присоединяется к маме, делясь своими рассказами из прошлого.

Я за эти душевные разговоры обнимаю маму. Люблю такие мгновения. Объятия – лучшее средство от всех разногласий и недомолвок.

– Мам, я так редко, говорю о том, что люблю тебя! Ты для меня свет, который освещает дорогу жизни. Спасибо за то, что ты всегда рядом.

– Моя милая и взрослая дочь, – плачет мама от счастья.

Я смотрю на маму в этот момент и вижу в искорках ее глаз ее настоящую. Поистине говорят, что если сомневаешься в чувствах и действиях человека, посмотри ему в глаза и ответ будет очевиден. Мамины слезы пропитаны нежностью и любовью по отношению ко мне.

– А папу ты, значит, не любишь?

– Люблю, вас двоих!

– Предлагаю тройное объятие! – предлагаю с радостью мама.

– Да! – отвечаю я.

Я крепко обнимаю своих родителей, и пока, они не видят, делаю фото на переднюю камеру телефона. Как же ценен этот момент... Счастье в мгновении.

Как часто мы забываем, что родители с нами не навсегда, собственно, так же как и мы сами. На том основании, что сущность человека – оставить после себя жизнь. Мы рождены, чтобы умереть. В конце концов, не спрашивая у нас желания, наши сердце перестанет биться, и мы покинем этот мир. Так почему же так часто мы забываем про это и думаем, что наша жизнь вечная и еще когда-нибудь все сделаем, скажем, реализуем планы. Нас всегда терзают сомнения: а что, а если, а вдруг. Жизнь идет своим чередом, круговоротом, так запрограммирована природа, мы не вправе изменить данные законы. После нас будут наши дети, которые также оставят после себя жизнь. Так почему же, не начать ценить жизнь, все ее прелести, радости, полосы и начать действовать прямо сейчас не завтра, не через неделю, месяц, год, десятилетия. Подойти и сказать родителям слова благодарности за подаренную жизнь, начать использовать свои возможности, достигать высот, которых желает наша душа, а не те, что диктует нам общество.

Поразмыслив на данную тему, вспомнив моменты сегодняшнего вечера, звездное небо, ослепляющего своей красотой, я, собираю все свои мысли, эмоции и чувства в единое целое и создаю для них стихотворную форму.

«Безграничная высь»

Каждый из нас, смотря на звездное небо
Думает о чем-то своем.
Кто-то вспоминает ушедших родных,
Представляя, как им было хорошо вдвоем.
Кто-то с надеждой в безграничную высь
Взирает, увидев комету,
Доставая, как можно скорее, телефон,
Чтобы запечатлеть ее и показать своим детям.
Кто-то, увидев млечный путь,
Загадывает заветное желание,
Надеясь, что оно сбудется в данный час
И уничтожит все душевные раны.
Кто-то тоскует, смотря в небеса
И плачет, навзрыд, с мольбою: «Боже, ну почему ты забрал мою любовь?
Как же мне теперь жить?
Просыпаясь, я снова умираю от боли».
Она была для меня звездой,
Сияя в ночи неустанно.
Родная, я всегда буду рядом с тобой
И думать о тебе никогда не устану.
Да, мы не вместе сейчас
Нас разделяет расстояние равное скорости света,
Но я пробуду на Земле до тех пор,
Пока в жилах моих течет кровь эта.
Любимая, мы встретимся скоро, и будем рядом всегда,
Будем жить вечную жизнью,
И, быть может, наши дети, посмотрев наверх, в небеса
Вспомнят о нас, говоря: «Мама, папа, как же мы не ценили с вами время это».
Да, звездное небо – это самый загадочный феномен,
Что же, там, нас ждет после жизни на планете?
Возможно, не на каждый вопрос есть должный ответ,
Так как многое создано не для этого.

– Мам, спасибо тебе за жизнь!

– Дочь, надеюсь, что это была последняя на сегодня фраза от тебя, иначе сейчас будут лужи на кухне, – смеюсь, и одновременно, плача, сказала мама.

– Наконец-то, мы дожили до того момента, когда мама собственной персоной сообщает мне, чтобы ее дочь замолкла, – смеюсь я.

– Мои любимые дамы, не потребуется ли вам кувшин для слез? – спросил папа, и мы начали всеми смеяться. Я их повторно обнимаю и говорю:

– Спокойной ночи, люблю вас!

– Сладких снов, милая!

– Анна, я не ослышался, она сказала «люблю вас»?

– Да, Ник, наша дочь стала взрослой, и готова к полету в счастливое будущее.

Захожу в комнату, надеваю теплую пижаму ложусь в свою уютную кровать. Мысли о Джексоне мешают мне уснуть. В моей памяти так свежи воспоминания: прерывистое дыхание, учащенное сердцебиение, прикосновение губами. Можно ли испытывать данные чувства к своему близкому другу или это иллюзия? Не могу найти объяснение, но я до глубины души желаю поцеловать его, прижаться к его груди. Держа в руке телефон, замечаю его вибрацию, сообщение от Джексона: «Я скучаю по твоим губам, родная».

«Я счастлива, я так счастлива в эту секунду».

Я благодарю свою жизнь за то, что сейчас прочла данные слова.

Печатаю ответ: «А я скучаю по твоим, родной».

Мне не верится, что я отправляю такие нежные сообщения своему другу детства.

«И как только мы перешли на станцию любовь и покинули станцию дружбы? Или все это обман чувств и иллюзия любви?»

«Как я могу сомневаться во всем происходящем со мной, если я испытываю счастье только при одном упоминании имени «Джексон»?» – спрашиваю я себя, отбрасывая негативные мысли.

Я кладу телефон рядом с собой, ложась на кровать, представляя, что обнимаю данное сообщение, Джексона и со счастливой улыбкой мгновенно засыпаю.

Глава 11

Легко перекусив утром, прочитав главу книги о модельной сфере, решаю заняться физическими упражнениями и пробежаться по набережной перед надвигающимся летним дождем, который согласно прогнозу погоды будет через два часа. Надеваю спортивную одежду, засекаю время начала пробежки и направляюсь к выходу дома. В мыслях, я общаюсь к тому, что случилось за последние дни. То, что я почувствовала к Джексону, было впервые за 17 лет нашего общения с ним. Это необычные и новые чувства для меня.

Пробегая место, в котором я испытала эти эмоции, останавливаюсь и меня, словно пронзает стрелой. Прикосновения наших губ друг другу, мурашки по всему телу, трепещущее сердце... Я повторно испытываю ощущения, стоя на этом месте. Как это прекрасно заново чувствовать то, что приносит состояние наслаждение счастливым мгновением жизни. У каждого из нас есть такие места, в которых, находясь снова и снова, наше сознание будет напоминать нам о событиях, которые заставили наше сердце учащенно биться в тот момент и испытывать счастливое и непрерывное дыхание. И как бы мы не хотели забыть эмоции и чувства, изменившие восприятие наше к жизни, наш удивительный мозг, словно по щелчку, реализует аналогичные химические связи, как и в первый раз, будь это лавочка воспоминаний или набережная, или крыша многоэтажного дома, или двор при ночном свете, или катание на аттракционах...

Решаю пробежаться еще один круг и затем посетить кофейню «Starbucks», чтобы насладиться ванильным капучино, которое я заслужила, если отметить количество сожженных мною калорий. Однако моим планам не существовать относительно пробежки в еще один круг, так как постепенно я на асфальте отмечаю огромные капли дождя, которые начинают покрывать земное пространство. Ранее в детстве, я часто летом намеренно гуляла, когда шел дождь, чтобы пробежаться по лужам, ощутить на себе очаровательную свежесть в моменты сбрасывания с неба огромных струй воды. Зелень после дождя становится такой благоухающей и радуется своим свежим воздухом, благодарит при этом небо за получение пропитания в виде дождя. Капельки дождя, оставленные на листьях дерева, создают впечатление, что каждый отдельно взятый листик дерева покрывается белыми веснушками.

Восхищаюсь дождливыми днями, быть может, причиной является то, что я живу в Сиэтле, где большую часть дней идут дожди или потому, что моим источником вдохновения является природа и все, что с ней связано. Однако, несмотря на мою любовь к дождю, я стремительно направляюсь к кофейне, чтобы не промокнуть до нитки и не простудиться. Забегаю в помещение, оглядывая пространство, в котором находится столпотворение людей.

«Придется простоять в огромной очереди, чтобы приобрести кофейный напиток, что ж придется проявить терпимость», – бурчу я про себя. Желаю добиться карьерных высот так, чтобы у меня имелась возможность нанять собственного, личного повара, который готовил бы мне полезные блюда и напитки в отсутствии очереди; чтобы я проснувшись утром, еще не полностью отойдя ото сна, сообщила: «Мисс Алана, латте на кокосовом молоке и круассан с вишней, пожалуйста». Но мечты и цели для этого и созданы, чтобы их воплощать в жизни и становиться от этого счастливее. Манна небесная не упадет с неба, если не прикладывать усилия.

Пребывая в мыслях своего будущего, я снова возвращаюсь к реальности. Официанты вокруг бегают из стороны в сторону, не успевая принимать заказы. Это место не единственное среди кофеен Сиэтла, но оно действительно заслуживает своего расположения к себе и уважения, так как производители используют качественные марки огромных разновидностей кофе. «Может позвонить Ритчелл или Джексону, чтобы скоротать время?» Так и не успев нажать на вызов Ритчелл, отмечаю чьи-то ладони на своих глазах, которые помешали мне это сделать, и слышу обращение к себе:

– Детка, ты заждалась меня? – сообщает незнакомец, чей голос схож с голосом парня, который не дает мне покоя уже несколько дней. Это парень по имени Питер. Его нетрудно узнать.

– Питер, – говорю я, убирая его руки с моего лица, – что за шутки? Зачем ты здесь?

– Приобретал для тебя ванильный капучино, который уже ждет тебя, вот там за седьмым столиком, – с широкой улыбкой объявляет Питер, показывая на столик, располагающийся в углу, напротив окна.

– Питер, что все это значит? Откуда тебе известно, что я в этот момент желаю ванильный капучино и вообще, как ты узнал, что я нахожусь именно в данном месте среди того широкого разнообразия сети кофеен в Сиэтле?

– Детка, зачем столько вопросов, занимай место за столиком, иначе твой капучино остынет.

– Не называй меня таким образом – это во-первых, с чего ты взял, что я буду пить капучино, купленный тобой – это во-вторых, в-третьих... – не успеваю я сказать, Питер настойчиво заявляет:

– А в-третьих, пойдем за наш столик, насладимся видом дождя, который в эту минуту идет стеной и, конечно же, будем пить горячий капучино, хотя уже скорее теплый.

На улице действительно начался ливень с порывами ветра, который гуляет среди помещения, как только открывается дверь на улицу. Вариант идти домой сейчас – это промокнуть насквозь, возможно, простыть, вариант остаться здесь – выпить горячий капучино и находиться рядом с Питером, выслушивая его постоянные неискренние комплименты. Все-таки выберу второй вариант, в надежде, что я не пожалею об этом.

– Хорошо, идем! – недовольно говорю я, идя к седьмому столику.

– Неужели я уговорил детку выпить капучино! А ты, я смотрю, стала проявлять свой характер.

Во мне начинает закипать раздражение к Питеру.

– Если ты будешь продолжать в подобном тоне общаться со мной, я немедленно пойду домой и не обращу даже внимания, что на улице льет, как из ведра, – заявляю я уверенно.

– Я слышан о твоей любви к дождю. Мадмуазель с характером, приятного вам кофе-пития!

Мы садимся за столик.

– Спасибо за капучино, – говорю я, беря стакан в руки. С каждым глотком напитка, я начинаю получать удовлетворение в потребности, от чего мое настроение начинает заметно улучшаться.

– Питер, скажи мне, пожалуйста, кто явился для тебя источником информации о моем месте расположения и желании выпить кофейный напиток?

– Твои глаза, – как ни странно бормочет он, на что я чуть ли не давлюсь напитком. – Как долго ты будешь делать вид, что я тебе не нравлюсь?

Вот теперь я начинаю жалеть о том, что осталась с Питером наедине, принялась пить купленный им напиток. Он это просто так не оставит, будет шантажировать этим, а Джексону явно это не понравится.

– Питер, давай обойдемся без таких заявлений и слов с твоей стороны в отношении меня. Ты для меня друг, брат Джексона. Зачем все усложнять?

– Милочка, ты еще не поняла, что я тот которого ты видишь во снах?

Что он сказал? От каждого его милого слова, начинается подсакивать тошнота. Какого черта я сижу рядом с ним? Разве это не насилие в отношении своих желаний? Какой же он стал уверенным в своих желаниях...

– Что? Что ты несешь, Питер? В чьих снах? Рядом со мной родной для меня человек, которого я безмерно люблю, это твой брат, а желания иметь второго такого человека, у меня нет.

– Так ты не поняла, что я и есть тот человек.

Мои глаза лезут на лоб от его слов. Как же он мне противен.

– И с какого момента, ты стал таким уверенным в себе человеком?

– С момента, когда увидел тебя.

– Питер, ты невыносим!

– Детка, я же вижу, что небезразличен тебе, тем более, ты меня должна отблагодарить, что я тогда подхватил тебя у водопада Сноквалми, иначе бы оказалась в луже, – ехидно говорит Питер, выражая свои слова улыбкой, которая не отличает искренность.

– Питер, научись делать что-то ради друзей без условий, в отсутствии желания иметь с этого выгоду. Могу обещать, что тогда ты будешь иметь рядом тех людей, которые, также, как и ты, будут готовы придти к тебе на помощь независимо от обстоятельств.

– Впечатляет. Агитируешь чью-то философию?

– Да, собственную.

– Детка, мы рождены друг для друга, – самовлюбленно говорит Питер, поправляя мокрую челку назад.

Каждое его слово вызывает во мне негативные чувства. Почему я должна терпеть его выходки и слушать его сказки?

– Нет желания находиться с тобой рядом, извини, я ухожу домой.

– Ты не уйдешь отсюда, пока не закончится дождь! – грозит мне Питер.

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, забочусь о твоём здоровье.

– Заботишься? Знаешь, я не верю тебе. Питер, если хочешь понравиться девушке, будь собой, не нужно искажать свою истинную сущность и делать вид крутого парня, от которого яко бы без ума все девушки. Ты – лицемерный человек.

– Значит, я тебе понравлюсь, если буду тем, кем на самом деле являюсь?

– Питер, я пойду.

Я как можно быстрее встаю с кресла, чтобы уйти из этого места. Погодные условия слегка улучшаются, так как в окне я наблюдаю слегка морозящий дождь.

«Питер, Питер, Питер, сколько можно, от него никуда не денешься, но я поняла одно там, где Питер, жди неприятностей».

В любом случае, данную ситуацию он настолько изменит, дождетя подходящего момента и доложит это Джексону, а Джексон подумает, что у меня с ним была встреча. Буду надеяться, что такого не произойдет.

Я выбегаю из кафе и быстрым шагом иду домой по мокрой тропинке, отмечая тот самый запах после дождя, исходящий от земли. Божественно! Книжки говорят мне о том, что подобный запах после дождя в науке имеет название петрикор.

Ритчелл не звонит уже несколько дней, возможно, занята маркетингом бизнес-проекта. Рассказать ли ей о том, что между нами было с Джексоном и о расставании его с Софией, или все-таки оставить это между нами с Джексоном? Думаю, что лучше поговорить с ней тогда, когда мы сами с Джексоном определимся со всем этим.

Зайдя домой, наблюдаю тишину, так как мама и папа осуществляют трудовую деятельность и отсутствуют дома. А значит, сейчас имеется прекрасная возможность насладиться чтением книги.

Я достаю из письменного стола книгу и погружаюсь в чтение, выделяя для себя нужные цитаты, мысли. Чтение помогает мне в собственной жизни принимать решения. Перелистывая страницу, я бросаю взгляд на свет, проникающий в мою комнату.

«Не может быть, час назад был ливень, темнота дня, будто в ночи, а сейчас светит яркое солнце. Разве это не одно из чудес природы?».

Погода очень непредсказуема, но независимо от ее условий, нужно иметь свою погоду внутри. Большинство из нас считает, что в случае, если погода не является положительной, то, следовательно, необходимо грустить, раздражаться по каждому поводу, если, напротив, то можно веселиться, радоваться. Считаю, что это глупо. Каким образом факт жизни человека имеет возможность сравнивать с погодными условиями? Следуя мнению большинства, можно упустить самое важное в жизни. Например, взирать на красоту, идущего дождя, теплого ветра, дующего нам в лицо, от чего разлетаются наши волосы в разные стороны, яркого солнца, облаков, стремительно плывущих по небу. В этих мелочах – жизнь. Как и всегда, мои красивые мысли что-то обрывает, на этот раз звонок от моей близкой подруги Ритчелл, по которой я уже успела соскучиться.

– Милана, привет, – радостно говорит Ритчелл.

– Привет, я тебе звонила, писала, но ответа так и не получила от тебя.

– Да, давай встретимся, устроим шопинг и у меня есть к тебе предложение, думаю, что оно тебя вдохновит и заинтересует. Во сколько тебе удобно?

– Интригуешь, может минут через 40?

– Да, отлично! Встречаемся у набережной!

– Договорились.

Ритчелл снова что-то задумала, надеюсь, что она не собирается сводить меня с братом Джексона. Иначе, на этот раз я скажу все, что считаю нужным и не посмотрю, что Ритчелл – моя единственная, близкая и дорогая для меня подруга.

Непривычно, что нет сообщений от Джексона, может он поссорился с Питером из-за сегодняшней утренней встречи меня и его или занят? Не буду его тревожить и позвоню ему вечером после встречи с Ритчелл.

Надеваю джинсовую юбку, бежевого цвета блузу с объемными рукавами, белые кроссовки и выхожу на встречу с Ритчелл. Главное, чтобы снова не попасть под дождь.

Глава 12

Идя по улице, устремляю взор на яркие краски лета. Мои волосы поднимаются вьсь от южного и, вместе с тем, порывистого ветра. Шоппинг – увлекательное занятие и одновременно утомительное, постараюсь смотреть и подбирать только те вещи, которые мне необходимы. А мне важно приобрести платье по случаю моего дня рождения или нашего с Джексоном, которое будет уже через неделю. Все 17 лет мы отмечали дни рождения вместе с Джексоном, поэтому нередко мы иногда говорим между собой «наш день».

О нет. Как я могла? Я вспоминаю, что подарок для Джексона, я так и не приобрела. За все эти годы, я столько ему подарила разных вещей, начиная от самого малого, например, кулинарных изысков, заканчивая одеждой. Сейчас, самое время, присмотреть в торговом центре что-либо для моего друга.

Я вижу, что Ритчелл уже стоит возле ворот у набережной, делая серьезный вид, с кем-то разговаривая по телефону. Ее персиковое, короткое платье так и заставляет прохожих оглядываться и обращать внимание на нее. Бутик ее родителей, один из самых превосходных по качеству, но дорогостоящих магазинов одежды. В основном, там продаются бренды итальянских, иногда испанских марок одежды. У меня не всегда имеется возможность приобретать одежду именно в их бутике, но Ритчелл, имея большое количество вещей, дарит их мне или заставляет родителей делать скидку на вещи, которые я бы хотела купить.

– Ритчелл, ты выглядишь потрясающе... На тебя все проходящие мимо бросают влюбленные взгляды, – говорю я с улыбкой на лице.

– Мил, спасибо за комплимент! Предлагаю поехать в район Downtown в Seattle Premium Outlets. Я знаю, там сейчас скидки на платья и джинсы, подберем тебе и мне. Ты «за»?

– Да я и думала, что мы туда поедem. Ритчелл, так что ты хотела мне сказать?

– Милана, не будь слишком любопытной, – смеется Ритчелл. Но я, напротив, все больше начинаю ее расспрашивать, что же она затеяла.

– Расскажу, как доедем до нужного места, зайдем в кафе. Данный разговор очень серьезный, требует сосредоточения.

Я начинаю думать о самом плохом, она знает про наше сближение с Джексоном, возможно... София ей сообщила об этом, хотя София не так близка с Ритчелл. София может рассказать Дену, который уж точно позвонит мне или Ритчелл. Начинаю накручивать себя, что совершенно бессмысленно. Необходимо просто дождаться определенного времени и услышать слова от Ритчелл.

Всю дорогу мы общались, Ритчелл рассказывала про ту рекламу, которую она создает для бутика, про знакомство с парнем Майклом, с которым она договаривалась о встречи для помощи в рекламе, про новые бренды магазина. Momentами я отвлекалась и думала про то, что все-таки нужно открыться подруге про Джексона, так как потом правда может выйти наружу, и она узнает ее не от меня. Все-таки мы доверяем друг другу, а значит, необходимо поделиться новостью с подругой. Выйдя из маршрута, мы направляемся в торговый центр «Seattle Premium Outlets». Разнообразие магазинов, кафе, ярких, бросающихся в глаза вывесок, все это привлекает внимание, от чего глаза буквально разбегаются в разные стороны. Ритчелл настояла, чтобы мы зашли в кофейню. Мы выбираем место для сидения. Я заказываю все тот же капучино. Ритчелл берет себе горячий шоколад. Воспоминания не дают мне покоя. В голове проносятся утренние события – приобретение для меня напитка Питером.

– Как у вас дела с Джексоном? – спрашивает Ритчелл.

Я начинаю готовиться к бурному реагированию Ритчелл от того, что она, предположительно, узнала о нас с Джексоном.

– Хорошо, я бы хотела кое с чем поделиться, – начинаю я, но Ритчелл нетерпеливая, перебивает и говорит:

– А с Питером? Я разговаривала с ним, ты ему нравишься, очень. Мне он показался таким милым, настойчивым парнем.

– Ритчелл, зачем ты сообщила ему, чтобы он не опускал руки и добивался моего расположения к себе?

– Как ты узнала? – удивленными глазами отвечает Ритчелл, на что я делаю серьезный вид и продолжаю:

– Я слышала ваш разговор с ним. Ритчелл, еще раз тебя искренне прошу, нет необходимости создавать мою личную жизнь да еще у меня за спиной. Давай договоримся, что такого больше не повторится?

– Прости... Мне стало жаль Питера, поэтому и захотела ему помочь. Сообщила о твоих вкусах в еде, одежде... – робко сообщает правду Ритчелл, опуская вниз глаза.

– Теперь понятно откуда он в курсе той информации, что касается моих вкусовых предпочтений, увлечений. Сегодня утром после пробежки, забежала в Старбакс за капучино, но Питер заранее подготовился и приобрел его, заказал нам столик... Представляешь? – смеюсь я. – Он каждый день там будет находиться, чтобы ждать меня?

– Ничего себе, подруга, я и не думала, что он так последует моим рекомендациям. Он не сдается, – смеясь, говорит Ритчелл и добавляет. – Он работает там на полставки.

– Что? – столбенею я.

– Да, я ему рассказывала, что ты часто забегаешь после пробежки в Старбакс и заказываешь ванильный капучино.

– Ритчелл, – кричу я, – что все это значит?

– Мил, да прислушайся ты к голосу сердца.

– Не будь, как Питер, – злюсь я. – К какому голосу? Я не понимаю, почему все хотят сделать для меня то, что не желаю я.

– Я обещаю, что больше ему ни слова не сообщу о тебе.

– Ритчелл, чтобы это было в последний раз! И вообще, – злостно говорю я, – рассказывай уже о своем сюрпризе.

– Наш бутик, через 2 дня, будет проводить показ нового бренда, но учитывая, что сейчас летний период времени, все в разъездах, нам не просто найти модели, подходящих по соответствующему типуажу. Дорогая Милана, ты будешь на один день одной из моделей новой линейки одежды? Я думаю, что ты – подходящий вариант по всем критериям, тем более, ты регулярно просматриваешь показы мод, имеешь знания и некоторые навыки о том, как необходимо ходить по подиуму. Что скажешь?

– КАК? ЧТО? – округляю я глаза и не могу поверить во все сказанное Ритчелл. Как правило, ее родители тщательно всегда подбирали модели для фотосессий, съемок, показов. Но чтобы выбрать меня. Нет слов. Я не могу поверить. Я буду представлять бренд, ходя по подиуму, перед толпой зрителей и известных личностей в сфере моделинга. Я запылала огнем изнутри. У меня сейчас появилось желание встать и начать высоко прыгать и кричать громко «ура». Я готова плакать от счастья от использования этой возможности.

– Милана, мне же известно, что ты горишь желанием, большую часть своей жизни, развиваться в модельном направлении, соглашайся. Для нас это очень важно...

– Ритчелл, я не могу поверить, – я быстро приподнимаюсь с места и принимаюсь обнимать подругу. – Конечно, такое предложение... Я... Я бы никогда не отказалась от такого, ни при каких обстоятельствах, даже обижаясь на тебя.

– Ура! Ты спасла нам показ! – визжит от радости подруга. – Сообщу родителям, и да, ведущим будет Джексон. Я ему сообщила еще вчера вечером, поэтому сегодня он готовит речь к выступлению. Надо же помогать реализовать будущие цели своим друзьям.

– Джексон? – вопросительно сообщаю я, делая удивленные глаза. – Он согласился?

– Мила, а с чего бы так удивляться? Ты не помнишь, как она на моей вечеринке говорил слова-приветствия?

– Да, но я не думала, что он согласится выступить на таком ответственном мероприятии для вашей семьи.

– Вы меня спасли, очень! Мил, а теперь предлагаю приобрести аксессуары для показа.

– А можно еще узнать подробности?.. – истерично говорю я, пребывая в шоке.

– Я вижу, тебе понравилось мое предложение. Да, идем и по пути расскажу.

– Да!

– Смотри, с тобой поработают визажисты, чтобы сделать образы идеальными. Будут 10 моделей, одной из которых будешь ты. Многие у нас длительное время работают, поэтому я попрошу девочек, чтобы они показали кое-какие детали при позировании на подиуме, но там ничего нет сложного, главное выражать эмоции искренно и не забывать про улыбку на своем лице.

Я даже не могу поверить в мысль... через два дня, я буду стоять на подиуме в образе, со всех сторон будет осуществляться фотосъемка. Я мечтала об этом всю жизнь. И вот мой первый шаг на пути к моделингу.

Не подумала бы я еще несколько недель назад, что Джексон согласится на роль ведущего. Представляю, как он волнуется перед первым мероприятием, на котором он официально будет выступать и произносить речь. И снова у нас с ним столько общего, совместно проведем, трепетный и важный для нашей будущей карьеры день.

– Ритчелл, спасибо тебе большое. Для меня – это шанс на конкретное время побыть в образе модели, ты же знаешь, что для меня это многое значит. Подбор образов, позирование, съемки, самообразование – мой источник вдохновения, я живу этим, все это создает во мне ощущение искреннего счастья.

– Милана, это мелочи, которые я могу сделать для тебя. Я буду безмерно рада, когда ты добьешься своих целей и станешь профессиональной, востребованной моделью! – сказала Ритчелл, я подошла к ней и заключила ее в объятия.

– Милана, идем приобретать аксессуары для образов!

– С удовольствием, твое предложение настолько остановило мое сознание, что я теряюсь в окружающей действительности.

Мы переглядываемся и улыбаемся друг другу.

Свыше часа мы потратили на приобретение дополнительных деталей для показа, осталось потренироваться с модельной походкой, и можно будет отсчитывать часы моего первого в жизни выхода на подиум. Это такой опыт для меня, который, возможно, я запомню на всю жизнь.

Выходя из торгового центра, в котором мозг был окружен постоянной рекламой и музыкой, я стала мыслить свободно и адекватно. Мы доходим до метро и занимаем свободные места в вагоне.

Поддерживая общение с Ритчелл, я отмечаю, что приходит сообщение от Джексона. Я одним глазом таращусь на телефон.

Джексон написал: «Встретимся вечером?». Пишу ответ: «Да, давай в шесть часов вечера, на углу кофейни». Мгновенно приходит ответ: «Договорились». Отсылаю сообщение маме, что задержусь.

– Подруга, кому ты все время пишешь? Питеру? Джексону?

– Джексону, желает встретиться.

– Я смотрю, ты нарасхват, одни поклонники кругом.

– Скорее ни одного.

– Милана, мне нужно выходить скоро, чтобы встретиться с родителями, поэтому давай обсудим план наших дальнейших действий завтра. И помни, главное – уверенность в себе.

– Да, Ритчелл, еще раз спасибо за эту возможность. До встречи.

Мы обнялись на прощание, Ритчелл, выходя из метро, ускорив шаги, направилась в направлении к дому. Мне еще необходимо было преодолеть семь минут и выходить. Может, именно сейчас нам удастся поговорить с Джексоном о нас, о том, что мы почувствовали тогда и, конечно же, о предстоящем мероприятии. Доходя до кофейни, обращаюсь к мыслям о моем неудачном утре. «Расскажу об этом моменте Джексону, чтобы между нами не было недопонимания», – сообщаю я про себя.

Джексон стоит на месте, в котором мы и договаривались, держа в руке пакет, в котором виднеется синяя папка с бумагами.

– Привет, Джексон! У меня для тебя столько новостей!

– Привет, – говорит Джексон, явно не находясь в приподнятом настроении.

– Как дела? Как ты провел день? Дай-ка угадаю, репетировал речь к выступлению? – быстро произношу я, пребывая в эйфории от того, что в скором времени нас ожидает.

– Лучше не бывает, – сухо отвечает Джексон, отводя глаза в сторону.

– Что? Джексон, что случилось? Почему серьезное выражение лица?

– Все отлично, Мила. Рассказывай, что у тебя за новости.

Не понимая, что происходит с Джексоном, принимаю решение поделиться новостью о возможности, предоставленной мне Ритчелл.

– Мы встретились с Ритчелл, и она пригласила меня на дефиле, так сказать, принять участие в качестве модели. Показ состоится в пятницу, и он необходим для рекламирования новой линейки одежды для бутика «Рассвет». Ты представляешь?! – трепещу я от восторга и счастья. – Я так счастлива, там же столько будет почетных лиц, модельеров, визажистов.

– Я рад, – вне эмоций отвечает Джексон. Я не обращаю внимания на его выражение лица, вдохновленная этим грандиозным шансом.

– А еще Ритчелл, в качестве ведущего мероприятия выбрала тебя, – продолжаю я, так как считает, что ты идеально при помощи своих способностей, своего тембра голоса справишься с этим. Разве не здорово, вместе проведем день важный для нашего будущего, карьеры, мы же всегда об этом мечтали, не так ли?

– Да, – говорит он, кладя руки в карман.

– Джексон, ты можешь объяснить, что с тобой такое?

– Мила, а каким я еще должен быть после услышанного от одного человека. София оказалась права, ты пользуешься нами обоими, мной и Питером. Ходишь с ним на свидания, фотографируешься. Я думал, что между нами что-то искреннее и настоящее есть, но видимо, я ошибся.

– Не понимаю с чего ты это взял? Такого не было? – ошарашенная от слов, заявляю дрожащим голосом я.

– Да? Я тоже не верил, пока Питер мне не показал фотографии с вашего свидания.

– Какого свидания, Джексон. Не было свидания, – говорю я, повышая тон в голосе, чтобы доказать Джексону, что это ложь, но он мне не верит.

– Мила, все нормально. Мы же друзья, верно? Ты можешь встречаться с кем угодно, только скажи мне, пожалуйста, почему именно Питер? Я не выношу его общество, а ты выбрала его, чтобы насолить мне?

– Джексон, я тебя не узнаю. Ты веришь ему, и не веришь мне? Человеку, который был с тобой всегда на протяжении всех 17-ти лет? Выслушай меня, пожалуйста.

– Хорошо, я тебя слушаю.

– Я совершала очередную пробежку и решила забежать в кофейню, так как начался сильный дождь. Затем заказала капучино, но подошел Питер, сообщил, что оно готово и ждет меня за седьмым столиком. После мы поболтали, выпили капучино, и я ушла домой.

– Ты упустила рассказать мне момент, в котором ты сообщила ему, что, если он станет самим собой, то ты станешь его девушкой.

– ЧТО? – ахаю я от слов Джексона. Так и знала, Питер все испортит. – Джексон, я не могу понять, почему ты не веришь мне?

– Думаешь, что я рад был слышать эти заявления от Питера? Но, фотографии...

– Джексон, пойми, мне не нравится Питер, я лю...

– Ты мне лжешь! – обрывает он мою мысль. – На фотографиях видно, как ты мило улыбаешься ему.

Я, не отвечая на грубые слова, разворачиваюсь и сбегая домой. Джексон мне не верит. Впервые за долгое время мы серьезно с ним поссорились, и теперь я не знаю, будем ли мы поддерживать общение, как раньше. Как он может позволить Питеру испортить связь, что есть между нами. Да, у него имеются фотографии, но по ним невозможно сказать объективно, что у нас было свидание. Джексон не желает открыть свое сердце и понять, что кроме него мне не нужен никто. Тем более, Питер. Я не знаю, кто мы друг для друга: друзья, парень и девушка, брат и сестра... Я знаю одно, что я люблю его. По щекам текут слезы, мне так больно, я его потеряла. Питер все испортил, из-за него одни неприятности, был бы он сейчас тут, я бы все высказала ему.

Забегая домой, мигом отправляюсь в свою комнату, захлопываю дверь и запрыгиваю на диван, уткнувшись лицом в подушку. Мама в эту же секунду, подбегает ко мне и спрашивает о том, что произошло. Я молчу, не желая говорить об этом.

– Дочь, что случилось? – ошеломленно спрашивает мама, испугавшись за меня. Я поднимаюсь с дивана, вытираю слезы и сообщаю:

– Джексон считает, что у нас с Питером было свидание, – говорю я, повторно представляя, каким образом Джексон сообщал мне это. Злостный и серьезный вид. Руки в карманах. Он не верит мне.

– У Джексона имеются причины так думать о тебе? – старается понять ситуацию мама.

– Мы просто пили капучино в кофейне, ничего кроме этого не было. Но Питер эту ситуацию перекрутил таким образом, что яко бы у нас было свидание, и при этом он успел сфотографировать нас.

Я прихожу в разъяренное состояние от действий Питера.

– Милана, могу сказать лишь одно: никто из них не стоит твоих слез. Джексон, по-видимому, очень дорожит тобой, раз принял ложное свидание на свой счет. Дай ему время, он поймет, что это была ложь. Вы же общаетесь с пеленок, он знает тебя, как никто другой. – Мама делает все, чтобы я успокоилась и, кажется, у нее получается. – Питер поступил не по совести. Я думаю, что Джексон не позволит окончательно испортить ваше общение с ним.

– Ты лучшая мама на свете! Спасибо тебе за эти слова! – слегка улыбнувшись, сказала я маме. – А папа еще не вернулся с издательского агентства?

– Папа работает с Пит... – говорит и останавливается мама.

– Питером, – продолжаю я за маму.

– Прости, не хотела лишний раз расстраивать тебя.

– Все в порядке, мам!

– Пойдем мы с тобой заварим облепихового чая, который не только поднимет тебе настроение, но и иммунитет.

– Да, только мне нужно переодеться.

– Жду на кухне, и умой свои слезы, крошка, – мама проводит ладонью по моей щеке, убирая слезы. Мамина рука такая теплая и нежная, она, и вправду, так успокаивает.

Я привожу себя в порядок, смываю с себя пучину слез. Захожу на кухню и бросаю взгляд на то, с какой любовью мама заваривает мне чай.

– Дочь, присаживайся. Как там вы с Ритчелл погуляли?

– Да, я как раз хотела кое-что рассказать тебе, – говорю я, вспоминая то вдохновение, которое было у меня до тех пор, пока не произошла ссора с Джексоном. – Ритчелл предложила мне уникальную возможность в пятницу быть одной из моделей, чтобы продемонстрировать новый бренд их бутика. Считаю, что нельзя упускать такой шанс, ты же знаешь, сколько раз я тебе говорила про это. Я так счастлива, я буду позировать при фотосъемке, выражать свои эмоции, начну постепенно строить свою карьеру, – повествую радостно я, не останавливаясь ни на секунду.

– Знаешь, мы ранее с папой думали, что ты пойдешь после школы на экономическое направление, закончишь обучение в университете, и мы вместе будем работать в отделе бухгалтерии. Но сейчас, когда я увидела, как горят твои глаза, когда ты сообщаешь о своих желаниях, целях, я поняла, что насильно заставлять тебя добиваться того, чего не желает твое сердце, глупо. Как только мы говорим о модельном направлении, ты становишься такой счастливой. У тебя глаза светятся от мыслей, которые ты сообщаешь мне. А для родителей, искренней радостью является, в первую очередь, счастье своих детей. Но ты выбираешь непростой путь в жизни, так как, на мой взгляд, в моделинге нужно упорно работать, чтобы достичь желаемого результата и стать высококвалифицированной, профессиональной, востребованной моделью.

– Мам, поверь мне, в жизни нет ничего сложного, мы сами все усложняем. Добиться задуманных целей реально, если прикладывать к этому усилия, а не сидеть, сложа руки. Я знаю, что если человек желает чего-то достичь, даже не имея рук или ног, он достигнет этого. Наше желание сильнее нас самих.

– И это мне говорит моя дочь, которая младше меня на двадцать с лишним лет...

– Мам, возраст – это тоже не преграда.

– Сама не верю тому, что сейчас скажу, но я согласна с тобой. А знаешь, я верю в то, что ты добьешься всего.

Я делаю движения головой, дивясь тем, что услышала. Мама впервые одобрила мои желания? Или мне показалось? Или она это сделала для того, чтобы успокоить меня сейчас?

– Для меня очень важна твоя поддержка... Спасибо за доверие моим целям и желаниям.

– Но папе пока мы не будем сообщать об этом. Еще предстоит целый год в школе, потом я с ним буду разговаривать самостоятельно, будем надеяться, что он поймет тебя. Ему только стоит посмотреть на твое выражение лица, когда ты сама без помощи других стараешься добиваться карьерных высот, и он, думаю, также, как и я, увидит, как сияют твои зеленые глаза...

– Как бы мне хотелось, чтобы он понимал меня, гордился мной. Большую часть времени, он проводит с Питером, всегда защищает его... А свою родную дочь, только и делает, что обижает.

– Милана, о чем ты таком говоришь? Сейчас тебе кажется все в черном цвете, но ты посмотри рациональнее на мир. Он же твой папа, как он может не любить тебя? Он также тебя защищает, ценит, пусть ты и не замечаешь этого.

– Ты не находишь это странным?

– Что именно?

– Что он по-другому относится к Питеру?

– Дочь, ты ревнуешь его к Питеру? – засмеялась мама, трогая меня за плечо.

– Нет, ты что? – возражаю я. – Просто мне, кажется, он к нему добрее относится, чем ко мне. Он понимает желание Питера быть писателем, а мои желания, относительно модельного направления, он ни во что не считает.

– Он поймет, я уверена в этом. Но ему потребуется время на это. Знай только одно, что он все делает, чтобы ты была счастлива.

– Не считаясь при этом с моими желаниями... Это для него счастье, но не для меня, стать экономистом.

Мама вздыхает и ничего не отвечает на мои слова. Я, допивая чай, смотрю в окно, наблюдая, как порывы ветра качают деревья в разные стороны, не давая листикам покоя. Было комфортно сидеть пить чай, разговаривать с мамой обо всем, от чего время так незаметно пролетело. Благодаря нашему общению с мамой, я смогла позабыть все свои тревоги и переживания. Для меня настоящее счастье, когда мама говорит о том, что понимает меня, поддерживает и гордится. Я длительное время старалась достичь взаимопонимания с мамой, мы нескончаемо пару лет назад ссорились, наши мнения не были согласованы. Теперь я очень рада, что мы с ней, сидя на кухне, можем болтать допоздна, как две близкие подруги.

– Мам, если желаешь, то можем пойти вместе в пятницу на дефиле. Посмотришь на свою дочь со стороны, – хихикаю я.

– Правда? – улыбнулась широко мама. – Обязательно, хочу посмотреть на свою дочь со стороны. Ритчелл так благородна к тебе, пригласим ее как-нибудь к нам в гости.

– Да, люблю тебя.

– И я тебя люблю.

– Может, посмотрим, какой-нибудь фильм? – говорю я маме, и наблюдаю, как у мамы расширяется постепенно улыбка.

– Предлагаю фильм «2+1», об истории отца и дочери, – быстро ответила мама, на что я выразила согласие.

Мы смотрели фильм, используя мой ноутбук, рыдали в подушку, лежа на диване в гостиной и не заметили, как уснули. Подобные вечера с мамой – бесценны.

Глава 13

Все эти два дня, я старалась не думать о Джексоне. Но он по-прежнему не дает о себе знать, не отвечает на звонки, а, следовательно, по-прежнему не верит моим словам. Мне не хватает его, я безмерно соскучилась по нашим с ним объятиям, общению. За это время я поняла, что он мне настолько близок, что одних объятий недостаточно, чтобы выразить то, что я испытываю к нему. Как я могла раньше не обращать внимания на то, что он является для меня тем человеком, которого бы я хотела видеть всегда рядом с собой, всю свою жизнь. Смогла ли бы я осознать это, не будь рядом, назойливого Питера.

Мысли о Джексоне забывались, когда я занималась с моделями, изучала детали модельной походки, работу перед камерой на подиуме. Я восхищаюсь ими, они настолько раскрепощены, не испытывают чувства стеснения, могут показать любые эмоции на камеру.

Через несколько минут, нам необходимо направляться к назначенному месту, так как визажисты уже ждут, чтобы творить свое дело, используя предмет их постоянной деятельности – внешность моделей, для того чтобы убрать недостатки и подчеркнуть достоинства девушек, сделав черты лица более выразительными. Я чувствую волнение внутри себя, которое поглощает меня насквозь. Как бы мне хотелось сейчас поговорить с Джексонем, чтобы он поддержал меня, сообщил, что все получится сегодня, и я смогу пройти по дорожке среди зрителей в отсутствие боязни, которую видно на лице.

– Милана, ты готова? – громким голосом спрашивает мама из другой комнаты. Мама поедет со мной на мероприятие, чтобы подбодрить меня и провести время культурно, рассматривая новые линейки одежды на моделях. Каждая девочка, девушка, женщина любит наряжаться, смотреть журналы, где запечатлены разнообразные образцы одежды, вечерние образы...

– Еще 5 минут, – отвечаю я, пытаюсь сконцентрироваться, читая мысли известных людей, которые меня вдохновляют.

Вспоминаю, что там будет Джексон, который наверняка даже не будет на меня смотреть, продолжая испытывать чувство обиды. Вдыхаю полной грудью, стараясь расслабиться, по словам моего дедушки, таким образом можно успокоиться. Если бы он сейчас находился на моем месте, то в эту волнительную для меня минуту не сдался бы, а действовал и добивался своей цели, смотря страху в лицо.

«Все, пора, Милана Фьючерс, время не ждет. Либо сейчас, либо никогда. У меня все получится. Кто, если не я?», – вывожу я каллиграфическим почерком в своем дневнике.

Добираясь до места совместно с мамой, я то и дело, начинаю выдумывать произвольно ситуации, в которых, а вдруг, я упаду со сцены или сломаю каблук, или испорчу вечер, или... Эти негативные мысли, словно заслоняют окружающую меня действительность и мой разум начинает слепо верить этому.

Мы с мамой поставили ее машину на парковку и направились к входу в здание. Первым, что мне бросилось в глаза, было немалое скопление людей, свыше 100 человек. Мои ноги начали стремительно трястись, а руки потели, при одном только виде всех известных модельеров, историков моды, а также большого количества желающих проникнуться атмосферой модельного бизнеса. Подиум был покрыт красной дорожкой. В этот момент осуществлялся фуршет, наполненный разнообразными закусками и бокалами с игристым шампанским.

– Мам, я в гримерную комнату. Надеюсь, что у меня все получится.

– Помни, что я рядом с тобой, – с нежностью говорит мама.

Гримерная комната была достаточно просторной, окруженная зеркалами, на столах лежали принадлежности для создания причесок, разные аксессуары для образов моделей. Рядом располагались небольшие комнаты для примерки одежды.

– Милана Фьючерс? – задает вопрос мне один из стилистов, находящийся в пространстве примерной.

– Да, здравствуйте, – робко отвечаю я.

– Для Вас были подобраны три образа, которые Вы обязуетесь продемонстрировать на дефиле: классический (светло-бежевые брюки клеш с таким же оттенком топ-бра), прогулочный вариант (черное шифоновое платье длины миди с цветочным принтом и длинными рукавами) и для торжественных мероприятий (бархатное бордовое облегающее тело платье с открытыми плечами длины миди). Макияж к каждому наряду постепенно будет чуть добавляться для придания яркости определенному образу. Ваши волосы мы преобразуем в локоны, – сообщает человек, по бейджику которого зовут Джей Макартни, являющийся визажистом.

– И когда мы приступим? – растеряно спрашиваю я, забывая все слова, смотря на шикарную, подобранную мне комбинацию одежды.

– Немедленно, так как время не ждет, – с улыбкой отвечает Джей Макартни.

Окруженная модельным персоналом, я практически готова к своему первому выходу на подиум. Оборачиваясь в зеркало, я не узнаю себя. Светло-бежевые брюки клеш сидят на моей талии так, будто созданы для нее, на волосах созданы объемные локоны, отдающие блеском, сделан макияж в стиле нюд. Оглядываюсь вокруг, но не могу найти Ритчелл, возможно, она находится в зрительном зале и руководит атмосферой, а мне бы хотелось поблагодарить ее за эти невероятные образы.

Перед тем как выйти на подиум, пью глоток воды, стараясь сделать свое волнение как можно незаметным. Отмечаю, что стоящий человек сзади меня, сообщает мне слова, притрагиваясь к моей талии:

– Моя любимая фотомодель, у тебя все получится! Ты покажешь невероятный класс, пройдя по красной дорожке. Не стоит волноваться. Ты мечтала об этом с самого детства. Представь, что в зале, кроме нас двоих нет ни единой души. Наслаждайся этим счастливым мгновением своей жизни, забудь про все проблемы, ссоры, обиды, – сообщает мне мужской голос. Этот голос я узнаю из миллиардов голосов во всей Вселенной. Мой любимый Джексон.

– Джексон, спасибо тебе, мне не хватало твоей поддержки. Я думала, ты больше не будешь общаться со мной... Значит, между нами снова мир?

– Мила, никак иначе. Я каждую секунду, не общаясь с тобой, обращаюсь к мыслям о тебе. Ты шикарна в этом образе, – отвечает нежным голосом Джексон, пристально смотря на мои губы, как будто желает их поцеловать.

– Твои слова и прощение мне было нужно, как воздух! – с самой искренней улыбкой я отвечаю Джексону.

– Мой выход миледи, так как всем процессом руковожу я, значит, все мероприятие в моих руках.

– Скорее в голосе, – исправляю я.

Джексон смеется, протягивает меня за талию к себе и целует в щечку, едва касаясь нежно губ, словно дразня поцелуем.

– Я также верю в твой успех, моя любимый Джексон.

От моих слов глаза Джексона засияли, и он пошел к сцене. Как же я счастлива в это мгновение своей жизни. Только Джексон мог так успокоить меня, своим загадочным взглядом, нежным, манящим голосом и трепетными прикосновениями рук.

Глава 14

За кулисами слышно как Джексон твердо, уверенно в себе, четко произносит свою речь: «Мы представляем Вашему вниманию новую линейку известного нами бренда от бутика «Рассвет» в виде нашей любимой классической одежды, которая всегда была, есть и будет в эволюции моды. В новый стиль мы добавили немного тонкостей, поэкспериментировали с деталями... Итак, встречайте наших моделей».

Направляясь по подиуму, несмотря на волнение, пожирающее меня изнутри, я стараюсь улыбаться, чтобы полностью войти в свой образ. На первых рядах, замечаю маму, которая снимает меня на камеру смартфона, и я отмечаю в ее глазах цвета неба слезинки. Доходя до края подиума, делаю определенную позу, останавливаясь на несколько секунд, разворачиваюсь и возвращаюсь обратно. Бросаю взгляд на ведущего, моего Джексона, который настолько элегантен и привлекателен в классическом черном костюме с белой рубашкой. Мы смотрим пристально друг другу в глаза и не можем оторвать взгляды. Эти взгляды между нами сводят меня с ума.

Впервые, я увидела его в таком костюме на вечеринке у Ритчелл, возможно, именно тогда его привлекательный вид, который в буквальном смысле слова преобразует мальчика в неотразимого, харизматичного мужчину, и который заставил меня посмотреть на него с позиции парня, а не друга, и отчаянно влюбиться.

В примерной комнате я сиюминутно меняю образ одежды на прогулочный. Стилист добавляет в мои волосы немного лака, блеска, закалывая их с одной стороны зажимом, сделанного из белого жемчуга. Визажист дополняет мои глаза тонкими стрелками. Я нахожусь в ожидании публичного заявления ведущего о следующем выходе моделей. С каждым разом, я замечаю в себе увеличение уверенности в себе. Оказывается, что сомнения – настолько глупая вещь в жизни, которая может привести нас к краху наших собственных желаний и целей.

И наконец-то, я надеваю на себя третий образ, который, как мне кажется, самый шикарный из всех. Я влюбилась в это бордовое бархатное платье с оголенными плечами с той секунды, когда оно было предоставлено для меня стилистами. Моему луку добавляют матовую бордовую помаду и укладывают волосы на одну сторону.

«О боже, я чувствую себя богиней...»

Я наблюдаю, как модели поочередно сменяют друг друга. А значит, скоро будет мой третий выход. Внезапно я вижу тень, отражающуюся за кулисами. Оборачиваюсь, и вижу, передо мной – Питер, на теле которого одет черный костюм, в отсутствие пиджака. Его белая рубашка облегает мышцы. Он чертовски пленителен... Но я не позволяю своим потайным женским мыслям ворваться в голову.

– Питер, каким ветром тебя занесло сюда? – раздражаюсь я его приходом. – Как ты зашел в примерную комнату, не имея определенной карты, позволяющей открывать двери?

– Ты изящная, женственная... – соблазнительно выражается Джексон. – Твои открытые плечи, вызывают во мне бурю чувственных ощущений. Детка, я влюблен... Будь моей девушкой, принцесса? – трогательно отрезает Питер, протягивая мне красные розы, бесспорно, гармонирующие с моим образом. Я цепенею от его слов, но стараюсь не давать себе воли растаять и сердито произношу:

– Питер, немедленно убирайся отсюда! Ты все испортишь. Тем более, что мне скоро выходить на подиум. – Я отталкиваю его слегка, касаясь груди. – Умоляю, мне не нужны проблемы, уходи...

– Я уйду, при условии, что ты согласишься стать моей девушкой! – грозит он, беря мои холодные от тревожности ладони и прикладывая их сильнее к груди, к области сердца.

ЧТО?.. Мне не хватает воздуха, чтобы дышать. Как выходить на подиум в таком состоянии? О боже... Питер.

– Перестань ставить условия, Питер! – возмущаюсь я. У меня есть любимый человек. – сержусь я. – Ты мне не интересен, немедленно уходи. Мне не о чем с тобой разговаривать.

Он подвигает меня ближе к себе, кладет руку на мою талию и тянется лицом к моему, желая поцеловать. Я с силой его отталкиваю и чуть ли не кричу:

– Питер, ты ненормальный! Что ты себе позволяешь? Покинь это помещение, иначе я вызову охрану.

– Значит, вот так ты со мной заговорила? – дерзит он.

Я отцепляюсь от его власти.

– Да, Питер! От тебя одни неприятности!

– Ты еще не знаешь, что такое неприятности, – насмехается он.

Ведущий сообщает о третьем выходе моделей и я, кладя розы на стол, без слов в отношении Питера, как можно быстрее направляюсь на подиум. Я стараюсь не думать о тех угрозах, которые он мне сообщил, а сосредоточиться на фешенебельном завершении данного мероприятия.

Как только я ногой ступаю на дорожку, голос Джексона, доносящийся в микрофоне, дрожит и он забывает слово, которое должно идти следом по тексту речи. Через секунду он продолжает что-то бормотать, благо зрители и не его ошибки, наслаждаясь потрясающими платьями на моделях. Взгляд Джексона все это время находится на мне. Возможно, только мне слышно, когда Джексон говорит речь, а мысленно пребывает где-то совершенно в другом месте.

Возвращаясь обратно я лицезрю на Ритчелл, которая мне показывает рукой «класс» и широко упри этом улыбается. Она подбегает ко мне и радостно сообщает:

– Милана, ты просто неотразима! Благодарю тебя, что ты приняла участие на дефиле. Выручила нашу семью! Я – твой должник.

Я обнимаю подругу.

– Ритчелл, спасибо тебе за это предложение! Ты исполнила мою заветную мечту, и теперь я осознано буду стремиться к достижению этой цели в своей жизни.

– Я скажу тебе одно: ты ничуть не отличалась от профессиональных моделей, которые приняли участие в дефиле. Думаю – это твое предназначение в жизни. Я не ошиблась, выбрав тебя.

– Спасибо за эти слова, подруга!

– Мила, а знаешь... – думает Ритчелл. – Это божественное платье теперь твое! Дарю! Считай, что это подарок за оказание мне помощи! Отказы не принимаются!

– Но оно... – робко лепечу я.

– Отказы не принимаются, – повторяет Ритчелл, и мы обнимаем повторно друг друга.

– Я так благодарна...

– Когда я сидела в одном из зрительских кресел, обращая внимание на Джексона, я увидела, как он пялился на тебя. И мне на секунду показалось, что он был ослеплен твоей красотой и не имел возможности оторвать глаз от тебя. Явно – это не дружественный знак, – отмечает Ритчелл, рассказывая второпях.

– Правда?

– Безусловно! Еще мне показалось, что был Питер здесь, но я могу ошибаться.

– Да, все так. Он подходил ко мне. Подарил розы, осыпал комплиментами, спрашивал, стану ли я его девушкой, затем пытался поцеловать, после угрожал, преподнося такую мысль, что устроит мне настоящие неприятности.

– Что? – недоумевает Ритчелл. – Питер оказался непробиваемым парнем. На твоё «нет» у него всегда найдется тысяча раз «да». Думаю, что я ошиблась в нем, когда сообщила ему, чтобы он не сдавался в отношении тебя.

– Уже не исправить то, что было, поэтому забудем, – говорю я, кладя руку на плечо Ритчелл.

– Подруга, я смотрю, твои поклонники сменяют тебя поочередно... Кое-кто хочет поговорить с тобой, – намекает Ритчелл, видя, стоящего рядом со стороны моей спины, Джексона. – До встречи, Милана, будем на связи!

– До скорого, подруга.

Ко мне подходит Джексон.

– Моя любимая фотомодел, искренне поздравляю тебя с первым успешным рывком в твоей карьере.

– И я поздравляю моего любимого Джексона с его ошеломляющим успехом в роли ведущего.

Мы улыбаемся друг другу.

– Приглашаю Вас, Милана Фьючерс, в честь данного события на ужин в ресторан. Вы согласны?

Официальность – его стиль.

– Я согласна, Джексон Моррис, на ваше столь привлекательное предложение поужинать с Вами.

– Будем считать – это нашим первым свиданием, – игриво сообщает Джексон, подмигивая мне глазами.

– И романтичным, – добавляю я с нежностью.

– Родная, – звучит от него, и я таю, как снег после яркого солнца, – через 10 минут встречаемся возле выхода. Я хочу поблагодарить Ритчелл за приглашение меня на роль ведущего.

– Да, родной, а мне нужно поговорить с мамой.

Глава 15

Оглядываю глазами огромную толпу людей и наконец-то нахожу маму, стремительно подходя к ней.

– Я горжусь тобой, – заявляет она. Ее глаза являются опухшими от слез. – Передо мной – будущая модель! Боже, как же тебе идет это платье, – с радостью произносит мама.

– Мам, спасибо за то, что пришла и поддержала меня! Ритчелл подарила мне это платье... и я также в восторге от него. Это нереальные эмоции!

– Сейчас бы тебе в таком образе где-нибудь находиться в ресторане и наслаждаться пастой с морепродуктами...

– Да, – смеюсь я. – Джексон меня пригласил меня поужинать вместе с ним.

– ЧТО? Так вы помирились? Я рада за тебя. И могу с уверенностью сказать, что Джексон мне показался таким мужественным, стоя на сцене и сообщая речь.

Вместо слов, я обнимаю крепко-крепко маму. На что она мне сообщает:

– Признавайся, у вас свидание?

– Ну, мам, – строю я недовольную гримасу.

– Нельзя спросить уже, – насмехается она. – Желаю счастливо провести вам этот вечер, но не задерживайся допоздна!

– Постараюсь, – отвечаю я.

Мама улыбается, целует меня в щеку и направляется к выходу. Я быстро собираю свои вещи, оставленные в гримерной, и понимаю, что забыла маме отдать розы, подаренные Питером, чтобы их не видел Джексон, и не возникло очередного скандала. «Пускай останутся там, быть может, они кому-нибудь пригодятся, и кто-то решит их взять с собой», – решаю я про себя, и иду к выходу.

Я не стала переодеваться, желая остаться в этом очаровательном платье, которое теперь по праву является моим. В холле большинство людей, которым понравилась продемонстрированная линейка одежды, общаются с родителями Ритчелл с целью, чтобы приобрести себе что-нибудь из коллекции. Кто-то берет автографы у известных людей в области моды, стилисты делятся своими впечатлениями, фотографы осуществляют съемку для записи в СМИ статей о проведении дефиле. Эта атмосфера настолько мне по душе, я как будто чувствую, что это мое. Ведь благодаря этому дню я четко определила свою жизненную миссию.

Музыка, звучащая среди зала, создает легкость, уют, желание остаться здесь дольше. Но я уже спешу на свидание с Джексоном.

– Принцесса, ты ничего не забыла? – окликает меня человек со спины. Питер. Снова. Я глубоко вздыхаю и разворачиваюсь. Он держит в руке розы, которые он мне подарил.

И когда он только успел забрать из гримерной комнаты? Какой он наглый юноша.

– Да, – спокойно отвечаю я, – но мне не нужны они от тебя розы, как и лишние проблемы.

– С твоим парнем? – насмехается он.

– Со всем.

Я устремляю свой взор на толпу, чтобы не встречаться с взглядом Питера.

– Детка, не парься, но они идут к твоему образу!

– Питер, мы все уже обсудили...

Я начинаю продумывать план, как быстро уйти от Питера, чтобы Джексон нас не увидел. Но этому плану возможно не сбыться. Джексон незаметно подходит сзади Питера со злостным выражением лица, готовым разорвать Питера в клочья.

– Ты слышал? Девушка просит уйти от нее! – повторяет мои слова Джексон.

– Еще чего, девушка не твоя, поэтому не имеешь права мне запрещать общаться с ней.

– Девушка – не собственность. Она ясно выразилась, что не желает с тобой иметь дело.

– Так это тот самый парень, с которым ты не хочешь проблем? – обращается ко мне Питер.

Не успевая ничего ответить Питеру, Джексон берет мою руку, и мы резко направляемся к выходу из здания.

– Джексон, умоляю, прости! – оправдываюсь я. – Я не желаю с ним общаться, но он постоянно оказывается рядом со мной.

– Мила, помни, что я верю тебе. Не хочу о нем говорить и портить нам вечер. Он только этого и добивается.

– Я хочу быть откровенной с тобой до конца.

– Я знаю, родная.

– Джексон... – вздыхаю я. – Питер мне открыл свои чувства, предложил стать его девушкой, подарил цветы и пытался поцеловать.

Джексон останавливается и замирает на месте.

– Не понял, – отвисает челюсть Джексона. – Да, он настоящий мерзавец... – приходит в бешенство Джексон. – Нужно было с ним поговорить серьезно. Что он себе позволяет? – кричит он. Такого Джексона я не видела никогда...

– Прошу, успокойся... – умоляю я, трогая его горячую ладонь.

– Я устрою ему... – хмурится Джексон, горя от ненависти к Питеру. – Он дождется мне. – Милана, давай договоримся, что будем откровенными друг с другом всегда и не скрывать подобные случаи. Я ценю, что ты рассказала сейчас правду, независимо насколько бы я был зол на его поведение...

– Миллион раз «за». Джексон, я так счастлива, что ты меня простил. Я не находила себе места и все время думала о том, что произошло с нами за все это время, – говорю я, стараясь своими словами успокоить его. И, кажется, у меня получается. Джексон от каждого моего слова расплывается в улыбке.

– И я думал про все случившееся, – отвечает Джексон, определенно думая совершенно о чем-то другом.

– Всё, больше не будем о нем говорить! – подчеркиваю я.

Когда уже Питер перестанет вмешиваться в наши отношения?

Джексон чешет затылок, замышляя что-то. Только бы он не полез драться на Питера. Как же мне уже успели надоест их бесконечные скандалы.

– И все же, мой брат, оказался в чем-то прав, – добавляет Джексон.

Я разеваю рот.

– Не понимаю, о чем ты?.. Ведь только что ты...

– Жди здесь, – перебивает меня Джексон и отлучается в сторону.

Я стою посреди улиц города, прохожие на меня оборачиваются. Многие, проходя мимо, говорят комплименты, я улыбаюсь и отвечаю благодарностью. Неловко выделяться среди массы людей, одетых в обычную одежду. «В этом платье я чувствую себя настоящей королевой 3 династии Испании», – смеюсь размышляю я.

Джексон подходит со спины и закрывает мне глаза. Где-то я уже видела этот трюк.

– Милана Фьючерс, вам не хватает одного: безупречного букета! – выразительно произносит Джексон.

– Джексон, не стоило бы тратить денежные средства, но он... волшебный. Спасибо большое!

Я разглядываю букет, который состоит из кустовых белых и бежевых роз, розовых хризантем, украшенных ветками эвкалипта и рускуса, собранных в нежно-розовую сетку.

– Прелесть... – щебечу я. – Идем?

– Да! Для нас я заказал столик в ресторане SkyCity (Небесный город), который расположен на крыше башни Спейс-Нидл. Я слышал, что там потрясающая кухня, музыка, и самое главное, – панорамный вид.

– Джексон, у меня нет слов, – отвечаю я, чувствую себя взрослой дамой, идущей на свидание в ресторан, находящейся на крыше башни Спейс-Нидл, на которой за все годы своей жизни в Сиэтле я не была ни разу, только лишь видела издали. – Джексон, но это же так дорого...

– Так, давай не будем об этом! – Он обнимает меня робко за талию. – Считай, что это мой подарок тебе!

Мы следуем по маршруту, спланированному Джексоном, и в ходе этого разговариваем обо всем, заливаясь смехом от очередных шуток Джексона. Я так люблю его, когда он такой, настоящий, искренний, смеющийся парень. Благодаря непрекращающимся разговорам, я и не замечаю, что мы уже почти подходим к башне.

Джексон на входе приобретает нам два билета на смотровую площадку.

– Малышка, рискнем подняться по 848 ступенькам и взойти на башню? – предлагает шуточно Джексон, зная, что я на каблуках.

– Да, пусик, конечно, – отвечаю я, придумав на ходу милое слово в отношении Джексона. Его лицо сделалось таким забавным, и напомнило мне маленького Джексона, которому исполнилось вот-вот семь лет.

– Мне нравится... продолжай.

– Так! Нет! Не сразу все. И вообще, скоро закат, мы должны успеть наблюдать за этим явлением, от которого у меня всегда возникают мурашки по телу.

– А от чего еще возникают мурашки по телу? – выпаливает Джексон, проводя пальцами по моей шее, спускаясь в область спины. Его нежные пальцы рук нежно прикасаются к моему телу, вследствие чего чувствую внутри себя ощущение полета, легкости, мурашек, которые были не только на руках, а по всему моему телу. Я произвольно начинаю прикусывать губу, испытывая в себе чувство возбуждения.

– Джексон... я...

– Желая укунить твою губу, как ты это делала сама, – исходит от него.

Слова Джексона на меня действуют странным образом. Я ощущаю, как мое сознание отключается от представления в мыслях, как Джексон касается моей губы и наши губы сливаются в нежный и трепетный поцелуй, который для меня был бы первым.

– Почему же ты свое желание не реализуешь в жизни? – осмеливаюсь я спросить. Мой голос отличает необъяснимое мне волнение.

Джексон без слов подходит чуть ближе ко мне, кладет ладонь на мою талию и протягивает меня чуть ближе к себе. Наши взгляды встречаются и обнимают друг друга. Я никогда не испытывала ничего подобного в своей жизни, как в данную секунду. Весь день мы взираем друг на друга, таким образом, словно каждый взгляд для каждого из нас является зависимостью, без которой невозможно жить...

– Вы долго будете здесь стоять? Вы загораете место для прохода на башню! – бурчит грубо мужчина, подошедший к нам. На бейджике написано «охранник».

«Почему он не подошел к нам хотя бы минуту попозже?!» – думаю я, начиная возмущаться тем, что снова наш романтический момент прервал кто-то, но на этот раз охранник. Мы с Джексоном переглядываемся друг на друга, робко улыбаясь, проходим дальше и поднимаемся на лифте на башню.

Поднимаясь все выше, я отмечаю для себя, что на улице постепенно вечерет, загораются те самые фонари, которые на панорамной площадке образуют незабываемые виды, от которых сердце уходит в пятки. Выходя из лифта, Джексон смело обхватывает мою ладонь. Мы ступаем

на стеклянный пол, бросая взгляд на который, меня начинает одолевать страх высоты и боязни упасть.

– Малышка, что за вид? Ты боишься высоты? – спрашивает Джексон, прижимая меня к себе сильнее.

– Я не ожидала увидеть этот стеклянный пол, от которого у меня так кружится голова...

– Я рядом, расслабься... – мило говорит он, – сейчас ты увидишь самый красивый вид во всей Вселенной!

– Звучит мощно, – зубоскалю я.

– Не то слово, идем.

Мы подходим чуть ближе к балкону, открывающему виды на город. И я вижу то, что не видела никогда в своей жизни. Весь город словно на ладони.

– Это потрясающе... Панорамный вид неопишуемый. Я сейчас заплачу от того, что я вижу.

С вершины башни виднеется город, который был освещен миллиардом разнообразных огней, и которые с каждой уходящей секундой были краше. Бросались в глаза удивительные Каскадные горы, спящий стратовулкан Рейнир, залив Элиот, острова, окружающие Сиэтл.

«Как же это красиво... Эту красоту нужно прочувствовать изнутри, чтобы понять насколько это прекрасно».

– Я знал, что ты придешь в восторг... – лепечет Джексон. – Я сам здесь второй раз, но, пребывая здесь в первый раз, я находился в таком же эмоциональном состоянии, как и ты сейчас.

– Это такое наслаждение, эти огни ночного города... У меня нет слов, Джексон, спасибо за то, что пригласил меня сюда. Теперь это мое любимое место.

– Здесь так спокойно, я чувствую себя иначе, находясь рядом с тобой, словно...

– Слово все на своих местах, так как должно быть? – дополняю я.

– Да, я предлагаю созерцать эти живописные, грациозные просторы, сидя в ресторане, наслаждаясь заказанной нами едой. Кстати, там маленький сюрприз тебя ждет.

– Люблю сюрпризы, – озаренная взглядом Джексона, игриво говорю я. – Но сначала, давай сделаем снимки!

– Поддерживаю твое предложение!

– Может, попросим кого-нибудь, чтобы нас сфотографировали вдвоем? – предлагаю я.

– Да, но учитывая, что сегодня будний день, посетителей здесь не очень много.

– Сейчас найдем. – Я оглядываюсь по сторонам. – Смотри, женщина с ребенком, давай попросим ее.

Джексон, послушав мои слова, подходит к женщине, которая моментально соглашается на наше предложение и фотографирует нас обнимающихся на фоне Сиэтла на камеру смартфона Джексона.

– Вы красивая пара, – сообщает она нам комплимент, отдавая телефон.

– Спасибо! – отвечаю я, испытывая приятные чувства.

– У вас наверно бракосочетание?

Я хлопаю глазами, делая вид, что не расслышала ее слова. Мое лицо краснеет, мы совместно с Джексоном машем головой, говоря без слов «нет». Как только женщина извиняется и уходит со своей малышкой-дочкой, мы с Джексоном заливаемся в смехе. Дочь женщины еще долгое время оглядывалась, смотря внимательно на нас двоих. О боже... Джексона этот момент тоже видимо привел в замешательство.

– Быстро мы перешли к позиции невесты и жениха, являясь друзьями детства, – отмечает Джексон, продолжая смеяться.

– Да... – говорю я, испытывая стеснение.

«Непривычно считать своим парнем Джексона, а уж женихом подавно, – говорит мой внутренний голос, – хотя я еще не девушка для него, а просто друг, но надеюсь, что стану ей, так как хочу этого больше всего на свете».

Мы направились к ресторану. Джексон указал на наш столик, отодвинул мне стул, и я аккуратно села, стараясь не зацепить свое новое бархатное платье. К нам подошел официант, и мы с Джексоном приняли решение, заказав два горячих блюда, фрукты, десерт и напитки.

– Я не понимаю, что происходит со мной, Джексон, – заявляю я, осознавая, как сильно кружится моя голова.

– Что такое? Может, воды попросим? Может быть, ты перенервничала на мероприятии или боишься высоты... – волнуется он.

– Остановись в догадках. Мне кажется, что передо мной весь мир кружится, – произношу я, чувствуя, как страх овладевает мной.

Джексон начинает смеяться так, что наш столик затрясся.

– Что смешного? Вдруг я...

– Милая, особенность ресторана на башне состоит в том, что мы слегка кружимся, совершая полный оборот вокруг Сиэтла. Около 48 минут состоит полный оборот.

– ЧТО? Ты серьезно? – удивляюсь я, смотря налево, в сторону окна, где мы медленно меняем наше расположение. – Это как так?

– Это и был сюрприз. Скажи, это удивительно? Ты имеешь возможность наблюдать за всем городом...

– Джексон, можно было предупредить меня? – надуваю я губы.

– Я забыл малышка, прости...

С его уст слово «малышка» звучит так чувственно.

– А все-таки вода не помешает, – гогочу я.

– Сейчас попросим официанта.

Джексон осуществляет мою просьбу. И на нас нападает зловещая тишина. Мое сердце не находит себе места. Эмоции переполняют меня. Такое чувство, что хоть я и молчу, но как будто говорю не прекращая.

– Я не знаю с чего начать, – с улыбкой говорит Джексон, перебирая пальцы рук от волнения. Я как будто чувствую его волнение на себе, и сама начинаю волноваться без веской причины.

– Начни сначала, друг – заявляю я, стараясь разбавить нашу напряженную атмосферу.

– Милана, если быть с тобой откровенным, то я никогда не думал в своей жизни, что буду сейчас сидеть в этом потрясающем месте, с моей подругой детства – Миланой Фьючерс и ужасно волноваться, сообщая ей свою подготовленную речь. Возможно, я должен быть благодарен своему брату-эгоисту за то, что дал мне понять и увидеть в тебе то, что я никогда ранее не замечал. Может быть, и замечал, но не обращал пристального внимания на это. Милана, если бы ты знала, я так тебя ревновал, когда Питер начал проявлять знаки внимания к тебе. И пришел к мысли о том, что если человек никак не определится с вопросом о том, как он относится к другому человеку, ему просто надо увидеть этого человека с другим, и тогда все станет предельно ясным. Думаю – это мой случай, – улыбается, нервничая он. – Я всегда тебя любил, но за эти недели я почувствовал к тебе нечто большее, – глядя в окно, произносит Джексон, так как будто готовился к этой речи всю ночь. Каждое его слово подвергает меня в шок. Мои ноги становятся ватными. Не передать словами, что происходит внутри меня в данную минут

К нам подходит официант, поднося нам наши блюда. Я нахожусь в таком волнении от услышанного, даже большем, чем было на дефиле. Возможно, настала моя очередь открыть свои чувства?

Как только официант покидает нас, я волнующимся голосом запинаясь говорю:

– Джексон, я также, как и ты, пребываю в этом состоянии. Ранее мне казалось, что мой любимый человек где-то там далеко, вероятно, еще не родился для меня. Я всегда представляла, как мы с ним где-нибудь окажемся в самом красивом месте мира, познакомимся, влюбимся с первых секунд. Потом я пришла к мысли, что найти такого человека, который бы смирился с моим разноплановым характером, меняющимся настроением, излишней многословностью – трудно. Как только я могла не замечать, что тот самый человек, все это время находился рядом со мной, с пеленок, а я не придавала этому огромного значения. Почувствовав нашу связь, я отметила в себе чувства недостатка того, что мы имеем: общение, объятия, смеха... Мне захотелось большего. Как можно сильнее прижать тебя к себе в объятия, не отпустить тебя от себя... Я счастлива, находясь рядом с тобой, – останавливаюсь я, ощущая облегчение внутри себя от того, что так долго терзало меня. Я без подготовки сообщила важные слова Джексону. И эти слова исходили от сердца.

Говоря слова-признания, мы иногда смотрели в глаза друг другу, не желая отпустить эти манящие зеленые очи каждого. Это можно объяснить действием магнита. Никогда бы я не подумала, что сообщать своему другу слова любви – это так сложно.

– Предлагаю начать пробовать эти блюда, пока они с пылу с жару, а затем продолжим наш разговор, – предлагает Джексон, на что я выражаю положительный ответ, отвечая:

– С радостью, так как последний прием пищи у меня был утром до дефиле.

– Приятного аппетита!

– Взаимно!

Блюда приготовлены высококвалифицированными поварами. Это отличает их не только по вкусу, но и по стоимости.

«Думаю, этот вечер обошелся Джексону недешево... Все-таки не стоило ему так затрачиваться на меня. Я уверена этот вечер станет лучшим в жизни», – размышляю я, кушая пасту с овощами на гриле.

– Знаешь, когда я сегодня выступал со сцены, сообщая речь в ходе мероприятия, я понял, что это моя стезя, публичные выступления, – жевавши глаголит Джексон.

– Аналогичное я могу сказать и о моделинге.

Джексон, пожирая меня своим влюбленным взглядом, нежно сообщает:

– Когда ты вышла в платье, я потерял дар речи и чуть ли не испортил показ мод. Вовремя пришел в себя, – делает короткий смешок он. – Меня спасла мысль, что Ритчелл меня бы возненавидела за это.

– Да, – улыбаюсь я. – Для Ритчелл – это мероприятие значит очень многое.

Я замечаю, что у Джексона на тарелке осталось большое количество еды в сравнение с моей. Он слишком много болтает. Я не заметно решаю взять у него кусочек запеченной рыбы.

– Эй, ты похищаешь мою еду, Милана, как тебе не стыдно, – насмехается он. – Для модели, ты слишком много кушаешь, посмотри на свою выпученную талию, – шутит Джексон, и я становлюсь красной, как помидор.

– Джексон! Ты меня вгоняешь в краску! А вообще, ты прав, я толстая.

– Начинается... – сворачивает губы в трубочку он. – Стоит об этом заикнуться, то девушки сразу задумываются всерьез о фигуре. Я же пошутил.

– Нет, все, больше никаких ужинов, – смеюсь я.

– Забирай мою тарелку и кушай. Я уже сыт.

Мы снова начинаем болтать об этом великом для нас дне. Нашим разговорам нет конца и края, но к тому разговору, который вводит нас в краску, мы пока не возвращаемся. Мы можем без усталости говорить друг с другом, подшучивать над каждым, не имея при этом, обид друг на друга. Внезапно, начинает играть потрясающе красивая песня группы The Fray «You Found Me», от чего я начинаю ловить вдохновение.

Джексон касается нежно своей рукой о мою.

– Миледи, потанцуете со мной? Я вам открою маленький секрет: мои способности в танцах активировал великий мастер мистер Фьючер, – шутит Джексон, напоминая тот вечер обучения у меня во дворе перед вечеринкой у Ритчелл. А ведь тогда я и поняла, что люблю его больше чем друга.

– Раз тебя учил медленному танцу известный мастер – мистер Фьючер, нам любопытно будет увидеть прогресс вашего обучения.

Джексон берет мою руку, и мы двигаемся в центр ресторана. Включаются разнообразные огоньки на крыше, от чего мои локоны на волосах начинают переливаться блесками. Бархатный цвет платья идеально сочетается под атмосферу, в которой мы находимся сейчас. Джексон кладет осторожно мне руки на талию, так как я его учила. Я обхватываю его шею, и мы кружимся в танце под эту чарующую песню. На нас бросают взгляды все окружающие. Мы великолепно сочетаемся с ним, как настоящие кинозвезды.

– Я не могу оторвать глаз от самой красивой девушки во всей Вселенной, – возбуждающим голосом произносит Джексон.

Я улыбаюсь и забываю все на свете вплоть свое имя. Он ласкательно касается рукой моей щеки и притягивает мое лицо ближе к себе. Мы в миллиметре друг от друга. Отмечаю, как бьется мое сердце, что не хватает кислорода, из-за чего мое дыхание становится прерывистым. Он резко прижимает меня к себе, и наши губы сливаются в единое целое. Мы не можем остановиться от поцелуя, словно все 17 лет наши губы ждали этого момента. Мы полностью отдаемся нашим чувствам и желаниям. Его губы кажутся такими нежными, пухлыми, сладкими. С каждой секундой Джексон обнимает мое тело сильнее, будто с каждым мгновением наши чувства друг к другу растут в геометрической прогрессии. Его горячий язык слегка дотрагивается моих губ, образуя, будто мелкие ожоги на моих устах. Мы дарим поцелуи друг другу так, словно в этом огромном мире мы находимся одни, и ничто не существует кроме нас. Остатываясь от поцелуя, вдыхая глоток свежего воздуха, мы продолжаем медленно танцевать. Джексон, беря мою руку, начинает вращать меня вокруг, делая оборот, как башня, на которой мы находимся, только чуть быстрее.

– Я люблю тебя, Милана Фьючерс, – уверенно признается в чувствах Джексон, добавляя, – больше, чем свою подругу. – Намного...

Я хочу ответить тем же, но забываю все слова на свете.

Джексон нежно касается губами моей шеи, ключицы, на что мое сознание, реагируя на это, полностью отключается. Я становлюсь опьяненной любовью.

– Ты соблазнительная, Милана...

Не отвечая на его слова, я повторно, но уже страстно начинаю целовать его губы, что возбуждает его сильнее. Руки Джексона медленно опускаются на мои бедра.

– Счастье в мгновении? – прекратив сближение наших губ, спрашивает Джексон.

– Счастье в мгновении.

Удивительно, но наше сближение было самым романтичным во всей вселенной. Мы кружимся в танце, говорим слова-нежности друг другу, совершаем действия, доказывающие наши чувства.

– Это самое лучшее мгновение в моей жизни, – маняще сообщает Джексон и крепко обнимает меня, касаясь рукой моей обнаженной спины, от чего по моему телу бегут мурашки, заставляя меня думать только о нем, о моем любимом, Джексоне.

После ресторана, мы двинулись гулять по набережной. Набережная насыщена холодным воздухом. Мы стоим на пирсе и смотрим вдаль, туда, где водное пространство кажется таким бесконечным, глубинным, созерцающим. Джексон обнимает меня сзади, согревая мое тело. Но дрожь в моем теле овладевает мной, и все из-за оголенных плеч бархатного платья. Джексон снимает пиджак и одевает его сверху на мое платье, продолжая заключать меня в объятия.

В этот момент для меня мир кажется таким идеальным. Ведь нам не нужны никакие слова. Мы понимаем друг друга глазами, поцелуем, объятиями, прикосновениями. Мы стоим в таком положении, смотрим на легкие волны необъятного океана. Мы безмерно счастливы и влюблены друг в друга...

Глава 16

Завтракая тостами со смородиновым вареньем, я ощущаю в себе сонное состояние. Большую часть ночи прокручивала в голове моменты с Джексоном, переписывалась с Ритчелл, которая прислала мне на почту фотографии с мероприятия, и я долго их разглядывала. До сих пор не верю, что я была моделью. Ритчелл я не стала сообщать о наших чувствах с Джексоном. Нам сначала хорошо бы самим во всем окончательно разобраться, а потом мы тогда откроем всем тайну.

Лежащий на столе смартфон завибрировал, свидетельствуя о пришедшем уведомлении. Это сообщение от Джексона: «Доброе утро, родная». Мгновенно он присылает вложение к сообщению в виде фотографии, на которой запечатлены наши смешные мордочки на фоне колеса обозрения, а в руках у нас – сладкая вата розового цвета со вкусом вишни. Такие счастливые мы здесь... Я печатаю обратный ответ: «Доброе утро, родной». Не успевая отправить набранное сообщение, Джексон мне тут же звонит:

– Как спалось, миледи? – басовитым, притягивающим, как магнит голосом сообщает Джексон.

Почему каждая сказанная им фраза в мой адрес заставляет меня улыбаться до ушей?

– Всю ночь думала о вас, не могла сомкнуть глаз, – вдохновенная его особенным голосом щебечу я, не осознавая, что получилась рифма.

– Милана стала писать стихи о любви? – выразительно спрашивает Джексон.

– Получилось внезапно. Апхчи. – Я прикрываю рот, неожиданно чихая, несколько раз подряд. – Ойй...

– Милана, как ты себя чувствуешь? – слышит чихания Джексон и обеспокоенным голосом спрашивает. – Не простыла ли?

– На седьмом небе от счастья, – заверяю я.

– Я о твоём физиологическом состоянии.

Я чувствую, что он улыбается в трубку телефона.

– Джексон, не будь занудой, все хорошо.

– Я забочусь о тебе! – командует он.

– Я знаю, спасибо... но не стоит. И вообще, у меня к тебе имеется предложение. Мои папа и мама уехали до вечера воскресенья к бабушке с бабушкой, так как бабушка заболела. Не желаешь составить мне компанию и провести время вместе со мной?

Секунда молчания.

– Так значит, у нас будет совместное времяпровождение? – радостно восклицает Джексон, как будто я сказала ему, что он выиграл в лотерейном билете крупную сумму.

– Да! – ликую я.

– Я через пару часов буду у тебя, возьму кое-какие вещи с собой. Милана, может приобрести какие-нибудь продукты для совместного приготовления блюд?

– Отличная идея! – с веселым настроением и как ни странно бодрым отвечаю я. – Приобрети ингредиенты для пиццы.

– Договорились, малышка, не скучай!

Когда он говорит мне «малышка» мое сердце замирает, а мои нервные окончания в мгновение становятся возбужденными. Как я рада, что мы эти дни проведем вместе с ним. Времяпровождение с Джексоном всегда веселое, насыщенное счастливыми моментами. Так, нужно прибраться до его прихода. Я мигом застилаю свою кровать, убираю вещи после дефиле, подаренные Ритчелл, гоняя в мыслях незабываемые мгновения вчерашнего дня. Как я ходила по подиуму в великолепных образах, позировала, как мы с Джексоном танцевали, испытали

мощный выброс гормона удовольствия дофамина при поцелуе, взирали красоты заката при панорамном виде на крыше башни...

Почему бы не написать сейчас свои мысли в дневник? Достāju дневник с ящика и записываю:

«Вчера, являясь одной из моделей на дефиле, я поняла очень важную вещь. Жизнь коротка, чтобы тратить ее на сомнения. Лучше сделать и понять суть ошибки, чем не сделать и жалеть об этом. Сомнение ограничивает нашу жизнь, оно делает нас несчастными, задумчивыми, заставляя не совершать тех или иных действий, порой важных, несущих в себе благоприятные последствия, безграничную радость. Каждый раз, когда жизнь преподносит нам шанс необходимо им воспользоваться, иначе какой смысл всему. Жалеть о не содеянном? Благодаря участию на вчерашнем мероприятии, которое, возможно, являлось некой начальной моей ступенью в карьере, я осознала ту профессиональную цель в своей жизни, к которой буду стремиться независимо от мнений окружающих. Ведь вчера я победила свой страх».

Написав мысли в дневнике, я решаю принять душ, чтобы привести свои волосы в прежний вид. Так как запутанные волосы от лака для волос, выглядят весьма непривлекательными. Делая все необходимые дела, я заметно ощущаю ухудшение своего состояния здоровья, чувствуется озноб и легкая головная боль. Возможно, причиной этому является недолжное количество часов для сна. Я принимаю горячий, согревающий тело душ, надеваю джинсы, топ серебристого цвета и вязаную белую кофту. Укладываю как обычно волосы, наношу на кончики кокосовое масло для противодействия их сухости и ломкости. Мой уход за волосами прерывает звонок в дверь.

Я открываю дверь. Передо мной – Джексон, от которого веет мужской парфюмерией. На нём одета бордового цвета майка и светлые, бежевые брюки.

– Извините, мадмуазель, – играет он со мной, – не подскажите, в этом доме живет Милана Фьючерс? Я хотел бы взять автограф!

Еле сдерживая смех, поджимая губы, я серьезно говорю, подыгрывая ему.

– Да, вы на верном пути. Где поставить вам автограф?

– Пожалуй, на запястье, – говорит он, вальяжно протягивая свою руку, на которой я отмечаю вздутые вены, привлекающие мое внимание.

Я беру маркер, находящийся под рукой в коридоре и пишу: «Твоя Мила».

– Красота... – начинает смеяться Джексон, стараясь сохранить свой прежний слегка надменный взгляд.

Я подхожу к нему ближе и заключаю в объятия. Джексон чмокает нежно меня в ямочку на моей щеке, и мы проходим в дом, на кухню.

– Джексон, почувствуй себя как дома! – вежливо заявляю, разводя руками, показывая пространство моего дома.

– Ты так говоришь словно я впервые здесь, – хохочет он. – Но иногда я задумываюсь: в каком доме я бываю чаще, в своем или твоём? Или может у меня два родных дома?

– Да, – смеюсь я, – так и есть. – Джексон, мы можем приготовить пиццу, устроиться на диване, включить фильмы, разговаривать, как и всегда, обо всем, что только можно, как тебе наш план?

– Идеален! – восторженно отвечает Джексон. – Но у меня есть одно условие.

– Ну, Джексон... – делаю я печальную мордочку и дуюсь на него. – Я думала, что тебе понравится мое предложение... – говорю я, но Джексон притрагивается пальцем к моим губам, тем самым, останавливая мою речь.

– Тсс, малышка, – чувственно выражается он, обозревая меня. – Условие такое: чтобы все это время, мы были вместе, не уходили друг от друга. – Мои щеки начинают пылать от его насквозь прошибающего неотразимого голоса. – Хочу быть ближе к тебе...

– Конечно... – протяжно улыбаясь отвечаю я, – никак не по-другому, ааапчхи, – повторно чихаю я. Что же такое?!

Джексон тут же касается своими руками моей головы, смотря в мои глаза.

– Мила, я наблюдаю, как твои глаза слезятся. Возможно, ты простудилась... – думает несколько секунд. – Когда мы вчера стояли на пирсе, я помню, ты испытывала холод. Тебе срочно нужен горячий чай!

– Джексон, успокойся, – возражаю я. – Я в порядке, давай готовить пиццу!

– Я же вижу, что нет, ты заболела. Только этого не хватало, – вздыхает он, – ведь через несколько дней, наши дни рождения.

– Джексон, я не заболела! – указываю я. – Слегка простыла. Давай уже готовить.

– Может заказать пиццу, чтобы не...

Я обрываю его:

– Джексон, включай музыку!

– Хочу танцевать!

– Какая бодрая малышка... – игриво сообщает он, включая на смартфоне любимые нами с ним песни. А я решаю не терять времени и начинаю готовить тесто для пиццы.

Джексон танцует под песни, включая альбом, нравившейся ему музыкальной группы.

– Джексон, иди-ка, помогай мне, хватит танцевать, – наблюдая за ним, властно подзываю я его к себе.

Джексон подходит ко мне, обнимает со спины, а затем берет мои руки и начинает ими руководить, приводя мое тело в движение. Мы начинаем петь, делая вид, что у нас в руках микрофоны в виде столовых ложек.

– Я к вашим услугам, малышка. Нужна помощь?

– Джексон, – злюсь я, – мы же вместе собирались готовить, а ты отлыниваешь!

Джексон продолжает двигаться корпусом под музыку, изображая себя ди-джеем.

Я решаю подшутить над ним. Подхожу к нему.

– Смотри, что у тебя на носу, – смеюсь я и одновременно рукой, испачканной в муке, дергаю его за нос. Мука посыпалась ему на майку, от чего Джексон делает ошарашенное лицо.

– Ах, значит так, ты решила затеять войну? – сообщает шуточно Джексон.

Я лопаюсь от смеха, видя его забавное лицо. Он в свою очередь мгновенно засовывает свою руку в пачку муки и дует мне в лицо. Я, не ожидая такой быстроты действий с его стороны, делаю аналогичное действие. В итоге мы тянемся к куриным яйцам, лежащим рядом с холодильником, и решаем, на кого из нас оно разобьется первым.

– Ну, Джексон, пожалуйста, я только что помыла голову, – умоляюще говорю я о просьбе не разбивать яйцо мне на голову.

– Я все утро искал майку, которую надену, а теперь она вся в муке! – шуточно злится он.

Пока он говорит о своих недовольствах, я отбираю у него куриное яйцо и начинаю бегать по дому.

– Не отдам, не отдам, – громко смеюсь я, убегая от Джексона.

– Малышка, я тебя поймаю, вот увидишь!

Джексон бежит за мной по кругу.

– А вот и нет! – шутливо сообщаю я.

Джексон набирает скорость, подхватывает меня и внезапно яйцо разбивается у нас в руках. Едва переводя дыхание, Джексон резко притягивает меня к себе, и мы впиваемся друг другу в губы также быстро, как и разбилось несчастное куриное яйцо. Наше дыхание учащается, загорается огонь в наших сердцах от страстного поцелуя. Джексон нежно проводит языком по моим губам, парализуя мой мозг. Я обхватываю ладонью его шею и чувственно его целую. Такое ощущение, что мы не можем насытиться друг другом. Мы впиваемся с такой

силой в губы каждого как будто смысл нашей жизни заключается в поцелуе. Горячий поцелуй, совершаемый нами, прерывает звонок телефона, жужжащий в кармане у Джексона.

– О, нет, только не Питер, – отпуская меня, говорит Джексон.

– Может не стоит ему отвечать?

– Я не сообщил ему, почему я ушел. Понимаешь, если бы я сообщил, что пойду к тебе на все выходные, то он пошел бы вместе со мной. Может быть, соврать ему? И сказать, что я у Софии, чтобы он отвязался от меня?

– Джексон, а мама знает, что ты у меня?

– Да, и я попросил не говорить об этом Питеру.

– Думаешь, мама не расскажет ему твоё местоположение?

– Уверен!

Джексон решает ответить на звонок. Недовольно отвечает:

– Да, чего тебе?

– Ты вернешься сегодня? Мама интересуется.

– Хватит врать, с какой целью ты звонишь?

– Узнать, где ты и с кем ты.

– Я у Софии, – лжет Джексон.

– У Софии? Ты уверен в этом? Вы же расстались с ней.

– Какая тебе разница?

– Ты у Миланы?

Джексон бросает со всей злостью трубку.

– Джексон, а если он сейчас ворвется сюда? – с ужасом предполагаю я.

– Как придет сюда, так и уйдет отсюда, – язвит Джексон. – Так, на чем мы остановились?

– На пицце, – смеюсь я, добавляя, – на пицце с поцелуем.

– Другое дело.

Джексон сажает меня на кухонный стол, нежно касаясь ладонью моих щек. Я трогаю его руку и чувствую, отличающую ее, нежность. Мы прижимаемся носами друг другу, изображая эскимосский поцелуй. Джексон случайно касается губами моего лба, хмурит брови и громким голосом говорит:

– Да, ты вся горящая, милая! Твои щеки, как томаты для пиццы, а руки при этом холодные. У тебя, наверняка, температура. Срочно нужен термометр, чтобы ее измерить.

– Джексон, милый, что за бурная реакция? Я хорошо себя чувствую, – вру я, понимая, что сейчас чувствую сильную головную боль и испытываю холод и жар в теле одновременно.

– Скажи, в каком месте находится градусник? – тревожно спрашивает Джексон.

– Если я не скажу, ты не отстанешь?

– Ни в коем случае!

– Он лежит в левом ящике, который расположен рядом с тобой. Там имеется аптечка с лекарствами, а в ней и термометр для измерения температуры тела.

Джексон сразу же открывает ящик и достает электронный градусник.

– Так, меряй, – строго говорит Джексон.

– Ты такой милый, когда заботишься.

– Милая Мила, нужно соблюсти тишину, чтобы термометр верно просчитал температуру.

– Да он и так верно просчитает.

Проходит пять минут. Я достаю градусник, обманывая Джексона, чтобы он не волновался, сообщаю:

– Ну вот, а ты переживал 36,3. Жива, здорова!

– Дай мне посмотреть!

– Зачем? Джексон, я только что сказала тебе.

Джексон, не слушая меня, с силой выхватывает термометр, смотрит на значение и удивленными, слегка злостными глазами взволнованным голосом твердит:

– 38,3! Зачем ты солгала?

– Чтобы ты не переживал за меня.

– Родная, я всегда буду переживать и волноваться за тебя. Тебе сейчас же нужен сон, горячий чай и лекарства.

– Мне сейчас нужен ты, – отвечаю я нежным голосом и вижу, как меняется выражение лица у Джексона, когда я касаюсь пальцами своей руки его мускулистого тела.

– Милая, я заварю тебе чай и принесу в твою комнату. Сейчас поставлю пиццу в духовку, а ты отдохнешь немного, и затем мы будем есть.

– Джексон, не будь моей мамой, – ляпаю я.

– Бегом в комнату! – командует он. – Я все сделаю, жди меня.

– Джексон... – умоляю я его остаться с ним.

– Никаких больше разговоров! – крикливо объявляет он.

– Хорошо, мам, – смеюсь я.

Я слушаюсь Джексона, направляюсь в комнату, так как мое состояние только ухудшается, и я чувствую слабость в теле. Переодеваясь в домашнюю одежду, я отмечаю, что время очень раннее. Еще и 8 вечера нет. Но усталость сама принимает решение за меня. Я ложусь в кровать и ощущаю, что не могу отогреться и беру еще одно теплое пушистое одеяло, накрывая себя сверху. Джексон заходит в комнату, занося горячий чай с лимоном, медом и клюквой.

– Кто у нас скрылся в одеяле? Где этот пушистый малыш?

Как же мило он щебечет. Я вылезая из-под одеяла.

– Люблю тебя, – говорю я ему.

Он протягивает мне кружку с горячим напитком.

– И я тебя люблю, милая. Пей чай, пицца скоро будет готова. Я приберусь на кухне и приду к тебе. Можешь подобрать фильмы пока, если не хочешь спать.

– Буду ждать тебя! Да!

Удивительно, как любимые нами люди способны не только поднять настроение в пасмурный или грустный для нас день, но и в период болезни заставляют нас выйти из этого состояния и скорее выздороветь, благодаря их заботе. Их забота в отношении нас образует неиссякаемый источник счастья, загорающийся в нас изнутри. Любимые люди – бесценны.

Глава 17

Я пью чай и вдруг слышу звонок в дверь. Кажется, я догадываюсь, кто пришел... Питер. Кто бы сомневался. Но мне так трудно встать с кровати, что я не буду выходить, кто бы там ни был. Слышу я с комнаты:

– Питер, зачем ты пришел сюда? – грозит Джексон.

– Значит, вот так ты у Софии проводишь время? – ухмыляется Питер.

– Питер, убирайся отсюда, как можно дальше и не мешай нам, – повышает голос Джексон.

– Я хочу поговорить с Миланой.

– Во-первых, она спит, во-вторых, она заболела, в-третьих, она – моя девушка, поэтому ты не будешь с ней разговаривать.

– Твоя девушка? – хохочет зловеще Питер. – Я смотрю, врать – твоё хобби.

– Да, моя девушка, и мы встречаемся, и любим друг друга. Поздно ты спохватился.

– Мы еще посмотрим, чья она девушка, – заявляет Питер.

– До свидания, Питер!

Джексон хлопает дверь. Я так понимаю, что Питер не остановится и будет продолжать делать все, чтобы поссорить нас с Джексонем.

Я слышу, как Джексон поднимается по ступенькам лестницы, возможно, проверить сплю я или нет. Я закрываю глаза, делая вид, что уснула. Он заходит, смотрит пристально на меня и приближается ближе. Я стараюсь не засмеяться и кричу:

– Бу!

– Тьфу, Мила, – дергается Джексон. – Ты зачем так пугаешь? Я думал, что ты заснула, хотел укрыть тебя одеялом.

– Нет. Джексон, останься со мной. Наша пицца готова?

– Наша? – ухмыляется Джексон.

– Да.

– Ты ошиблась! Я делал пиццу, значит, а, оказалось, что она наша, – смеется Джексон.

– Хорошо, твоя, – подыгрываю я.

– Да, готова, сейчас спущусь и принесу. Ты подобрала фильм?

– Да, остановилась на фильме под названием «В погоне за счастьем».

– Здорово!

Джексон спускается и приносит нам пиццу. Ее ароматный запах заставляет, как можно скорее, попробовать кусить ее.

– Вкусно, очень, – говорю я, хватая второй кусок.

– Да, я молодец! Видишь, как смог приготовить сам наивкуснейшую пиццу «А-ля Джексон-Мила».

Я закатываюсь в смехе.

– Джексон! Шутка зачтена!

Мы начинаем смотреть фильм, разговаривать о волнующих каждого из нас темах, что я и не замечаю, как засыпаю, лежа на груди у Джексона и крепко его обнимая. Это первая наша совместная ночевка с позиции парня и девушки.

Проснувшись, я отмечаю, что Джексона рядом нет. Смотрю на время – 00:20. Я думала, что уже ближе к утру. Но где же тогда Джексон? Я спускаюсь по лестнице, замечая огонек на кухне. Джексон сидит за столом, смотря в окно, пьет чай.

Какой же он привлекательный... А эти мускулистые руки... Вздутые вены на его руках – моя слабость.

– Мила, все хорошо? – видит он меня. – Я разбудил тебя? – спрашивает Джексон, ставя на стол кружку с чаем и приближаясь ко мне.

– Нет, я сама проснулась и обратила внимание, что тебя нет рядом.

– Меня не было 15 минут.

– Не желаю спать в отсутствии твоих объятий, – говорю искренне я.

– Взаимно, родная. Я не мог уснуть и решил выпить чая. Как ты себя чувствуешь?

– Отлично! Твой чай меня помог преодолеть простуду!

– Давай еще раз измерь температуру, пока я допью чай.

– Это не совсем обязательно, Джексон.

– Обязательно. Немедленно. Иди ко мне.

Эти слова действуют на меня моментально. Я подхожу еще ближе к нему, он дает мне градусник и целует в щечку.

Я измеряю, смотрю на показатель и радуюсь тому, что температура отсутствует.

– 37,2, – произношу я.

– Точно? – улыбается он.

– Джексон, на этот раз да.

– Температура, хоть и небольшая, но выпить противовирусный препарат нужно.

Я наблюдаю за тем, с какой любовью Джексон старается, заботится обо мне, от чего мне становится так тепло внутри, будто мое сердце укутали в самое мягкое одеяло на свете. Как же его можно не любить, моего Джексона...

– Выпей это и идем ложиться!

– Джексон, еще скажи, что ты мне сказку перед сном прочитаешь.

– А как же, я уже подобрал даже, – подшучивает Джексон.

– Мне приятно, что ты заботишься, но все в порядке, правда.

– Если не будешь слушаться, то я тебя накажу, – властно сообщает Джексон.

Его слова заставляют меня снова прикусить нижнюю губу. Откуда только у меня сформировалась такая привычка?! Меня охватывает приятная дрожь, а сердце начинает бешено колотиться. Мне кажется, что в тишине среди нас двоих слышен стук моего влюбленного сердца.

– Во мне нарастает желание почувствовать твоё тело, отдаваясь во власти своих желаний, когда ты прикусываешь губу...

Как нежно он сказал.

– Джексон, я ...

– Я понимаю, что только лишь вчера мы были друзьями, и ты скажешь, что подобные желания – это иллюзия, так как невозможно испытывать сильные чувства, так сразу. Я понимаю тебя, и поверь, я ...

– Нет, я так не считаю, я тоже испытываю такие же чувства. Но все-таки, думаю, будет лучшим, чтобы у нашей истории любви все было бы постепенно.

– Согласен! Идем к тебе в комнату, согреть друг друга крепкими объятиями.

– Да... – певуче говорю да.

Мы поднимаемся по лестнице в комнату, ложимся на диван. Я располагаюсь на плече у Джексона, он крепко обнимает меня и гладит другой рукой мою голову.

– Джексон, можно вопрос?

– Конечно, но только один, – улыбается Джексон. В темноте его улыбка кажется еще милее.

– Помимо создания собственной компании, чего ты еще желаешь достичь в жизни, имеются какие-то иные цели?

– Я желаю сделать мир лучше. Собрав определенные средства, я хотел бы принимать участие на тех форумах, мероприятиях, где будет осуществляться сбор средств на пожертвования... Каждый из нас – дитя природы. Не помогая друг другу, мы не обретем внутреннее

счастье и гармонию. А для меня настоящая радость видеть, как больные детки обретают шанс на новую жизнь, как люди, больные онкологическими заболеваниями имеют возможность продлить остаток своих дней в этом удивительном мире, как нуждающиеся в чем-либо обретают что-то в отсутствии взаимной отдачи.

– Джексон, ты меня покоришь... Сейчас расплачусь.

– Милая, не плачь! Я хочу всего лишь, чтобы наш мир был чуточку добрее, чтобы каждый старался относиться к другому на равных, вне статуса или имущественного положения.

– Ты настоящий мужчина, которому через 4 дня исполнится официально 18 лет.

– А ты прекрасная леди, какие имеешь цели за исключением моделинга, сферы психологии?

– А я желаю также участвовать в благотворительных акциях в защиту животных, считаю, что это очень важно!

– Так мы же можем объединиться с тобой для достижения этих целей? – предлагает Джексон.

– Да, я тоже думала об этом, – говорю я, представляя, как мы вместе сотрудничаем с Джексоном в роли модели и предпринимателя.

– О, боже, Милана! – внезапно вскрикивает мой парень. – Я самый худший парень в мире.

– Джексон, что ты? – округляю я глаза от его резких движений и слов. – Наоборот, ты лучший, что ты такое говоришь?

– Жди меня, я сейчас вернусь.

Он встает с дивана и куда-то уходит.

– Не пугай меня, что стряслось?

Джексон без слов спускается на кухню и чем-то шуршит.

– Милая, – заходит он в комнату, – можешь закрыть глаза и включить свет на своей лампе? Только сначала включить, а потом закрыть глаза.

– Да, но что...

– Тсс, сейчас узнаешь.

Делаю так, как велит Джексон. Что-то опять задумал он...

– Дай мне свою руку, – сообщает Джексон.

Он одевает что-то на мой палец и говорит своим чарующим голосом:

– Милана Фьючерс, я тогда в ресторане так растерялся, признаваясь тебе своих чувствах. Я забыл сказать самое главное: ты будешь моей девушкой?

У меня ёкает сердца. Каждая девушка с самого детства мечтает о таких словах, о родном и любимом человеке, и, кажется, что и моя мечта сбылась. Я открываю глаза и смеюсь, смотря на бублик, находящийся на моем пальце руки.

– А бублик тоже входит в часть твоего плана?

– Нравится? – смеется Джексон.

– Да, думаю, что он вкусный.

– Милана, я жду ответа.

– А разве он неочевиден?

– Нет, мне нужна конкретика.

– Да, я буду девушкой самого заботливого парня во всей вселенной! – восторженно щебечу я.

– Ура, а теперь, мы можем съесть этот бублик, – счастливо заключает Джексон.

– Джексон, нет, – отрицаю я, – я думала, мы его оставим на память.

– Мил, я могу тебе целую пачку принести с кухни, – улыбается он.

– Этот бублик особенный, он символизирует начало наших отношений. Запомним это мгновение навсегда?

– Навсегда! – молвит Джексон и начинает меня щекотать, на что я лопаюсь от смеха, как ребенок.

После я отворачиваюсь в другую сторону, он кладет свою руку на мою талию, крепко прижимая к себе мое тело, целуя меня в шею, от чего моя сила воли окончательно истощается, и я крепко засыпаю в его чувственных руках.

Глава 18

– Доброе утро, милая, – говорит Джексон заспанным голосом, поправляя мои волосы и убирая их с лица, как только я открываю глаза.

– Доброе утро, милый, – отвечаю я и продолжаю, – как давно ты проснулся?

– Недавно. Ты такая красивая, когда спишь, как будто ангел.

Мое лицо расплывается в улыбке.

«Боже, как приятно просыпаться с любимым человеком, который сообщает при этом милости. Это самое настоящее доброе утро».

– Только не говори, что ты все это время на меня смотрел? – спрашиваю я, желая услышать ответ «да».

– А как же иначе, ты иногда даже похрапываешь, – насмехается Джексон, делая движение своей рукой, взбудораживая свои волосы.

– Я-я? Никогда в жизнь.

– Да-да, я слышал своими ушами.

Джексон приближается своими алыми губами в форме бантика к моим, даря мне легкий, нежный, утренний поцелуй, от чего я чувствую искреннюю теплоту.

– Какие у нас на сегодня планы? – задаю вопрос Джексону.

– Лечить тебя, чтобы к нашим празднованиям дней рождений, ты была полностью здорова!

– Джексон, я прекрасно себя чувствую, благодаря вчерашнему заваренному тобой чаю и лекарствам.

– Милана, у тебя вид сейчас болеющего человека: слезятся глаза, чихаешь. Тебе нужно отлежаться сегодня и на все 100% выздороветь.

– Я не привыкла лежать без дела, не гулять на свежем воздухе, не делать действия ежедневно, которые развивают мою личность и приближают к заветной цели, – говорю я, понимая, что Джексон прав, простуду нужно вылечить до дня рождения. Не буду же я болеть на свое 18-летие и отменять празднования.

– Но это только на пользу тебе!

– Только не уходи, пожалуйста! Умоляю, побудь со мной до приезда родителей.

– Милая моя, я никуда от тебя не уйду, буду рядом.

– Обещаешь?

– Да!

– Тогда идем завтракать, я так проголодалась. С меня тосты с вареньем! – говорю я радостно.

– Нет.

– Нет? – переспрашиваю я. Он не хочет кушать мою еду? – Джексон – это очень вкусно.

– Я решил, когда ты еще спала, что тебе не за чем готовить, так как ты болеешь и заказал завтрак с ресторана. Примерно, через 30 минут к нам приедет курьер с заказом.

ЧТО?

– Ты меня балуешь, Джексон. Спасибо большое, думаю, это будет наивкуснейший наш завтрак.

– Конечно!

– Ты лучший парень во всем мире!

– Не преувеличивай, просто желаю всегда видеть на твоём лице улыбку, она меня бодрит духом.

Мы встаем, делаем порядок в моей комнате, разговариваем, обсуждая разные прочитанные мною книги. Эти дни с Джексоном еще больше нас сблизили, хотя, мне казалось, что мы и так очень близки с ним.

Звонок в дверь.

– Это курьер! – вскрикиваю я.

– Так, я спущусь сейчас.

– Я с тобой.

Мы радостно бежим к двери, забираем наш заказ, Джексон оплачивает курьеру, и мы несем пакеты с едой на кухню. Я открываю коробку и отмечаю, что привезенные блюда просто восхитительны на вид: сырники со сгущенным кремом, два ванильных капучино, геркулесовая каша с кусочками клубники, тосты с абрикосовым вареньем. Еда аккуратно уложена в коробки, сделанные из фольги, чтобы она не успела остыть до приезда в назначенное время.

Мы с Джексоном садимся за стол, вкушая ресторанный завтрак. Причем настолько быстро мы съели завтрак, что если сравнить время ожидания и поедания, то первое – в два раза будет больше по времени.

– Джексон, еще раз спасибо тебе за этот прекрасный, вкусный завтрак!

– Не за что, Милана!

Я наблюдаю вибрирующий телефон.

– Джексон, мама звонит, нужно ответить.

Он кивает головой.

Пока я разговариваю по телефону, Джексон строчит сообщения кому-то настолько быстро, что его пальцы не успевают касаться клавиатуры экрана телефона.

– Мама сообщила, что бабушке гораздо лучше, они будут скоро выезжать!

– Желая ей скорейшего выздоровления!

Джексон чем-то обеспокоен.

– Джексон, все в порядке?

– Да, почему спрашиваешь?

– Просто видела, как ты сосредоточено писал кому-то.

Только Джексон хотел ответить, как начинает звонить звонок в дверь. Родители приехать так быстро точно не смогли. Мы переглядываемся друг с другом.

– Как думаешь, кто это?

Джексон злостно, не отвечая, подходит к двери и с дерзостью ее открывает. Я краем глаза вижу Питера и Софию.

– Что вы тут делаете? – взбешено выражается Джексон.

– Мы не к тебе пришли, а к Милане, – отвечает с ухмылкой Питер.

Я цепенею, не имея понятия, как реагировать на это, что они себе позволяют, приходя в мой дом без приглашения. Тем более – София. Чувствую, что все это закончится плохо.

– Я не ослышалась? Ко мне? Но зачем? – вставляю я свою лепту в разговор.

– Мы принесли фруктов для того, чтобы ты скорее выздоравливала, – отвечает София, натягивая на лице улыбку, не отличающуюся искренностью.

За сколько времени я знаю Софию, я ни разу не слышала подобные слова доброты от нее. Она явно что-то задумала. Но не впустить их в дом, я не могу.

– Хорошо, проходите, – тихо говорю я, на что Джексон показывает мне в этот момент гримасу, выражающую недовольство из-за присутствия Питера и Софии. – Спасибо за фрукты, – продолжаю я, неся в сумке, отданной Питером, бананы, манго, апельсины и лимоны.

– Мила, у тебя уютный дом, – лестно выражается София и подходит к Джексону, касаясь ворота его футболки, сообщая громким шепотом, могут ли они поговорить наедине. Джексон отвечает ей нет, но София так и крутится возле него, желая, чтобы он пошел с ней в комнату.

– Мы скоро будем, – соглашается на разговор Джексон, уходя с недовольным видом на улицу.

«Только не это, быть вместе с Питером тет-а-тет не желаю», – твержу я про себя.

– Как твое состояние, детка? – спрашивает Питер.

– Лучше, спасибо, – коротко отвечаю я, не давая повода ему общаться с ним дальше.

– Детка, как ты могла простыть в летнее время?

Я не отвечаю на его вопросы, разбирая сумку с фруктами, и думаю о том, может быть, стоит сходить к Джексону и Софии и узнать, как там дела. Интересно, как отреагировала София на то, что мы встречаемся с ним. Наверняка, она разозлилась и находится в разъяренном состоянии. Но мы должны не скрывать это. Встретаться и прятаться ото всех – не вариант.

– Детка, почему ты не отвечаешь на мои вопросы? – говорит Питер и подходит ближе, касаясь своей шершавой рукой моей талии. Я разворачиваюсь и говорю громким голосом:

– Что ты себе позволяешь, Питер! Сколько можно уже! Убери немедленно свои руки от меня! – выдергиваю дерзко его ладони от себя.

Питер настойчиво их не убирает. Ну, у него и хватка.

– Я начну кричать, если ты не убережешь свои руки от меня. Джексон придет и промочит тебе мозги как следует! – кричу я.

Питер слегка отпускает свои руки и отходит в сторону. Я выдыхаю. Нужно всегда кричать, находясь в похожих ситуациях. Ведь это срабатывает.

Входная дверь открывается, я смотрю на нее, чтобы, наконец, увидеть Джексона. Питер, пользуясь моментом, со всей скоростью подходит ко мне, крепко притягивает к себе и впивается с силой в мои губы. Он целует меня с такой силой, что я оказываюсь не в силах противостоять этому.

– ПИТЕР! – Джексон кричит со всей силой. Его челюсть отвисает, наблюдая, как Питер целует меня.

– Ну вот, что я тебе и говорила, у них роман, – ухмыляется София. – Они еще в гримерной комнате целовались, – добавляет агрессивно она, словно все это запланировала. Ее вид отражает наслаждение от реакции Джексона на случившееся.

– Как ты смеешь прикасаться ко мне и целовать меня, ты не дал мне возможности выбора, – кричу я, давая пощечину Питеру. Чувствую, как слезы начинают заметно увеличиваться на моем лице. Джексон подбегает и толкает Питера и тот отлетает в сторону.

– Ты целовал мою девушку! – орет Джексон, сметая все фрукты, принесенными ими, со стола.

– Она сама не отказалась! – надменно лжет Питер, лежа на полу рядом с кухонным столом. По его руке течет кровь, но он непробиваем, встает и делает вид, что все в порядке. Я с ужасом смотрю на все это. Лишь десять минут назад мы с Джексоном замечательно проводили время вдвоем, и тут ворвался Питер с Софией, и произошла драка, причиной которой являлась я.

– Что? Ты не дал возможности отцепиться, ты зажал меня! – начинаю вопить я.

– Она крутит вами обоими, – перебивает меня София, радуясь происходящему. – Джексон, оставь их, пусть сами разбираются, она не достойна тебя.

– Что ты сказала, София? Мы с Джексоном любим друг друга, а тебя он никогда не любил! – кричу я на ее заявление, желая вцепиться ей в волосы.

– Да ты... же.

– Немедленно убирайтесь с Питером с моего дома! – ору я.

– Ну что, братец, ты готов ответить по заслугам по-настоящему? Чего ты добился, поцеловав мою девушку? – озлобленно говорит Джексон.

– Ты отнял мою девушку! – уверенно отвечает Питер на слова Джексона.

Слова Питера заставляют Джексона совершить повторный удар Питеру таким образом, что последний даже не в состоянии дать ответный удар. Однако Питер набирает мощи и бьет Джексона в область желудка, за счет чего Джексон падает. Мы с Софией начинаем разнимать их. Кровь стекает по их рукам и носам.

– Что вы устроили? Где это видано, что родные братья дерутся из-за одной девушки, не имеющей для них значения? – отрезает София.

– Я люблю ее, – одновременно сказали Джексон и Питер.

– Что ты сказал? – одно и то же повторили братья, смотря яростно на каждого.

– Я сейчас же принесу аптечку, – вмешиваюсь я в их разговор.

София, услышав фразы Питера и Джексона, начинает еще больше возмущаться, но наблюдая кровавую лужу посреди гостиной, она направляется со мной на кухню, где лежит аптечка.

– Ищи быстрее, если не хочешь, чтобы они истекли кровью и умерли из-за тебя, – вырывается из уст Софии, командным тоном.

– Не нужно командовать мною! Ты этого добивалась, как только пришла ко мне домой, – отвечаю я, стараясь успокоиться и не поднимать на нее голоса, так как это делает она.

– ЧТО?

– Что слышала... София, я не буду ссориться с тобой, говорить в твою честь обидные слова, мне это ни к чему. Прими для себя одно: мы с Джексоном встречаемся!

– Ты прикидываешься доброй специально, чтобы завладеть и Питером, и Джексоном...

– Твое право так думать, лучше займись собой. Обрати внимание к себе, а не ко мне. И совет тебе, не обсуждай никого, не зная человека, его мыслей и его жизни.

София молчит. Я мигом начинаю искать по ящикам кухни аптечку.

«Ну, где же она», – повторяю я про себя.

Я направляюсь, как можно быстрее к последнему непроверенному мной левому шкафчику кухни. В нем лежит аптечка, я достаю дезинфицирующие средства и бинт с пластырем. Принеся необходимые принадлежности, София резко выхватывает у меня бинт и начинает вытирать кровь с лица Питера. Я в свою очередь проделываю аналогичное действие Джексоному.

– Питер, тебе нет оправдания! – говорю я строгим голосом, приклеивая пластырь на висок Джексона, который, несмотря на боль от ран, смотрит на меня милым взглядом, от которого я забываю все на свете.

– В нашем поцелуе нет ничего ужасного, я сделал то, что хотел сделать уже давно! – отвечает уверенно Питер, делая вид, что ничего не произошло, и он не считает себя виновным в данной ситуации.

Я толкаю ногой Джексона, чтобы он молчал, иначе снова начнется драка.

– Я смотрю, что с самооценкой у тебя проблем нет... – выпаливаю я, добавляя: – Покиньте мой дом с Софией, немедленно!

– Мы без Джексона не уйдем, – отмечает София, обнимая Джексона за шею.

Джексон убирает ее руки.

– Что ты себе позволяешь? – реагирует он сразу на ее прикосновения.

– Запомните один раз и навсегда – Джексон мой парень и я не позволю, чтобы вы им командовали.

– Питер тоже твой парень, раз ты с ним целуешься! – продолжает подбрасывать в огонь конфликт, между Питером и Джексоном, дрова София.

Они с Питером – два сапога пара. Льстивые, не имеют чувства стыда и не знают понятия «выбор человека».

– Я уже объяснила, как все было на самом деле! – заявляю я.

Мы с Софией начинаем говорить на повышенных тонах, располагаясь на двух концах дивана. Джексон и Питер смотрят и стараются теперь успокоить нас.

– Мы всеми уйдем и оставим Милану отдыхать и поправляться, – вставляет Джексон в наш разговор с Софией. На его лице смешались эмоции грусти и гнева. Но я не понимаю, почему он тоже захотел уйти от меня?

– Джексон, подожди... – стараюсь я его остановить, когда они втроем направляются к двери.

– Видишь, я же говорила, что Джексону ты не так нужна как я, он уходит со мной, – говорит София, при этом молча крича от восторга.

Я в удивлении, что Джексон так и словом не обмолвился, пока я грызлась с Софией.

«Неужели София успела его уговорить и заставить, чтобы Джексон поверить в информацию, что у меня роман с Питером», – крутятся в моей голове мысли.

– Ты ошибаешься, София! – наконец-то грубо вставляет Джексон. – Она мне нужна всегда, но сейчас мне хочется побыть одному.

Джексон слегка приобнимает меня, отпускает и, закрывая дверь за собой, покидает мой дом.

Я смотрю в окно и вижу, как Джексон сворачивает от Софии и Питера в другую сторону, руками теребя свои темные волосы, делая их взъерошенными.

Вот и все. Джексон ушел. Мы договорились всегда разговаривать друг с другом обо всем, чтобы ни случилось, быть откровенными в испытываемых нами чувствах. Но он ушел. Не могу поверить, что Питер испортил повторно наши с Джексоном выходные. Мы были так счастливы, но что теперь? Я целовалась с Питером и это ужасно. Я подвела Джексона. Чувствую, как слезы начинают стекать по моим глазам...

«Нет, я не должна плакать, я ни в чем не виновата. Я справлюсь. Это жизнь. Просто такой день. Как же сложно быть в отношениях...»

Звоню Ритчелл, ведь только ей можно выговориться и поделиться своими эмоциями. Ритчелл – это тот человек, который поддержит меня в трудную минуту жизни всегда, чтобы ни было.

– Милана, привет! Как дела? – берет трубку Ритчелл, веселая и счастливая по голосу.

– Привет, не так, как хотелось бы, – хнычу я в трубку. – Мы можем встретиться и поговорить?

– Что-то случилось? Милана, что с голосом? Ты плакала?

После слов «ты плакала», я начинаю, как назло, плакать, и за счет этого мой нос перестает дышать, и я шмыгаю им в трубку телефона.

– Милана, почему ты плачешь? Так! Через час встречаемся у меня дома, приходи с ночевкой, бери с собой необходимые вещи. Я жду тебя, не плач, пожалуйста. Расскажешь все, и тебе станет легче, я помогу тебе, чем смогу! Бегом ко мне!

– Правда? Я не помешаю тебе? – еле сдерживая слез, говорю я.

– Милана, ты мне никогда не помешаешь! Да, жду тебя.

Я звоню маме и сообщаю, что буду ночевать у Ритчелл. Вытирая слезы с глаз, я ускоренно собираю необходимые вещи и отправляюсь с ночевкой к подруге.

Глава 19

Я захожу к Ритчелл и первое, что я делаю – крепко ее обнимаю. Это то, что мне сейчас нужно больше всего на свете.

– Подруга, привет! Я рада, что ты пришла, почувствуй себя как дома! Сейчас все мне расскажешь, и мы разрешим твои сложности, – отвечает Ритчелл и закрывает за мной дверь.

– Привет, спасибо, что пригласила!

– Так, проходи в гостиную, а я сейчас налью воды и включу электрический чайник, чтобы мы попили чай, и ты успокоилась. Располагайся удобнее, я скоро буду.

Сев на край высокого дивана, накрытого белым пушистым покрывалом, я бросила взгляд на гостиную комнату лавандового оттенка, которая была огромных размеров и создавала атмосферу уюта и тепла. Невозможно отвести взгляда от картин, висящих на стене, которые представлены образами одежды эпохи 17-18 веков; от великолепных фарфоровых ваз, покрытыми живописными узорами с искусственными цветами – орхидеями, которые выглядели, как будто живые. Такое ощущение, что я нахожусь в музее.

– Ритчелл, находиться в твоём доме – то же самое, что сходить в музей, – смеюсь, говорю я подруге. Дом Ритчелл огромен, с широкими, высокими стенами, искусно подобранным дизайном мебели. Я всегда люблю ходить к Ритчелл, так как её дом – произведение искусства.

– Знаешь, когда мои родители делали ремонт, мне тоже сначала так казалось, что я нахожусь не в квартире, а в учреждении культуры, но потом привыкла к данному интерьеру и считаю его маленьким произведением искусства, – отвечает Ритчелл и подаёт поднос с двумя кружками зелёного чая с чабрецом. – Я вся во внимании и готова выслушать Милану, у которой, то и дело, происходят приключения каждый день.

– Ритчелл, а твои родители не будут против моего присутствия у тебя дома?

– Мои родители возвратятся домой завтра, они уехали на благотворительный форум. Они в восторге от вашего выступления с Джексоном. Сообщили мне, что мои друзья талантливые, и что без вас показ бы не состоялся, поэтому мы ещё раз искренне благодарим тебя и Джексона за оказанную помощь. Даже если они вернуться раньше времени, они будут только рады видеть тебя здесь!

– Тот день был потрясающим, спасибо тебе ещё раз за возможность побыть на день моделью!

– Подруга, я жду твоих рассказов, мне весьма любопытно узнать, что произошло, – проявляя интерес, молвит Ритчелл, садясь рядом и пристально смотря на меня, ожидая рассказа.

Я, не зная с чего начать свою речь, решаю изначально открыться Ритчелл о том, что мы с Джексоном теперь вместе, не как друзья. Набираюсь мужества, сообщаю:

– Ритчелл, прости, что не открылась тебе сразу... Но мы... – тяну я, – с Джексоном встречаемся.

– Ты и Джексон? Встречаетесь? Лучшие друзья начали встречаться? – с удивлением в глазах кричит Ритчелл, чуть ли не поперхнувшись.

– Да, именно с ним, со своим лучшим другом, – восторженно заявляю я и где-то глубоко внутри души ощущаю, что загорелся огонек, согревая все мое тело. Так происходит каждый раз, когда я думаю и говорю о Джексоне.

– Не может быть... – кладет ладони на щеки Ритчелл, – а я всегда знала, что между вами больше, чем дружба. Но что заставило понять тебя, что ты именно сейчас испытываешь к нему чувства любви, а не год назад, например? Ведь если я не ошибаюсь вашей дружбе почти 18 лет.

– Как бы тебе смешно не показалось, но причиной этому является Питер. Он словно порвал нашу с Джексоном дружбу, и в результате чего, мы стали воспринимать друг друга совершенно по-другому. Он дал мне понять, что я люблю Джексона и, возможно, всегда любила.

– Как романтично... – протяжно заключает подруга, слушая меня настолько внимательно, как будто смотрит мелодраму. Ее взгляд отличает удивление. – Так, жду подробностей вашего романа. Колись, целовались уже?

– Да и это было незабываемо, я ничего не чувствовала подобного в своей жизни. После первого поцелуя, в моей душе была такая гармония... Это можно сравнить со звучанием самой красивой музыки на свете, – с нежностью говорю я, вспоминая те ощущения, когда мы с Джексоном впервые прикоснулись друг к другу губами.

– Ах... – умиляется подруга, – я сейчас расплачусь. У тебя талант описывать такие моменты.

– А вот далее, все снова испортилось и угадай, кто явился причиной нашей размолвки?

– Самовлюбленный эгоист? – смеется Ритчелл, говоря о Питере.

– И не только.

– Ничего себе, в вашей драме появился еще и четвертый персонаж?

– Да... И это София, которая чуть ли не стала девушкой Джексона, – шиплю сквозь зубы я, мысленно возвращаясь к ее лицемерным словам, насыщенные гневом и ревностью.

– А, точно. Я и забыла про нее. На вечеринке у меня Джексон танцевал с ней. Мне помнится, когда он лупился на тебя с Питером, София настолько была в ярости. Мила, – хохочит Ритчелл, – твою жизнь можно положить в основу сюжета сентиментальной прозы, которая стала бы бестселлером за короткое время.

– Ты еще не знаешь, что было дальше, – вставляю я, поправляя волосы за ухо.

– Так, снова интригуешь! Немедленно рассказывай!

– Мы ночевали с Джексоном вчера у меня дома и на утро к нам пришли Питер и София и...

Противно в этом признаться самой себе.

– И? – переспрашивает Ритчелл, горя любопытством.

– Мы целовались с Питером, – тараторю я, наблюдая за реакцией Ритчелл.

– ЧТО? – с плевком визжит она. – Ты и Питер? Я ничего не понимаю... Подожди...

Ритчелл размахивает руками, поражаясь каждым сказанным мной словом, от чего я хихикаю и продолжаю повествовать ей новости своей приключенческой жизни.

– Пока София и Джексон разговаривали, Питер прижал меня к себе и поцеловал. Такое чувство, что это было спланировано заранее Софией и Питером. Джексон увидел нас целующихся, от чего началась драка. Я думала, что они порвут друг друга на части...

– Не может быть, на что способен Питер... Я даже не могла бы и предположить, что он сможет так поступить. Представляю, какую боль сейчас испытывает Джексон. Питер подогревает ваши отношения с Джексоном и создает в них хаос.

– Да, не стоило тебе говорить Питеру, чтобы он не сдавался и добивался меня, чего бы это ему не стоило.

– Прости, я сглупила, когда сообщила Питеру об этом. Но кто мог знать, что он всерьез всеми усилиями будет бороться за свою любовь, пусть даже, если его главным соперником будет его родной брат.

– Не знаю, Ритчелл, что будет дальше с нами... Я люблю Джексона, очень.

– И он тебя любит. Ваша любовь сможет преодолеть все преграды на пути к счастью. Наверняка, Питер уедет после окончания лета и тогда у вас все наладится.

– Надеюсь, что так и будет, – говорю я, вздыхая полной грудью, испытывая грусть.

– Милана, улыбнись! Не трать время своей жизни, пребывая в грусти. У каждой проблемы есть свое решение. Пока ты сможешь дышать, ходить, говорить, бегать, ты найдешь любой выход из ситуации. Я тоже ранее часто думала, что после любой ситуации я не смогу быть той, кем я была раньше, что у меня ужасная жизнь, насыщенная одними проблемами. Но однажды я осознала самую важную вещь: ценность каждой минуты жизни. Я поняла, что

каждая наша проблема – это возможность закалить свою силу воли, сделать нас лучшими, но никак не упасть духом, позволяя себе сообщать фразы: я -неудачный человек или я – человек-проблема и т.д. Проблема позволяет работать твоему мозгу на полную мощность, находя выход с любой произошедшей с тобой ситуации, перебирая тысячу разных способов решения. Поверь, выхода нет тогда, когда твоя жизнь закончилась биологической смертью. Но до тех пор, имея руки, ноги и мозг, можно достичь всего и быть счастливым сейчас.

Слушая Ритчелл, я задумалась... Да, она права, я не должна паниковать, падать духом из-за того, что произошло. Я сделаю выводы, осознаю ошибки, и буду продолжать стремиться достигать того, чего я искренне желаю.

– Ритчелл, спасибо тебе за эти слова. Как это мудро сказано.

– Поэтому, улыбнись-ка сейчас! Но, а повод для улыбки устрой тебе, – смеется Ритчелл, делая задумчивое лицо. – Я могу кое-что по секрету рассказать тебе, только обещай, что не расскажешь об этом Джексону, иначе наше с ним доверие потерпит крушение.

– Так, у вас тоже есть тайны от меня, а я не знала этого?

– Мне кажется, ты имеешь право это знать.

– Вся во внимании.

– Ранее, как только я приехала в Сиэтл, начав с вами общаться, Джексон рассказывал мне о своих чувствах к тебе, но он боялся, что ты его отвергнешь и поэтому, можно сказать, играл с тобой в «друзей». Он всегда переживал и немного злился, когда ты шла на свидания с другими парнями, потому что ждал того момента, когда смог бы сам признаться тебе в любви. Он часто звонил мне и спрашивал, как ему быть. Но Джексон боялся потерять тебя в случае, если бы ты поделила с ним его чувства, поэтому скрывал их. И, вообще, это я познакомила их с Софией, так как согласно ее словам ей давно нравился Джексон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.